ISSN 2225-7047

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)
Высшая школа экономики, управления и предпринимательства

«В экономических вопросах большинство всегда не право»

Джон Кеннет Гэлбрейт

2013. № 5
http://vseup.ru/page/journal

«ВЕСТНИК–ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ»

(ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

Г. ЧИТА

«ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ»
(ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

Основан в 2011 г.

ISSN 2225-7047

Учредитель:
Забайкальский
государственный университет

Периодичность издания:
4 номера в год

http://vseup.ru/page/journal
e-mail: burovschool@mail.ru
Тел.: 8 (3022) 45-65-66

Все материалы, опубликованные в электронном научном журнале «ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ», являются авторскими и защищены авторскими правами.

Перевод материалов и их переиздание в любой форме, включая электронную, возможны только с письменного раз решения редакционной коллегии.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

Редакционная коллегия:

Иванов С.А. – главный редактор, д.т.н., профессор, ректор ЗабГУ;
Буров В.Ю. – зам. гл. редактора, к.э.н., доцент, директор ВШЭУиП;
Казаченко Л.Д. – научный редактор, к.э.н., профессор
Петрова И.В. – литературный редактор;
Лиханова В.В. – технический редактор;
Аракелян С.Х. – ответственный секретарь.

Члены редакционной коллегии:
Гонин В.Н. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой ЭиБУ ЗабГУ;
Казарян И.Р. – к.полит.н., доцент, зав. кафедрой УП ЗабГУ;
Мага А.А. – к.полит.н., доцент
Сапожникова Т.И. – к.соц.н., доцент
Шипунова И.Г. – к.э.н., доцент

Редакционный совет

Председатель совета: **Иванов С.А.** – гл. редактор, д.т.н., профессор, ректор ЗабГУ;

Члены редакционного совета:
Атанов Н.И. д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Вигандт Л.С., д.э.н., проф., г. Чита
Вылкова Е.С., д.э.н., профессор, г. Санкт-Петербург
Гармаев Ю.П., д.юр.н., проф. г. Улан-Удэ
Дондоков З.Б-Д, д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Дондокова Е.Б., д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Елисеев С.В., д.т.н., проф., г. Иркутск
Ермакова Е.А., д.э.н., профессор, г.Саратов
Исправников В.О., д.э.н., проф., г. Москва
Лескова Т.М., д.э.н., проф., г. Чита
Орлов А.В., д.э.н., проф., г. Москва
Потаев В.С., д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Рогов В.Ю., д.э.н., проф., г. Иркутск

СОДЕРЖАНИЕ

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО 5

Потаев В.С.
Особенности малого предпринимательства в сельском хозяйстве …… 5

Тумунбаярова Ж. Б.
Формирование институциональной среды малого предпринимательства в России (дореволюционный период)…… 10

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Атанов Н.И.
Позиции промышленности Республики Бурятия на вызовы глобализации и конкуренции……..... 19

Белякова Е.В., Зайцев О.М.
Взаимосвязь уровня коррупции на государственной службе со степенью социально-экономического развития страны……... 26

В.Ю. Буров
Теневая экономика как фактор, негативно влияющий на экономическую безопасность…… 30

Галсанова И.Д.
Методические подходы государственного воздействия на теневую экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства в России…… 36

Губарева И.О., Доровской В.А.
Прогнозирование влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности…… 40

Доровской В.А.
Моделирование экономической безопасности региона…… 44

Ермакова Е.А.
Выпадающие доходы бюджетной системы России вследствие теневых процессов… 48

Иванов Ю.Б., Енина-Березовская А.А.
Противодействие налоговым правонарушениям как способ улучшения состояния экономической безопасности государства…… 52

Кислощаев П.А.
Экономическая безопасность в системе национальной безопасности…… 56

Мишина М.С., Максимова Л.В.
Налоговое администрирование в системе мер повышения уровня экономической безопасности…… 63

Пушкарева В.М.
Причины уклонения от уплаты налогов и меры противодействия в СССР в годы НЭПа…… 66

РЕГИОНАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ 73

Алексеев С.О.
Оценка уровня теневых денежных доходов населения Республики Бурятия на основании официальных данных органов статистики…… 73

Балханов А.М.
Конкурентоспособность региона как фактор достижения продовольственной независимости…… 76
Каратаева Т.А.
Методологические основы определения параметров теневой экономики на примере Республики Саха (Якутия) в условиях перехода к рынку…….. 81
Нямбат Л., Потаев В.С.
Прогнозирование валового производства мяса в Монголии…….. 91
Серватинский В.В.
Управление муниципальными образованиями региона на основе взаимодействия муниципальной власти и структур гражданского общества: теория и практика…… 96
Тулохонов О.С.
Методические подходы к оценке результативности и эффективности деятельности территориального общественного самоуправления…..... 106
СОЦИОЛОГИЯ 110
Логинова Е.Н.
Истоки и факторы социального сиротства в России…….. 110
Рюмкина А.С.
Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в Забайкальском крае... 114

Потаев В.С.,
д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО
«Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В.Р.Филиппова»

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассмотрены особенности малого предпринимательства в сельском хозяйстве в разрезе специфики самой отрасли. Оценено состояние развития фермерства в Республике Бурятия за последние (2000-2010) годы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, сельское хозяйство, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Potaev V.S..
Ph.D. in Economics, Professor, FSBEI HPE
Buryat state agricultural academy

THE MAIN CHARACTERISTICS OF SMALL BUISNESS IN AGRICULTURE

The article covers the main characteristics of small buisness in agriculture in terms of features of the feild. The author estimates the modern condition of farming in the Republic of Buryatia in the last few years (2000-2010).

Keywords: small business, agriculture, farming.

Как известно, народное хозяйство состоит из таких отраслей как промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, связь, торговля, общественное питание, прочие отрасли материального производства и непроизводственной сферы. Каждая их этих отраслей – результат общего разделения труда и каждая из них имеет свои особенности.

Сельское хозяйство является одной из важных отраслей народного хозяйства, так как оно производит продукты питания и обеспечивает сырьем предприятия перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса.

Особенности малого предпринимательства в сельском хозяйстве в первую очередь заключаются в особенностях отрасли сельское хозяйство.

К основным из них относятся следующие особенности:

1. Сельское хозяйство полностью зависит от природно-климатических условий, которые могут сильно различаться год от года. Вследствие большой зависимости от агроклиматических факторов и погодных условий лишает сельское хозяйство устойчивости и делает его рискованным видом бизнеса. При этом, затраты труда и средств в зависимости от природно-климатических условий страны, региона могут быть разными и соответственно

будет разной экономическая эффективность сельскохозяйственного малого предпринимательства.

2. Основным средством производства является земля, поэтому сельскохозяйственный бизнес осуществляется на обширной территории и его концентрация не эффективна. Особенностью главного средства производства является то, что земля не может быть заменена другими средствами производства. При рациональной организации производства она не только не снижает, но и повышает свою производительную силу. Для этого, земля должна быть максимально приближенной к местам проживания землепользователей и находиться в их собственности. Ибо, как отмечал еще П.А.Столыпин (премьер-министр страны, автор земельной реформы 1906-1911 гг.): «Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обихаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землей».

3. Сельскохозяйственное предпринимательство имеет дело с живыми организмами: животными и растениями, которые развиваются не по экономическим, а по биологическим законам. В сельском хозяйстве рабочий период не совпадает с периодом производства. В связи с этим организация производства здесь не должна носить наемный характер. Работники сельскохозяйственных предприятий должны быть собственниками, хозяевами средств производства (животных, посевов) и произведенной животноводческой или растениеводческой продукции. Поэтому в мире наиболее распространенной формой хозяйствования на селе являются малые предприятия в виде фермерских хозяйств на семейной основе.

4. Для сельского хозяйства характерен выраженный сезонный характер производства, что предопределяет неравномерность производства и потребления продукции в различные времена года. При этом продукция в сельском хозяйстве скоропортящаяся, малотранспортабельная, поэтому требуются особые условия ее заготовки, хранения, переработки. Кроме того, из-за сезонности производства и реализации сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственное предпринимательство периодически испытывается недостаток оборотных средств.

5. Сельское хозяйство накладывает отпечаток на образ жизни своих работников (например, оно обычно сопряжено с ненормированным рабочим днем), что побуждает многих из них к переезду в город и поиску более легкой и нормированной работы. В связи с этим сельскохозяйственные предприятия периодически теряют и испытывают недостаток высококвалифицированных кадров. На селе остаются люди влюбленные в сельский образ жизни, в агробизнес. Недаром при опросе фермеров в США 63% из них ответили, что они работают на ферме не ради прибыли, а ради собственного удовольствия.

6. Сельское хозяйство не входит в систему крупных монопольных образований, вследствие чего подвергается воздействию конкурентных сил со стороны обслуживающих и перерабатывающих формирований. Поэтому спрос на сельскохозяйственную продукцию очень малоэластичен, что порождает экономические последствия двоякого рода: во-первых, рост цен на эту продукцию вызывает на сокращение её потребления, а усиление инфляции, которая приводит к резкому удорожанию промышленной продукции, покупаемой самим сельским хозяйством. Во-вторых, снижение цен для увеличения объемов сбыта и доходов сельчан часто не дает результата, поскольку люди предпочитают тратить высвободившиеся деньги на промышленные товары потребления.

Перечисленные особенности сельского хозяйства превращают агробизнес, в том числе малые его формы в малоэффективную сферу предпринимательства. В сфере сельского хозяйства свободу «невидимой руки рынка» надо ограничивать и создавать механизмы государственной поддержки крестьянства позволяющие спасать от разорения и обеспечивать устойчивость работы этой отрасли экономики. Для решения этой задачи в экономически развитых странах мира созданы мощные системы поддержки фермеров, в развивающихся - менее.

К основным особенностям крестьянских (фермерских) хозяйств, как одной из форм малого предпринимательства в сельском хозяйстве относятся:

- индивидуальная частная собственность на средства производства, в том числе на землю, на продукцию и др. В связи с этим фермеры наиболее приближены к собственности, что отвечает особенностям сельскохозяйственного производства и создает высокую мотивацию в эффективном производстве;

- малые размеры хозяйства. В силу этого фермерские хозяйства в отличие от крупных сельхозпредприятий являются наиболее гибкими и отзывчивыми на изменения в конъюнктуре рынка;

- основу крестьянского (фермерского) хозяйства, как правило, составляет семья и разделение труда происходит в основном по полу и возрасту. Семейно-родственные связи в организации производства создают наиболее высокую степень доверия друг к другу;

- в фермерском хозяйстве происходит соединение функций собственника, управленца и работника. При такой организации производства практически не существует разрыва между принятием управленческих решений и их исполнением;

- в фермерском хозяйстве выполняется большое количество работ, но в малых объемах. В связи с этим, работники крестьянского хозяйства должны владеть многими профессиями и быть разносторонне развитыми личностями.

Целью крестьянского (фермерского) хозяйства, как и любого вида предпринимательства или коммерческой организации, является получение прибыли. Задачами для выполнения данной цели являются производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции на основе использовании земли имущества, находящихся в собственности, в пользовании или аренде.

Состояние развития фермерства в Республике Бурятия за последние (2000-2010) годы представлено в таблице 1 [1].

Таблица 1 - Число крестьянских (фермерских) хозяйств (на 1 января)

	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	2776	2551	2497	2497	2575
Площадь предоставленных им земельных участков, тыс. га	143,8	136,3	110,7	116,8	118,6
Средний размер земельного участка, га	52	53	44	46	46

Наибольшее количество К(Ф)Х в Бурятии было достигнуто в 1995 г. и составило 3193 хозяйства, за которыми было закреплено 194,8 тыс. га земли, средний размер земельной площади фермерского хозяйства составлял в то время 61 га. В период с 2000 г. по 2010 г., как видно из таблицы 1 наблюдалась определенная стабилизация численности К(Ф)Х и составляла около 2500. Такая картина наблюдалась и в целом по Российской Федерации (от 261,7 тыс. в 2000 г. до 180,5 тыс. ед. в 2010 г.). Однако в последнее время, в связи с пересмотром взглядов на развитие фермерства в России в первую очередь со стороны Президента В.В.Путина в этом деле в стране происходят кардинальные улучшения. Так, число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством только за 2010 г. в стране возросло с 180,5 тыс. до 304,6 тыс. ед. или в 1,7 раза, в том числе по Сибирскому Федеральному округу с 21,7 тыс. до 36,7 тыс. (в 1,7 раза).

В Республике Бурятия, по данным Росстата на 01.01.2011 г. уже насчитывалось 4368 К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства.

Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции зарегистрированных в республике крестьянских (фермерских) хозяйств за период 2000-2010 гг. представлены в таблице 2 [1].

Таблица 2 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах (тыс. т)

Виды продукции	Годы						2010 г. в % к 2000 г.
	2000	2003	2005	2007	2009	2010	
Зерно	5,6	4,6	4,9	8,3	7,3	8,4	150,0
Картофель	4,0	2,5	3,0	3,7	5,4	6,0	150,0
Овощи	1,4	1,8	3,1	5,2	4,1	3,6	в 2,6 раза
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,7	1,1	1,1	1,3	1,0	1,5	в 2,1 раза
Молоко	5,5	9,6	7,9	9,6	7,5	8,3	150,9
Яйца, млн. шт.	0,6	0,6	0,4	0,4	0,3	0,6	100,0
Шерсть (в физическом весе), т	15	34	40	55	59	76	в 5,1 раза

Из таблицы 2 следует что, несмотря на стабилизацию числа крестьянских (фермерских) хозяйств за анализируемый период (2000-2010 гг.), производство сельскохозяйственной продукции увеличилось в 1,5-2 и более раза. Наибольшее увеличение наблюдается в производстве овощей, мяса и шерсти (2,6; 2,1 и 5,1 раза). При этом значительно выросла товарность производства продукции сельского хозяйства.

Таким образом, развитию малого предпринимательства в сельском хозяйстве по стране, в том числе регионам, в частности в Бурятии стало уделяться достаточно внимания.

Еще одной особенностью агробизнеса является то, что малое предпринимательство здесь связано с проживанием их на хуторах, в малых поселениях. Несмотря на трудности хуторского бытия, желающих стать фермерами и переехать на заимки и буусаны (малые поселения) и организовать там предпринимательские хозяйства много. По данным наших исследований проведенных в Хоринском районе желание переехать на заимку с целью расширения своего личного подсобного хозяйства отметили 21 человек, или 44,7% из числа опрошенных.

Однако, для создания возможностей организовать предпринимательское хозяйство, переехать на заимку или хутор, нужна государственная поддержка. Даже во времена столыпинских реформ переселенцам на новые безлесные районы бесплатно выделялось по 280 бревен на строительство жилья и надворных построек, а также по 50 жердей на установку изгороди. В Германии, Дании, Швеции и других странах Западной Европы, где первоначальный способ расселения тоже был деревенским, в конце XVIII и начале XIX в. осуществлен переход к системе хуторов, населению выдавались специальные ссуды на переселение из сел и деревень на хутора в целях создания фермерских хозяйств. В некоторых случаях, когда государственная поддержка была целевой и оказывалась непосредственно человеку, семье, переселение происходило в самых широких масштабах.

Во-вторых, фермеру необходимо создавать возможность получения соответствующей профессиональной подготовки. Знания и практический опыт, полученные во время занятий должны дать будущему фермеру возможность рационально организовать собственное дело. И, наконец, для создания своего дела на селе нужен первичный капитал, в первую очередь земля. Кроме того, у желающих стать фермером должен быть хоть какой-то свой первичный капитал. Так, Правительство Петра Аркадьевича Столыпина запрещало землеустроительным комиссиям и «Крестьянскому банку» передачу казенной земли люмпенам, не имевшим

инвентаря и рабочего скота. Приобретать казенные земли на льготных условиях могли лишь относительно состоятельные хозяева.

Таким образом, при организации малого предпринимательства в сельском хозяйстве необходимо учитывать их особенности. Особенности малого сельского предпринимательства вызывают необходимость оказывать им государственную поддержку, как при организации собственного фермерского хозяйства, так и в последующем при осуществлении деятельности в отрасли сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. Потаев В.С. Организация (крестьянских) фермерских хозяйств: опыт, проблемы, перспективы. – Улан-Удэ: РИО Бурятской государственной сельскохозяйственной академии, 1999. – 152 с.
2. Бурятия в цифрах. Стат. сб./ Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – С. 61.

Тумунбаярова Ж. Б.,
Ст. преподаватель каф. АУФиК ЗабГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

В статье рассматривается особенность формирования институциональной среды российского малого предпринимательства в дореволюционный период (X-нач. XX вв.). Проведена систематизация элементов этой среды в данном промежутке времени. Выявлены факторы сдерживающие и стимулирующие процесс трансформации институциональной среды малого предпринимательства. Также сделана попытка определения противоречий сопровождающих данный процесс.

Ключевые слова: институциональная среда, малое предпринимательство, дореволюционный период.

Tumunbayarova Z.B.

THE FORMATION OF SMALL BUSINESS INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN RUSSIA (PREREVOLUTIONARY PERIOD)

Explores the special features of the institutional environment formation of russian small business in the Russian prerevolutionary period (X - early XX centuries). Made a systematization of the environment elements in a given period of time. Revealed the factors constraining and enabling the institutional environment of small business transformation process. Also made an attemption to determine the controversy accompanying the process.

Key words: institutional environment, small business, prerevolutionary period.

Институциональная среда современного малого предпринимательства является противоречивой. Истоки данных противоречий можно найти в истории зарождения и развития предпринимательства в России. Предыстория не имеет значения в неоклассических моделях и играет большую роль в эволюционной теории [9].

Исследуя литературу по данному направлению [3,5,6,7,8,10,11,12], было выявлено, что процесс формирования этой среды берет свое начало с X в. результаты представлены в таблице 1.

Предпринимательскую деятельность того времени в известной степени можно сравнить с современной предпринимательской деятельностью, так купеческая торговля аналог современной торговли, ремесленное дело сродни кооперации, а кустарная деятельность схожа с индивидуальной трудовой деятельностью 1985 года.

Таким образом, на наш взгляд, допетровская эпоха (эпоха средневековья) характеризуется неустойчивостью конъюнктуры, усилением налогового гнета со стороны государства, чрезмерно высокими процентами на капитал и поэтому они направлялись туда, где быстрее оборот, то есть в торговлю, а не производство. И, конечно же, большое вовлечение трудящегося населения в крепостную зависимость негативно отразилось на развитии мелкого предпринимательства. То есть, в период с XII-XV вв. наблюдаются реальные трансформационные процессы в предпринимательстве в целом и в мелком в

частности - появляется сам институт предпринимательства, появляются составные части институциональной среды предпринимательства и малого предпринимательства (в тот период достаточно сложно было четко разграничить крупное от малого) такие, как рынок, формы собственности, взаимодействие государя с торговцами – промышленниками. Но все, же духа свободного предпринимательства не было.

Таблица 1 - Зарождение институциональной среды малого предпринимательства на Руси (X-XV вв.)

Элементы инсти-туциональной среды Период	**Нормативно-правовая база**	**Инфраструктура**	**Сетевое взаимодействие**	**Отношение к предпринимателям**
X-XV вв.	Основной свод законов того времени «Русская Правда» содержал несколько статей посвященных торговым отношениям: Банкрутский Устав, Устав о закупах, Устав о холопах (IX-XII вв.). в период с XIV-XV вв. «Русская Правда» выходит из употребления, но ее постановления получают дальнейшее развитие в сборниках местного права. Данный период можно характеризовать как период становления и правового оформления предпосылок российского предпринимательского права, основой которого – правовой обычай, поскольку их нормативное оформление в виде каких-либо законных актов еще не было востребовано в то время практикой государственного управления.	Рыночной инфраструктуры не наблюдалось, но вместо банкиров активно промышляли ростовщики. Церковь считалась центром купеческого капитала.	До XII в. активно создавались и работали ассоциации купцов: «Иванское сто», «Заморские купцы», «Низовские купцы», «Югорщина». XIII-XIV вв. появилось «складничество», для защиты общих интересов.	Положительное

* таблица составлена автором

В целом следует отметить, что предпринимательство в России в средние века развивалось возвратно-поступательно. Это связано и с желанием успеть за цивилизованными странами, и с боязнью перенять их опыт; с естественным стремлением предприимчивых людей действовать, и с ограничением этих действий переразвитой системой. Русские люди, носители активного начала самых различных областях социальной жизни, особенно в экономике, показали свою состоятельность и готовность жить иначе. В России были сторонники постепенного реформирования, но объективные исторические причины и торопливость, желание иметь все сразу направили Россию по другому пути.

Начиная с XVI века, в развитии российского предпринимательства, по нашему мнению, происходят заметные изменения:

- активизируется местный товарооборот;
- возрастает влияние государства в экономической сфере, что неоднозначно влияет на развитие частного предпринимательства;
- появляется связь крупных купцов с казной;
- появляется крупный капитал, который находится в сфере производства;
- у каждого сословия появляются свои права и обязанности.

Но торговлей и иной предпринимательской деятельностью занимались не только представители торгово-промышленных сословий. В наиболее активных торговых городах, где рыночные отношения были сильно развиты, торговлей занимались все – и крестьяне, и бояре, и стрельцы, и казаки, монастырские служки и т.д. Иностранные наблюдатели XVII века единодушно отмечали любовь русских к торговле.

К XVII веку исключительно важной становится роль ярмарок (которые проводились один раз в году). Также для этого периода остается важным действия купцов на внешних рынках, но русские купцы на западноевропейский рынок практически не попадают, ограничиваясь только торговлей в Архангельске, Новгороде, Пскове или портах Балтики. Кроме этого англичане пытаются проникнуть на внутренний рынок, устанавливая связи со средними и мелкими торговцами, и вступают в жесткую конкурентную борьбу с крупными русскими купцами.

В XVI-XVII вв. отмечаются первые попытки крупномасштабного по тем временам предпринимательства в сфере производства, намечаются контакты крупного капитала с ремеслом, мелкими неземледельческими промыслами (например, добыча соли семейством Строгановых). Но данный тип ведения предпринимательской деятельности характерен для позднего средневековья, для эпохи первоначального накопления капитала. Этот процесс происходил во многих странах и означал формирование крупных капиталов, направляемых в производство при непременном условии создания рынка наемной рабочей силы за счет разорения множества мелких производителей.

В XVI веке (период царствования Ивана Грозного) торговля стала принимать все большие размеры. Это время характеризуется появлением первых частных предпринимателей. Одним из примеров может служить многоотраслевое хозяйство боярина Морозова, который использовал крестьянские текстильные промыслы, организовав территориальное разделение труда [4].

Дальнейшие преобразования были связаны с реформами Петра I (эпоха догоняющего развития). Эпоха его царствования проходит под знаменем развития крупного, капиталоемкого производства (Демидовы). Положение предпринимателей, действовавших в секторе торговли, было весьма непростым. Для них делалось немало: строились дороги, каналы порты, несколько расширилось самоуправление купечества в городах, появляются биржи для торговых сделок с информацией о ценах и товарах. Но вместе с тем возрастает налоговый гнет со стороны государства, участились банкротства и разорения купцов. Все также для страны значительным остается влияние иностранного капитала, к которому получают доступ мелкие и средние торговцы. Активизируется обращение такого финансового инструмента как вексель, но правда без нормативного регулирования (чуть позже еще при правлении Петра I появляется Вексельный устав, регулирующий коммерческий кредит). Все также популярен подневольный труд, который также не способствовал росту числа мелких и средних предпринимателей.

Важным для этого периода является рост дворянского предпринимательства, которые устраивали у себя в имениях небольшие предприятия, используя труд крепостных и крестьян. И данный вид предпринимательства способствует развитию внутреннего рынка. Знаменательным считается и появление специальных кредитных учреждений правда только для купечества. Основная причина появления данного учреждения это ослабление

зависимости русских торговцев от иностранного капитала. Хотя при сохранении такого рода привилегий купцы уже начинают чувствовать конкуренцию со стороны торговцев крестьян, так как и дворяне и торговые крестьяне начали выступать против монополий и чрезмерного протекционизма. Возможно, насильственное привитие самостоятельности все-таки дало плоды.

Оценивая петровскую эпоху, следует отметить ее противоречивый характер. С одной стороны, говорят, что он создал для России все, а с другой стороны, говорят, что погоня за западноевропейскими странами заставлял народ работать со страшным напряжением (то есть достичь цели, не имея условий или не умея отыскать эти условия. Все петровские преобразования требовали огромных ресурсов, которые также собирались с населения, что зачастую приводило и к сокрытиям богатства, уклонению от уплаты подушного налога, введенного в 1717 году (теневая экономика). Возможно, такой ситуации и не было бы, если на потребности государства (социальные и инфраструктурные) шло больше денег, а так как 60-70% данных сборов уходило на военные расходы, то народ можно понять. Миграция населения в город в этот период была минимальная, так как с введением подушного налога все устремились на пашни и выращивали скот, чтобы хоть как-то прокормиться. То есть увеличение налоговой нагрузки приводило к аграризации промышленности.

На наш взгляд, в целом петровские времена характеризуются следующими чертами:

- выборочное заимствование в основном в военном направлении, технологиях и управленческом опыте в обмен на сырье;
- ужесточение эксплуатации собственного народа добуржуазными методами;
- прогрессирующая централизация и бюрократизация управления;
- Петр I не допускал полной монополии частных лиц: «Регламент Мануфактур-коллегии» имел специальный пункт - «Об неисключении других фабрик». Можно сказать, что это был первый российский антимонополистический закон [2].

Вторая половина 18 века в период правления Екатерины II отмечается появлением подрядов, но к ним нет доступа малым. Хотя предпринимателям были приняты оптимистичные для малого предпринимательства указы о свободной торговле, отмена промышленных и торговых монополий. Появились первые общественные банки в Петербурге и даже в Сибири. Екатерина попыталась впервые создать своего рода зоны экономического благоприятствования, выделив вновь завоеванные южные земли иностранным колонистам. Им предоставлялись земля, большая ссуда, освобождение от повинностей, свобода предпринимательской деятельности, свобода религии и самоуправление.

По нашему мнению, такого рода хаотичные законопроекты и ограничения, приводившие к снижению экономической активности населения, а также отсутствие морального оправдания приобретения богатства для большинства населения заставляли все же обходить их для достижения своих целей. От этого портились нравы, не повышалось благосостояние населения, то есть оставалось бедным и государство с его огромным дефицитом и население. Получается, что добросовестность как основа предпринимательства была недостижима.

Значительным актом нормативного регулирования предпринимательства считается в этот период принятие «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» в 1785 г. [1], согласно которому купцы, за которыми закреплялось монопольно торговать и получать подряды подразделялись на 3 гильдии: купцы 1-й гильдии получили право производить «всякий торг» на внутренних и внешних рынках, оптом и в розницу, «заводить» морские суда, заводы и фабрики; купцы 2-й гильдии получили право торговать только на внутреннем рынке, оптом и в розницу, а также иметь фабрики, заводы, речные суда; купцы 3-й гильдии могли производить мелочной торг, оптом и в розницу, перевозить товар водой и сушей, содержать бани, постоялые дворы и трактиры, заводить малые речные суда, «станы и рукоделия».

То есть выстраивается система государственной жесткой регламентации данной сферы предпринимательства, от нее в первую очередь пострадала наиболее многочисленная группа мелких купцов. Любое ограничение этого сектора приводило к снижению деловой активности. Но с другой стороны, купцы видели залог их будущей устойчивости только в размещении их торгового капитала в производство, так как в данном случае они могли рассчитывать на помощь из казны. Подобная тенденция в известной степени проявляется и в настоящее время, те денежные средства, которые были получены крупными и мелкими предпринимателями в 90-е годы, легче сохранить и приумножить, только разместив их в производство или сельское хозяйство, в которое государство вкладывает достаточно большие суммы (на что указывает огромное количество программ государственной поддержки). Родовой порядок ведения дел, чем славились русские купцы, с одной стороны, развивал бизнес, а с другой, способствовал дроблению капитала, особенно если в семье много сыновей, и поэтому множество купеческих семей 1-й гильдии переходили в 3-ю гильдию или мещане.

Начало XIX в. характеризуется попыткой правительства способствовать самоорганизации предпринимателей, которая заключалась в инициировании им создания обществ заводчиков и фабрикантов, но данная мера не заинтересовала предпринимателей, возможно, в силу отсутствия все того же доверия и культуры предпринимательства.

В этот период было принято множество указов, регулирующих предпринимательскую деятельность, в том числе и Манифест 1824 года об открытии фабрик и заводов всеми сословиями, включая и крестьянство. Но главной причиной не восприятия данных норм и отсутствия предпринимательской активности являлось все, то, же крепостное право. По статистике [10] того времени 1857г. купцов всех трех гильдий насчитывалось 180 тыс. человек, что было в полтора раза меньше, чем лиц духовного звания.

К эпохе великих реформ 1860-х годов российское предпринимательство подошло с некоторыми успехами, главное из которых это создание крупной промышленности, которая в большинстве развитых стран обычно становится базой для развития мелких производств.

Первая половина XIX в. характеризовалась тем, что заканчивался процесс первоначального накопления капиталов, что проявилось в падении купеческой торговой прибыли. Купеческий капитал выполнил свою историческую миссию. При этом производство товаров стало давать более высокую прибыль, что повлекло перетекание купеческих капиталов в промышленное производство. К XIX в. сформировался состав предпринимателей, состоящий из трех групп: купцов, торгующих крестьян и дворян-промышленников.

Отмена крепостного права, безусловно, дала большой толчок в развитии предпринимательства. 19 февраля 1861 г. императорский манифест провозгласил наступление новой эпохи в истории России: «Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда». Таким образом, российские крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения страны, получили, наконец, свободу и немного земли – за определенную, довольно существенную выкупную плату, рассроченную на несколько десятков лет.

Существовавшие общинные отношения препятствовали развитию предпринимательства в сельском хозяйстве: переходу от крестьянского к фермерскому хозяйству. Столыпинская реформа ставила своей целью – разрушение общины с общественной собственностью на землю и уравнительным землепользованием, что должно было способствовать переходу к фермерскому хозяйству. Проводившаяся реформа позволяла крестьянину выходить из общины вместе с землей, которая становилась его собственностью. Второй стороной реформы было переселение крестьян в Сибирь, с целью освоения новых земель, что должно было способствовать и развитию фермерства. При этом в Сибири крестьяне получали землю в собственность намного больше, что являлось дополнительным стимулом переезда. Итогами столыпинской реформы стало стремительное

развитие фермерства в сельском хозяйстве. Среднегодовой сбор зерна в России вырос со времени отмены крепостного права в 2,5 раза. Экспорт зерна и продуктов животноводства с начала века и до Первой мировой войны вырос в два раза.

Развитие предпринимательства в начале XX в., характеризовалось как монополистическая стадия предпринимательства. Толчком, ускорившим образование монополий, стал мировой экономический кризис 1900-1903 гг., повлекший банкротство более четырех тысяч предприятий. И особенно этот кризис ударил по представителям малого бизнеса.

На самом деле очень важным в этом историческом экскурсе является вырисовывание образа или портрета предпринимателя ранних эпох, потому что в институциональной среде малого предпринимательства доминирующую роль играют неформальные институты. То есть, можно предположить, что те традиции и обычаи, которые сложились в те периоды, будут разделяться предпринимателями в последующем.

У прошлого и нынешнего предпринимательства есть два сходства. Первое – это то, что и раньше и сейчас предпринимательством занимается в основном молодежь. Во-вторых, как «старому», так и «новому» предпринимательству приходилось и приходится преодолевать постоянное, скрытое и явное противодействие государственной бюрократии.

Институциональная среда малого предпринимательства XVI – нач. XX вв. выглядела следующим образом (см. табл.2).

Таблица 2 – Основные элементы институциональной среды малого предпринимательства в России (XVI – нач. XX вв.)

Элементы институциональной среды / Период	**Нормативно-правовая база**	**Инфраструктура**	**Сетевое взаимодействие**	**Отношение к предпринимателям**
XVI – нач. XX вв.	Появляются первые частные предприниматели. Но происходит усиление государственного, в том числе налогового гнета. <u>Петр I</u> Вексельный Устав, Регламент Мануфактур-коллегии (пункт – Об неисключении других фабрик) – первый российский антимонополистический закон. <u>Екатерина II</u> Указ о свободной торговле, отмена промышленных и торговых монополий,	Развитие внутреннего рынка, проведение ярмарок. Ростовщики с высоким процентом на капитал, поэтому деньги направлялись не в производство, а в торговлю. Появляются биржи для торговых сделок. <u>Екатерина II</u> Первые общественные банки, первые в России зоны экономического благоприятствования <u>Столыпинская</u>	Первые попытки крупномасштабного по тем временам предпринимательства в сфере производства, намечаются контакты крупного капитала с ремеслом, мелкими неземледельческими промыслами.	Положительное. Начиная с XVII в. происходит популяризация предпринимательской деятельности, ею занимаются не только представители торгово-промышленных сословий. Негативный момент до середины XIX в. - крепостное право. Большую роль играет

	«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (разделение купцов на гильдии, которая привела к жесткой регламентации данного сектора) Александр I Манифест 1824 года об открытии фабрик и заводов всеми сословиями, включая крестьян. Александр II Отмена крепостного права (19 февраля 1861 год)	реформа Переселение крестьян в Сибирь, что способствовало освоению новых земель и развитию фермерского хозяйства. Витте С.Ю. Расширена деятельность Крестьянского поземельного банка, изданы законы и нормативные правила о мелком кредите, организовал свободный выход из крестьянской общины		религия. Многие крестьяне, считали, что любое богатство связано с грехом. Начало XIX в. создание обществ заводчиков и фабрикантов попытка повышения самоорганизации.

*таблица составлена автором

Основным выводом данной таблицы является то, что в этот период принимались различные нормативно-правовые акты, у каждого императора, у каждого реформатора были свои идеи о развитии предпринимательства в России. И столь хаотичное принятие различных указов, имевших жесткую регламентацию данного сектора, не имело особого успеха.

Всю совокупность факторов, приводящих к трансформации институциональной среды, мы представим в виде таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3 – Факторы, влияющие на трансформацию институциональной среды малого предпринимательства в дореволюционный период

Факторы **Этапы**	**Стимулирующие**	**Сдерживающие**	**Противоречия**
Допетровский этап	- появление денег -появление механизма кредитования - появление рынков товаров - появление частной собственности - религия - появление объединений торговцев - взаимодействие крупного	- сильная государственность - неустойчивая конъюнктура - высокие проценты (и как следствие развитие торговли, а не производства) - создание рынка наемной рабочей силы - использование подневольного труда - религия	Внешние: - желание не уступать цивилизованным странам, но и боязнь перенять их опыт Внутренние: - религия на тот момент поощряла предпринимательство и предполагала, что основа предпринимательства – труд, но с другой стороны поддерживала

	производства с мелким		сильную государственность.
Петровский этап	- отмена полной монополии частных лиц - принятие Закона о свободной торговле	- введение подушного налога - увеличение военных расходов - ужесточение эксплуатации народа добуржуазными методами - централизация и бюрократизация управления	- не системность принятия законов (одной рукой дает, а другой забирает) -решение общегосударственных проблем за счет частников
Постпетровский этап	- появление первых общественных банков - появление зон экономического благоприятствования - принятие «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» - размещение торгового капитала в производство и сельское хозяйство, так как государство вкладывало туда крупные суммы денег - государство способствует самоорганизации предпринимателей - отмена крепостного права - создание крупного бизнеса - реформа Столыпина (разрушение общинных отношений)	- преобладание той же торговли, так как продукты производства не выдерживали конкуренции с западными - отсутствие добросовестности (доверия и культуры) -купеческий капитал уходит в производство и сельское хозяйство не, потому что есть желание, а потому что власть начинает поддерживать данные отрасли - появление монополий	Внешние: - создание крупного бизнеса должно было стать базой мелкому как на Западе, но произошло обратное - предпринимательство на тот момент не было традиционно инновационным как на Западе, оно было просто средством существования Внутренние: - не системность принятия законов (одной рукой дает, а другой забирает) - при отсутствии добросовестности (взаимного доверия и культуры) невозможно было самоорганизовываться - духовных служащих было больше чем предпринимателей в 1,5 раза - решение общегосударственных проблем за счет частников

*таблица составлена автором

Противоречия, выявленные по факторам данной таблицы, указывают на противоречивость институциональной среды малого предпринимательства в дореволюционный период.

Список использованных источников:

1. «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21.04.1785 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gorgram.htm (дата обращения 15.06.2012).
2. Афанасьев В. «Анатомия» отечественного малого бизнеса // Российский экономический журнал. – 1994. – №2.
3. Бовыкин В.И. История предпринимательства в России / [В.И. Бовыкин, М.Л. Гавлин, Л.М. Епифанова и др.]; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – Москва: РОССПЭН, 2000 – 575 с.
4. Буров В.Ю. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе: (история, современное состояние, проблемы, перспективы развития): монография / В. Ю. Буров, В. С. Потаев, А. П. Суходолов – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2011. – 357 с.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории: полное издание в одном томе / Василий Ключевский. – Москва: Альфа-Книга, 2011. – 1197 с.
6. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства / И. М. Кулишер; под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – Москва: Наука , 2004 –691 с.
7. Никитина С.К. История российского предпринимательства / С.К. Никитина. – Москва: Экономика, 2001. – 301 с.
8. Помпеев Ю.А. История и философия отечественного предпринимательства: учеб. пособие. / Ю.А. Помпеев. – Санкт- Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 271 с.
9. Попов Е.В. Эволюция институтов миниэкономики: монография. / Е. В. Попов. – Москва: Наука, 2007. – 540 с.
10. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / Центр политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем. – Москва: РОССПЭН, 1997. – 344 с.
11. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России / Е.П. Хорькова. – Москва: Приор, 1998. – 493 с.
12. Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России / П. А. Хромов; Отв. ред. Ю. Ф. Воробьев; АН СССР, Ин-т экономики. – Москва: Наука, 1988. – 311 с.

Атанов Н. И.,
доктор экономических наук,
профессор,
главный научный сотрудник БНЦ СО РАН

ПОЗИЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ

Статья посвящена формированию новой промышленной политики в регионе. В соответствии с этим приводятся доказательная аргументация о необходимости существенного повышения влияния государства на развитие промышленности, объединение с рыночными механизмами последовательности действий в реализации новой промышленной политики в Республике Бурятия.

Ключевые слова: глобализация, промышленная политика, рыночное регулирование, государственное управление, конкуренция.

Atanov N.I.,
Doctor of Economics,
Professor,
Chief Researcher of BSC SD RAS

INDUSTRIAL POSITIONS OF BURYATIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND COMPETITION

The article covers formation of the new industrial policy in the region. According to this fact, the author adduces the reasons which underline the necessity of strong enhancement of the state role for industrial development, unification with market, and creation of the algorithm for realization of the new industrial policy in Buryatia.

Key words: globalization, industrial policy, commercial policy, public administration, competition.

Любая реформа преследует цель обновления существующего и создания нового. В таком понимании экономику региона для целей анализа мы делим на 2 группы: наследственную и нарождающуюся. Новая промышленная политика, по нашему мнению, должна дифференцированно подходить и действовать по отношению к ним. Схематично модель промышленной политики в регионе представлена на рисунке 1.

В содержательной трактовке сути мы придерживаемся в основном позиции института экономики РАН (Абалкин Л.И.) с некоторыми своими дополнениями и считаем, что промышленная политика – это система мер, направленных на прогрессивные изменения в структуре и технологической базе промышленного производства в соответствии с выбранными целями и приоритетами в стране и в регионе.

В проекте федерального закона № 98281-5 «О национальной промышленной политике в Российской Федерации» дана иная формулировка: «Национальная промышленная

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЕСТНИК – ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ 2013 №5 (ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ) http://vseup.ru

политика (далее промышленная политика) – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, исходящих из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

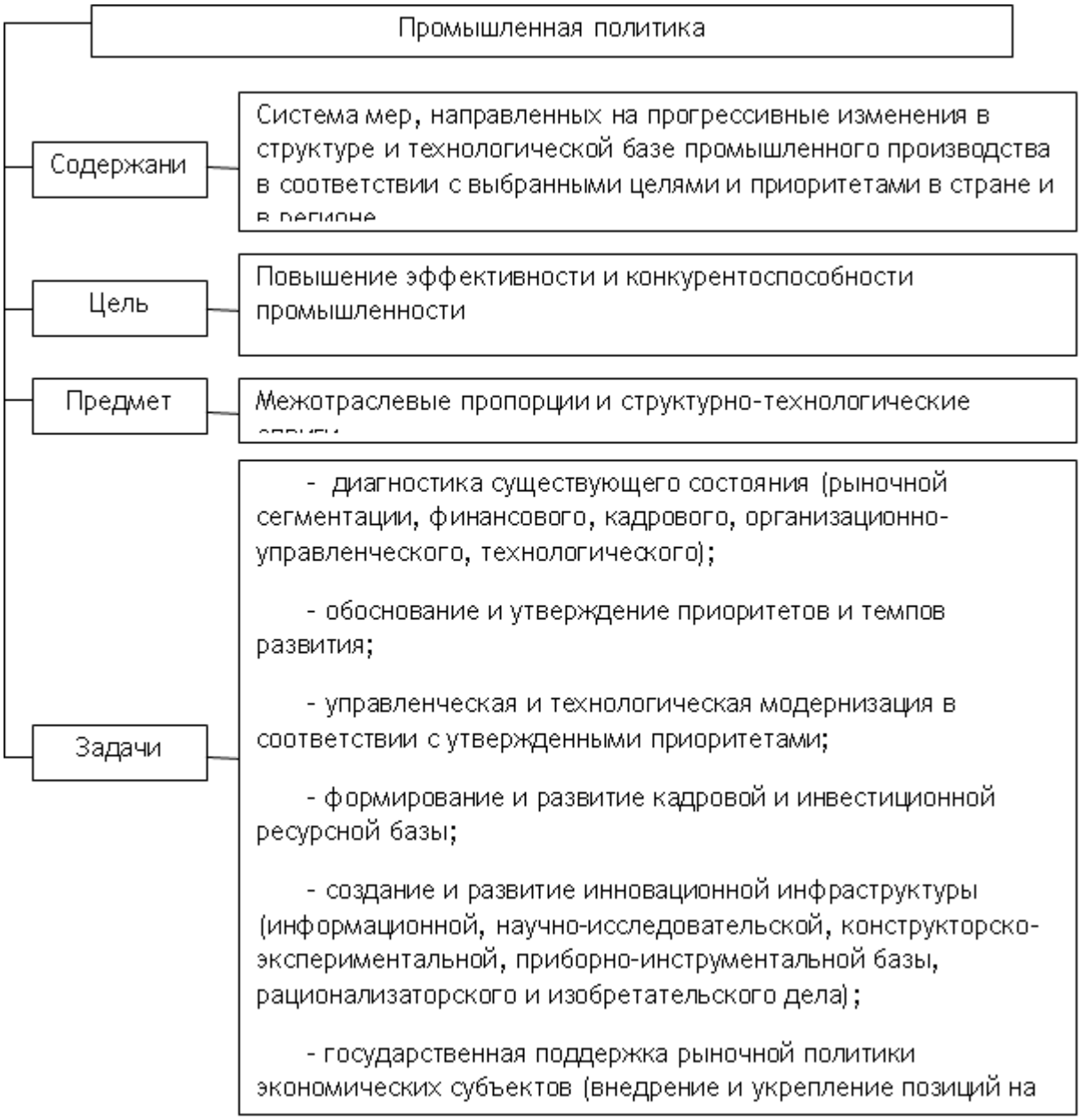


Рисунок 1 – Модель региональной промышленной политики

За 20-летнюю новейшую историю промышленность Бурятии понесла ощутимые потери в количественном, структурном и качественном измерениях (таблица 1).

Во-первых, промышленность не завершила еще восстановительный период. В 2010 году объем отгруженных товаров собственного производства достиг 67% к уровню 1990 года. Число промышленных предприятий сократилось с 2229 до 1711 единиц, а количество работающих – в 2 раза.

Регион сегодня живет за счет наследственной экономики. Нарождающуюся экономику представляют только организации софт-услуг: информационных, средств сотовой связи и всех услуг, связанных с развитием туристического бизнеса. В минерально-сырьевом комплексе

создано золотодобывающее предприятие «Бурятзолото» на закате советской эпохи. В обрабатывающей промышленности республика может гордиться высокотехнологичным макаронным производством «Макбур», которое в настоящее время, к сожалению скорее мертвое, чем живое. И все. Экономика знаний, как венец, нарождающейся экономики, до Бурятии еще не дошла.

Известно, что «родимым пятном» российской действительности является торопливость и спешка, привычка к неритмичной работе, создающие ситуацию цейтнота, выход из которого один – работа в мобилизационном режиме с невысоким качеством результатов. Пример – приватизационный спринт 90-х годов. Поэтому промышленную политику нужно проводить последовательно, поэтапно. Мы предлагаем выделить 2 этапа: стабилизационный этап и этам и перспективного развития. В стабилизационном этапе нуждается наследственная экономика. Нарождающейся экономике он не нужен. Содержание обоих этапов представлено на рисунке 2 .

* Такой необходимый и важный документ, к сожалению так и не обрел до сих пор юридическую силу.

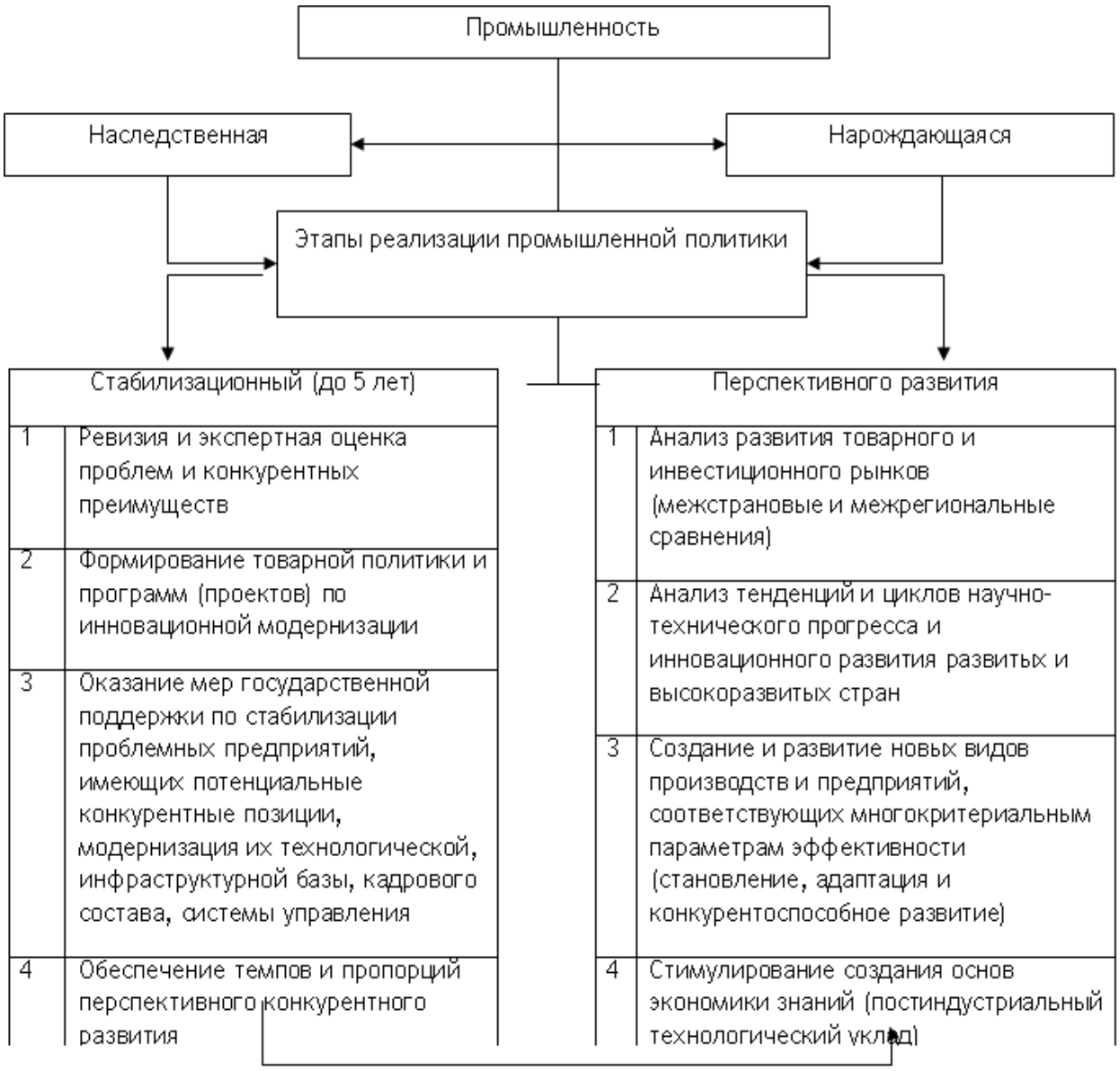


Рисунок 2 – Этапы проведения новой промышленной политики

Таблица 1

Основные показатели развития промышленности Республики Бурятия

Показатели	годы									2010г. в % к		
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	1990	2000	2005
Объем отгруженных товаров собственного производства, в сопост. ценах 2009г., млн. руб.	87978	50324,7	33986,7	53858,2	51405,6	50317,1	57798,4	49415,2	58739,3	66,8	172,8	109,1
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	95,6	90,1	118,8	107,9	108,4	108,7	108,4	98,1	122,9			
Число промышленных организаций, единиц, в том числе	2229	2273	1571	1483	1422	1406	1321	1492	1711	76,8	108,9	115,4
малых предприятий	78	403	680	459	475	520	664	824	н/д			
Среднегодовая численность ППП, тыс.человек	110,6	82,3	64,5	56	55,2	51,6	55,1	52,8	53,4	48,3	82,8	95,4
Производительность труда, тыс.руб.	795,46	611,5	526,9	961,8	931,3	975,1	1049	935,9	1099,98	138,3	208,8	114,4
Сальдированный финансовый результат, в сопост. ценах 2009г., млн.руб.	8075,5	4108,4	1132,7	2081,1	5377,6	6772,5	14134,1	7775,1	8108,3	100,4	715,8	389,6
Основные фонды в сопоставимых ценах 2009 г., млн. руб.	85842	73664,1	41025	47030,4	30451,9	42070,8	28744,5	37516	н/д	43,7*	91,4*	79,8*
Фондовооруженность, тыс. руб.	776,15	895,069	636,046	839,829	551,665	815,327	521,679	710,53	н/д	91,5*	111,7*	84,6*
Фондоотдача	1,0249	0,68316	0,82844	1,14518	1,68809	1,19601	2,01076	1,31718	н/д	128,5*	159,0*	115,0*
Инвестиции в основной капитал, сопоставимых ценах , млн. руб.	8635,2	2957,36	2969,22	2579,11	2603,4	4709,65	4250,66	4654,4	9359,174	108,4	315,2	362,9

* - 2009г. в % к соответствующему году

История экономики нас учит тому непреложному факту, что монополизм, в любой сфере и на любом уровне управления, в любой форме выражения, вреден. Поэтому 20 лет назад страна ушла из под госмонополизма, но попала под другой – под «невидимую руку» рынка. Практика показала, что рынок несет с собой не только позитивный заряд, но и немало негативных последствий. Оказалось, что рынок не в состоянии самостоятельно определять стратегию социально-экономического развития и обеспечить суммарный баланс между спросом и предложением. Полное полагание на его стихийную регулирующую роль – источник циклических потрясений и экономических кризисов. Полагаясь на рынок трудно решить проблему урегулирования макроструктуры, включая соотношение между первичной, вторичной и конечной сферами экономики, между накоплением и потреблением, между обрабатывающими и базовыми отраслями промышленности. Рынок не может также обеспечить справедливую конкуренцию, так как он непременно ведет к монополизации. Рынок не предохраняет природную среду от загрязнений, не защищает права субъектов на собственность, не гарантирует социальную справедливость. Во всех этих случаях государство должно восполнять недостатки рынка. «Роль государства в развитии капитализации далеко не является исчерпывающей. Государство не столько созывает, сколько восполняет, истинными же созидателями являются все граждане «… Чтобы справиться с этой ролью, они должны обладать не только капиталами, но и личными качествами – предприимчивостью и энергией развивающимися на основе самодеятельности! Не налагать руку на самодеятельность, а развивать ее и всячески помогать ей, создавая благоприятные для ее применения условия, вот истинная задача государства…»[1]

В государстве с переходным типом экономики и политического строя эффективная и устойчивая либерализация экономики может быть достигнута лишь при сильной власти. Только она способна ставить долгосрочные цели и обладает достаточной политической волей и средствами для их осуществления, прежде всего, путем проведения рациональной промышленной политики, учитывающей сравнительные преимущества своей экономики. Путем обеспечения законных прав субъектов отечественного рынка и их взаимной честной конкуренции, путем морального и материального стимулирования предпринимательской и трудовой активности населения, путем поддержки науки, повышения качества человеческого капитала и защиты среды обитания. Попытки либерального преобразования экономики при слабой власти в лучшем случае имеют лишь краткосрочный позитивный эффект, который сопровождается дальнейшим ослаблением власти или даже ее полным развалом, либо, возвратом к дирижизму. Собственный опыт рыночных преобразований убеждает в недопустимости абсолютизации назначения рынка, в тщетности надежд на то, что рынок сам по себе все исправит и все поставит на свое место. Неизменной остается задача поддержания и укрепления экономической безопасности, включая такие ее составные части как безопасность демографическая, энергетическая, продовольственная, финансовая, экологическая. Все более актуальными становятся такие новые области госуправления, как предотвращение кризисов и кризисное управление, прогнозирование и минимизация последствий природных и техногенных катаклизмов, девиации в социальной сфере общества и др.

С восхождением на новые ступени развития задачи государства не становятся проще. Напротив, они усложняются, повышается цена ошибок, для предотвращения которых необходимы взвешенные и более совершенные механизмы и процедуры принятия решений и контроля со стороны общества.

---

[1]Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 г.г. СПб., 1912. С132. Цит. По: С.Д. Мартынов. Государство и экономика. Система Витте. С-Петербург, «Наука» 2002, С.72 .

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития на длительное время необходимо, чтобы сильная и «видимая рука» государства дополнялась все более мощной «невидимой рукой» рынка. Нельзя, будучи одноруким, ставить и решать сложные задачи. Одной рукой в ладоши не похлопаешь. На рис. 3 представлена схема субъектов и механизмов реализации промышленной политики в регионе. В верхней рамке промышленная политика дополнена торговой. И это не описка. Все результаты от проводимой промышленной политики осязают на конечной стадии кругооборота капитала, а именно на стадии обмена, т.е. продаж. Поиск новых рынков, закрепление на них, проведение агрессивной торговой политики, способствуют увеличению продаж и дают сигналы производству на объемы и ассортимент продукции. Поэтому промышленную политику без ее маркетинговой составляющей хотя и можно проводить, но нежелательно по вышеназванной причине.

Механизмы проведения промышленной и торговой политики распределены между двумя ее субъектами: государством, с ее «видимой рукой» и рынком, с ее «невидимой рукой». Ясно, что роль рынка в механизмах промышленного развития сводится к поддержанию перманентно исчезающего равновесия между спросом и предложением, к их балансированию через институты конкуренции. Значительно большее число собственных задач у государства.

Прежде всего нужна всесторонне выверенная концепция промышленной политики. Сама концепция – это вершина айсберга. Чтобы она родилась и успешно реализовалась необходимо в первую очередь, качественное изменение в системе государственного управления. Нельзя выстрелить, а потом целиться. Методами «ручного управления» эффективно проводить промышленную политику невозможно. Невозможно даже приступить к нему, не затрагивая институциональную сферу, включая правительственные структуры и функции, банковской, налоговой, тарифной системы, государственной собственности и т.д. Поэтому первым своим действием государство должно подтянуть к требованиям времени законодательную и нормативную базу. Нужен компактный пакет региональных законов и нормативных актов для законоприменения. Вот некоторые первоочередные из них: об экономической безопасности; об инновациях, о промышленной политике, о государственно-частном партнерстве, о межрегиональном приграничном сотрудничестве и статусе приграничных территорий; о венчурном финансировании инвестиционных проектов и др. Действующая налоговая структура, которая сыграла свою положительную роль на первых этапах экономической реформы, уже изрядно амортизировалась и нуждается в обновлении, так же как и закон об инвестициях и некоторые другие.

Методологическую и методическую базу для модернизации системы управления призван дать Закон «О комплексном стратегическом планировании и программировании социально-экономического развития Республики Бурятия». Основным инструментом служат балансовые методы. Самый сложный в подготовке, но наиболее эффективный из них – межотраслевой баланс. По аналогии экономические балансы можно сравнить со строительными инструментами, измеряющими горизонталь и вертикаль. Ручное управление – это глазомер, который чаще дает искаженную картину, а инновационное управление – это использование балансовых и других экономико–математических методов.

Концепция, в свою очередь, станет инструментом смены парадигмы: от достижения высоких темпов экономического роста любой ценой, т.е. роста без развития, к долгосрочному, сбалансированному, диверсифицированному, ресурсосберегающему социально-экономическому развитию. Основные противоречия на этом пути, которые чрезвычайно сложно, но нужно преодолеть, следующее:

– всеобщая расслабленность общества, отсутствие стимулирующих и мобилизующих идей и механизмов, способствующих его сплочению, открытию каналов самореализации граждан, созданию рабочих мест и трудоустройства т.н. маргинальных слоев трудоспособного населения;

– отставание социальной сферы, правового строительства, обострение противоречий в обществе, серьезная утрата доверия к реформам и власти;

– коррупция, разъедающая организм экономики до основания.

Принципом всех государственных служащих должен стать девиз П.А. Столыпина, 150-летие со дня рождения которого страна будет отмечать в этом, 2012 году: «Служение отечеству требует к себе отношения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует всю работу».

Коренной вопрос повестки XXI века для промышленности Республики Бурятия: в какой структуре и с какой технологической базой она должна быть, чтобы полностью реализовывать свои конкурентные преимущества?

Примечание: статья подготовлена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 146 «Трансграничные отношения в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз».

Белякова Е.В.
доцент, зав. кафедры
Логистики Красноярского Аэрокосмического Университета
им. Решетнева

Зайцев О.М.
аспирант кафедры
Логистики Красноярского Аэрокосмического Университета

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ СО СТЕПЕНЬЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В данной статье будет дана оценка коррупции в органах государственной власти, а так же дана оценка этим процессам. На примере других государств показана взаимосвязь между уровнем и структурой производства их экономик и видами политических режимов в них, степень участия гражданского общества в политико-социальных вопросах государства.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, социально-экономическое развитие

Belyakova E.V.,
docent,
Chairholder, Chair of Logistics,
Siberian State Aerospace University, Krasnoyarsk.

Zaycev O.M.,
post-graduate student

INTERRELATION OF LEVEL OF CORRUPTION IN PUBLIC SERVICE WITH EXTENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

In this article the corruption assessment in public authorities and as the assessment is given to these processes will be given. On an example of other states the interrelation between level and structure of production of their economy and types of political regimes in them, extent of participation of civil society in state political social problems is shown.

Key words: corruption, state service, socio-economic development.

Вступая в 21 век, наше государство сталкивается с многочисленными вызовами, в способности разрешения которых видятся перспективы ее будущего. Одним из них является высокий уровень коррупции, охвативший все сферы политической и экономической деятельности в РФ.

В мировом рейтинге индекса восприятия коррупции Transparency International за последние десятилетие РФ опустилась на 143-ю позицию [9].

По оценкам фонда «ИНДЕМ», объем коррупционных сделок в России вырос с 2001года с менее чем 40 млрд. долларов в год до более чем 300 млрд. долл [11].

Вряд ли в нашей стране каждый ее гражданин способен утверждать, что его свободы и права как гражданина РФ свято оберегаются государственными органами. В последнее время, скорее, мы становились свидетелями обратных процессов, когда под лозунгами борьбы против терроризма, иностранного вмешательства, защиты экономических

интересов государства происходила национализация, отмена выборов, затыкались рты неугодным политикам и СМИ. Подведя итог вышесказанному, можно смело дать определение действующей политической системе РФ как авторитарной. Но авторитарное руководство далеко не всегда означает руководство коррупционеров. Также как авторитаризм не всегда является признаком экономической отсталости. Это вовсе не аксиома. Даже, наоборот, во многом мы являлись свидетелями обратной картины, когда репрессивное по своей сути и полицейское по своему содержанию государство использовало весь свой централизованный аппарат в целях антикоррупционной деятельности, а концентрацию финансовых и денежных ресурсов конвертировало в формирование конкурентоспособных отраслей экономики, чья продукция способна была обеспечить потребности жителей этих стран. Примером тут может выступать и Испания периода правления Франко, и Сингапур времен правления Ли Кван Ю, и Чили времен Пиночета. Объединяло эти страны то, что каждый из данных авторитарных правителей, не только своей деятельностью способствовал развитию экономик этих стран, но и свой репрессивный аппарат направлял в сторону борьбы, в том числе и с коррупцией, таким образом, создавая благоприятную почву для внутренних экономических преобразований. В конечном итоге, годы экономического развития, основанные на получении доходов не только за счет экспорта сырья, но и на основе развития реального и банковского секторов экономики, повышения качества деятельности органов власти, привели к тому, что в этих странах был сформирован класс собственников, представителей малого и среднего бизнеса, которые и составили основу «среднего класса» – опоры любого современного государства. Их возросшие политические и экономические требования и амбиции, в первую очередь, по защите прав частной собственности, и возможности участвовать в государственной деятельности, привели к мягкому переходу политических систем этих стран от авторитарных к демократическим.

Возможно, в этом и кроется главная причина хронической отсталости российского государства от передовых стран. Ведь основу нашего «среднего класса» составляют не бизнесмены и интеллигенция, а чиновники. И этот фактор оказывает существенное влияние и на уровень развития гражданского общества и на степень вовлеченности граждан РФ в производство ВВП, и, в том числе, на перспективы антикоррупционной деятельности.

Фактически политические отношения между государством в лице ее первых лиц и остальным номенклатурным аппаратом выстроены следующим образом: государство закрывает глаза на противоправную деятельность чиновников, а те, в свою очередь, обеспечивают лояльность, «присягая на верность» и вступая в «нужные» партии и политические блоки, вышестоящим органам власти, обеспечивают нужные результаты на «выборах». Что же, стратегия, суть в состоит в зачистке политического ландшафта путем подкупа политических элит, во истину, по-макиавелливски цинична. По сути, коррупция – это стержень существующей российской политической автократии. Следовательно, между государством и госслужащими заключается в своем роде несколько извращенная вариация «общественного договора», но по факту, данная система отношений, характерная для клептократических политических режимов, разнообразие которых наблюдается в африканских странах.

Попробуем проследить ввзаимосвязь между «сырьевой экономикой» с неэффективностью антикоррупционной деятельности.

Сравним Россию с группой экономически развитых стран, недавно проделавших путь к демократическому устройству своих политических систем: Сингапур, Чили Испания. В мировом рейтинге индекса восприятия коррупции Transparency International за 2011 год, эти страны занимают 5-е, 22-е и 31-е место соответственно [9].

Первый фактор: экономический.

С точки зрения сингапурского или испанского чиновника, как правило, избираемого, а значит держащего ответ перед своим электоратом, простой гражданин, в первую очередь, – налогоплательщик, пополняющий казну муниципального образования и, соответственно,

государственного бюджета. Так как этот чиновник является госслужащим, разумеется, его доход, пусть и косвенно, но связан с объемом собираемости налогов. Значит, он заинтересован в том, чтобы предприниматели и простые жители вверенной ему территории работали успешно, расширяли свой бизнес, делая экономически привлекательным в плане инвестирования данную территорию. Ибо в случае ухудшения экономической ситуации, этот самый чиновник либо рискует остаться с урезанным жалованием, либо попасть под плановое сокращение.

Подобный пример наиболее наглядно проявляется в тех странах, где вопрос экономического развития был исторически увязан с необходимостью выживания самого государства (Сингапур), либо с отсутствием возможности наполнять бюджет страны за счет постоянных доходов от экспорта природных ископаемых (Испания).

Приведем пример российской действительности. Большую часть ВВП России (70%) формируют сырьевые отрасли. В России бюджетный механизм, в отличие от Западного, построен по принципу, когда изначально формируется Федеральный бюджет, затем распределяются средства в бюджеты регионов, а бюджеты муниципалитетов вообще формируются по остаточному принципу. Таким образом, из региональных бюджетов изымаются все сверхдоходы, которые впоследствии оседают в разнообразных внебюджетных фондах. И, соответственно, регионы остаются просто не в силах изыскивать средства для вложения их в перспективные экономически проекты не связанные с добычей сырья. Яркий тому пример – Красноярский край. Фактически на территории края к рентабельным могут быть отнесены лишь предприятия цветной металлургии, как то «Норникель» и «КрАЗ», которые и формируют большую долю доходной части бюджета края. Остальные крупные предприятия существуют постольку, поскольку их закрытие или реорганизация, связанная с массовыми сокращениями, может привести к социальному взрыву (комбайновый завод, шинный завод, завод холодильников и т.д.). Но по большому счету, они не являются эффективными, а продукция ими выпускаемая, неконкурентоспособна.

Поэтому, с точки зрения рядового, как правило, назначенного, красноярского чиновника, которому вовсе не нужно исполнять свои обязательства перед избирателями ввиду либо отсутствия выборов, либо профанации самих этих «выборов», его доход напрямую никак не связан с уровнем развития бизнеса в нашем регионе, с суммой собираемых налогов, и объемом привлеченных инвестиций. Доход этого чиновника, оплачивается из федерального центра, либо за счет регионального бюджета, но и в этом случае основу его формирования составляет не налоговые отчисления малого и среднего бизнеса, тех самых «избирателей», того самого «среднего класса», а поступления от тех самых бюджетообразующих предприятий цветной металлургии. Поэтому перед этим чиновником не стоит проблема срочной необходимости диверсификации экономики края, развития здесь наукоемких и капиталоемких отраслей. Он подотчетен только вышестоящему начальнику, но и тот, при условии политической лояльности, готов закрывать глаза на противоправные действия своих подчиненных

Второй фактор: гражданско-правовой.

В приведенном примере с испанским чиновником, несомненно, дана в некотором роде эталонная, идеалистическая безкоррупционная модель. Однако на практике она не реализуется. Для того чтобы уровень данных нарушений оставался все-таки на довольно низком уровне необходимы такие правовые инструменты, как независимая судебная система, независимые СМИ, наличие влиятельных и независимых общественных организаций, подлинно независимых профсоюзов. Примеры успешных моделей развития, некогда экономически отсталых авторитарных стран, описанных выше, объединяет одно непременное условие – наличие реальной мотивации у власти к тому, чтобы заниматься государственным управлением, развитием вверенной территории, противодействием коррупции.

Одной из мер мотивирования антикоррупционной деятельности среди госслужащих, должно стать то, что чиновники, как и менеджеры частных компаний, должны получать бонусы, которые должны быть законодательно поставлены в зависимости от роста ВВП региона. Например, вырос ВВП Красноярского края за отчетный год на 5%, то определенную, заранее оговоренную в процентном соотношении, часть этого роста могут распределить в качестве бонуса местные чиновники.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что реализация антикоррупционных программ должна содержать в себе не только меры повышения открытости и прозрачности деятельности органов власти, но и инициативы, способные изменить мотивацию чиновника, с тем, чтобы честное и ответственное служение в интересах государства и граждан способно было обеспечить большую материальную выгоду, нежели совершение противоправных коррупционных действий.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 25.12.98 N 273 – ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Ворожейкина.Т Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия/Т. Ворожейкина// Тезисы выступления на конференции «Российские альтернативы» 8 декабря 2009 г. http://www.memo.ru/2009/12/12/vorozheykina.htm.
3. Геодакян А. Корпоративная Россия/А.Геодакян// Новая газета. – 2007. – №86.
4. Гонтмахер Е. О социальных проблемах в России/Е.Гонтмахер// Независимая газета. – 2009. – № 17.
5. Делягин М. Госкорпорации: коррупция под видом модернизации / М. Делягин / /Независимая газета. – 2008. – №34.
6. Илларионов А. Госкорпорация – это форма присвоения национальных ресурсов / А.Илларионов // Коммерсант. – 2009. – №79.
7. Литвинов А. Компания «Хорошие руки» / А.Литвинов // Ведомости. – 2009. – №28.
8. Никонов В. «Россия и коррупция: кто кого?» / В.Никонов. // Известия. – 2009. – № 31.
9. Панфилова Е. «Global Corruption Report 2011: Russia» / Е.Панфилова. // Transparency International, 2011.
10. Рашкин В. «Единая Россия» и коррупция» / В.Рашкин // Центр исследований политической культуры России // www.cipkr.ru/research/ind/25092006corrupt.htm.
11. Фонд «ИНДЕМ». «Динамика российской коррупции 2001-2011» // http://www.indem.ru.
12. Цыплухин В. «Коррупция в России достигла наивысших показателей за восемь лет» / В.Цыплухин // Деловой Петербург // www.dp.ru/a/2008/09/24/Korrupcija_v_Rossii_dostig.
13. Шевцов Ю. Авторитарная модернизация России? Кого-то придётся слегка «раскулачить» /Ю.Шевцов// Русский Обозреватель. – 2010. – № 10.

Буров В.Ю.,
к.э.н., доцент,
зав. кафедрой антикризисного управления финансов и кредита
Забайкальского государственного университета

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматривается влияние теневой экономики на экономическую безопасность. Определена роль малого предпринимательства в экономическом росте региона через его конкурентоспособность. Выявлена негативная тенденция в деятельности малых предприятий – теневые экономические отношения. Предложены подходы к разработке концепции регулирующего воздействия государства, направленного на минимизацию теневых экономических отношений субъектов малого предпринимательства с целью повышения их конкурентоспособности и уровня экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, малое предпринимательство, теневые экономические отношения, конкурентоспособность.

Burov V.U.,
Ph.D in Economics, Associate Professor,
Chairholder, Chair of Crisis Management, Finance and Credit,
Trans-Baikal State University

SHADOW ECONOMY AS A FACTOR OF NEGATIVE INFLUENCE ON ECONOMIC SECURITY

The article considers shadow economy influence on economic security. The author determines the role of small business in economic growth of the region through its competitive ability and brings into light negative tendency in small business activity, i.e. shadow economy. The article proposes new approaches to the conception of state regulating impact which is directed on minimization of shadow economy among the small businesses in order to increase competitive ability and economic security of the region.

Keywords: economic security, shadow economy, small business, shadow economy relations, competitive ability.

Укрепление системы национальной, в том числе экономической безопасности, является важнейшей функцией любого государства, начиная с момента его возникновения. Актуальность этой проблемы повышается в периоды масштабных социально-экономических и политических трансформаций, подобных той, какую переживает Россия

Одной из главных угроз экономической безопасности России является теневая экономика, достигшая за прошедшее десятилетие гипертрофированных масштабов, и имеющая постоянную тенденцию к увеличению. В этой ситуации угроза национальной безопасности, прежде всего, состоит в наносимом теневой экономикой материальном ущербе, невозможности успешно решать проблемы накопления и экономического роста, неблагоприятном инвестиционном климате как следствии невысокого рейтинга страны на международной арене.

К сожалению, результаты борьбы государства с теневой экономикой пока неутешительны, а существующие в настоящее время методы государственного воздействия

на теневую экономику бессистемны, малоэффективны и зачастую носят характер разоблачительных компаний, непосредственно связанных с политической борьбой.

Более того, само государство можно рассматривать как часть проблемы: гипертрофированные масштабы теневой экономики стали возможны благодаря просчетам в социально- экономической политике, коррумпированности значительной части государственного чиновничества, формирования олигархических структур как слияния власти и капитала.

Ретроспективный анализ социально-экономического развития Забайкальского региона в составе Республики Бурятия и Забайкальского края и его современного состояния позволило выявить несколько ключевых проблемных блоков, связанных, прежде всего, с угрозами экономической безопасности:

- Демографический
- Продовольственный
- Энергетический
- Малое и среднее предпринимательство

Поскольку демографическая, продовольственная и энергетическая сферы относятся к базовым, жизнеобеспечивающим секторам, то и повышение их конкурентоспособности, предопределяют уровень экономической безопасности региона.

1. Недостаточная энергообеспеченность Забайкалья и ее низкая эффективность, по сравнению с Прибайкальем (Иркутская область и Красноярский край) диктуют необходимость поиска новых источников энергии (нетрадиционной, газификации и др.) и повышать энергоэффективность наследственной экономики.
2. Высокий уровень продовольственной зависимости (до 50%) вызван в основном отсутствием выраженной специализации к каковым относится пастбищное животноводство, потенциал которого используется от силы на 20%. Другая причина заключается в том, что за 20 лет пореформенного периода государство не смогло решить одну важнейшую проблему для мелкотоварных аграриев – организовать цивилизованную систему закупа и реализации сельскохозяйственной продукции.
3. Ухудшающая демографическая ситуация в регионах Востока страны: стремительное сокращение численности населения страны, возрастающая ассиметрия в половозрастной структуре, чрезвычайно низкая рождаемость, гораздо ниже порогового уровня, необходимого даже для суженного воспроизводства, миграционный отток наиболее активной части населения усугубляют напряженность на рынке труда, ведет к деградации исторически сложившихся традиций, обезлюдению территорий, что особенно негативно в плане общей безопасности страны, так как Забайкалье – приграничный регион с Китаем и Монголией.

Рассмотрим более углублено состояние малого предпринимательства (МП). Современное развитие российских регионов связано с особенностями формирования конкурентоспособного МП. Малое предпринимательство является сущностной компонентой регионального экономического организма, жизнеспособность которого в значительной степени определяется пространственными условиями и факторами.

Развитие малого бизнеса в России характеризуется значительной межрегиональной дифференциацией. Наличие серьезных диспропорций является следствием ряда факторов, ключевыми среди которых являются предпринимательская активность населения, предпринимательский климат, обеспеченность производственными ресурсами и человеческим капиталом, а также наличие рынков сбыта товаров и услуг.

Малый бизнес все больше становится частью экономики Байкальского региона. Его возрождение, укрепление и расширение постепенно устраняют искусственно созданную в годы социалистической индустриализации «пропасть», разъединившую крупную промышленность и малый бизнес.

По итогам деятельности малых предприятий в 2009 г. Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства было проведено исследование, целью которого являлось рейтингование регионов по уровню развития малого бизнеса. Рейтинг регионов составлялся в линейной форме и рассчитывался как сумма критериальных показателей с экспертно заданными весовыми коэффициентами.

Для достижения сопоставимости показателей при расчете индекса было произведено их нормирование. Полученный массив данных использовался для получения значений линейных индексов. Итоговые расчетные значения индекса были приведены к шкале [0; 10], где нулевое значение соответствует наименее успешному региону, 10 — наиболее успешному.

В качестве критериальных переменных использовались следующие показатели развития сектора:

1. Число малых предприятий на 100 тыс. населения.

2. Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых.

3. Производительность труда на малых предприятиях (оборот на одного занятого на малых предприятиях).

4. Средний объем инвестиций в основной капитал на одном малом предприятии.

Все используемые показатели отвечают предъявленным к ним методическим требованиям, являются относительными, т.е. скорректированными на размер экономики региона и могут считаться в определенном смысле качественными характеристиками.

Таблица 1 – Рейтинг регионов по уровню развития малого предпринимательства в 2009 г.*

субъект	ранг	Значение индекса	субъект	ранг	Значение индекса
г. Санкт-Петербург	2	8,9	Красноярский край	28	2,8
г. Москва	3	8,1	Хабаровский край	30	2,7
Сахалинская облас	7	4,6	Республика Башкортостан	31	2,7
Магаданская облас	9	4,4	Омская область	32	2,6
Новосибирская область	13	4,1	Республика Алтай	40	2,4
Томская область	16	3,9	**Иркутская облас**	**53**	**2**
Тюменская область	17	3,7	Республика Са (Якутия)	56	2
Республика Татарстан	24	3,1	**Республика Бурятия**	**71**	**1,6**
Приморский край	26	2,9	**Забайкальский край**	**79**	**0,6**

*Малые и микропредприятия (без учета сельскохозяйственных микропредприятий)

Другой информативной характеристикой дифференциации являются децильные коэффициенты. Суть таких коэффициентов состоит в соотношении между суммами значений показателей по 10% наиболее успешным регионам и 10% регионам-аутсайдерам. Применительно к субъектам РФ такие коэффициенты могут рассчитываться по 8 лидирующим и по 8 отстающим регионам (табл. 2).

Таблица 2 - Значения децильных коэффициентов для показателей развития малого бизнеса в регионах России

Показатель	Значение децильных коэффициентов	
	2009	2008
Число МП на 100 тыс. населения	11,48	5,77
Доля занятых на МП	4,04	4,63
Оборот МП на одного занятого на МП	4,97	5,02
Инвестиции в основной капитал на одно МП	143,6	13,7

Децильный коэффициент — показатель дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения. Определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (дециль — 10%).

Аналогичные тенденции развития малого бизнеса отмечены и по итогам 2010-2011 г.: в целом по стране по всем рассматриваемым показателям развития малого предпринимательства.

Заметное влияние на развитие сектора МП оказывает теневая деятельность малых предприятий. Развитие теневых экономических отношений обосновывается самой сущностью предпринимательской деятельности, являющейся рисковой и имеющейся своей основной целью – получения прибыли, что в неадекватных экономических, институциональных и правовых условиях, особенно присущих трансформируемой экономике, стимулирует предпринимателей к переориентации своей деятельности в теневой сектор экономики.

Практика показывает, что многие принимаемые на макроуровне решения по противодействию теневой экономике не дают желаемого результата в силу недостаточной эффективности аналогичных систем управления на различных уровнях.

Актуальным остается вопрос координации противодействия теневым отношениям между уровнями управления и консолидации усилий участников механизма (концепции) противодействия теневой экономике при решение конкретных задач на региональном и местном уровнях.

Исследования показывают, что требуется обоснованная новая система эффективного управления конкурентоспособностью предпринимательских структур на региональном уровне в т.ч. субъектов МП и в основу должна быть положена концепция регулирующего воздействия государства направленного на минимизацию теневых экономических отношениях и снижение коррупции

Государственная концепция подразумевает следующие основные задачи:

- *формирование субъектов современного предпринимательства;*
- *создание режима наибольшего благоприятствования для использования потенциала предпринимателей;*
- *формирование конкурентной среды;*
- *создание условий для устойчивого развивающегося предложения товаров и услуг;*
- *стимулирование и формирования спроса;*
- *формирование организационной и рыночной инфраструктуры предпринимательства;*
- *социальной ориентации процесса формирования и развития предпринимательства.*

При реализации концепции регулирующего воздействия государства направленного на минимизацию теневых экономических отношений субъектов МП с целью повышения конкурентоспособности необходимо решить следующие задачи:

- реформировать систему налогообложения, применяемой малыми предприятиями с целью:

– *совершенствования специальных налоговых режимов;*
– *внедрение механизма оптимизации НДС при работе с крупными предприятиями;*
– *перераспределение поступления налогов в региональный и местные бюджеты, что инициирует прямую заинтересованность местных и региональных властей в эффективной деятельности сектора МП.*

- снизить уровень коррупционных связей, что позволит уменьшить цену внелегальности и приведет к снижению цены подчинения закону. Снижение уровня и частоты коррупционных контактов сделает невыгодным для представителей МП осуществлять свою деятельность в теневом секторе экономики;
- минимизировать издержки функционирования деятельности малых предприятий в официальном секторе экономики;
- оптимизировать величину единых страховых взносов и НДФЛ для малых предприятий;
- создать равные экономические, правовые и институциональные условия для всех субъектов МП;
- разработать государственную концепцию регулирования развитием МП, с целью снижения масштабов теневой экономики и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

В аспекте экономической безопасности требуется:

– Теоретическая и методологическая проработка проблемы экономической безопасности региона.
– Определение исследовательских подходов к изучению демографической, продовольственной и энергетической конкурентоспособности.
– Выявление факторов и проблем, влияющих на экономическую безопасность и региона.

На основе монографического анализа проблемы в научной литературе, анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих экономическую безопасность России и ее регионов, планируется:

- Экономико-статистический анализ состояния экономической безопасности в контексте демографической, продовольственной и энергетической конкурентоспособности в приграничных районах республики Бурятия и Забайкальского края.
- Проведение экспертных опросов с целью оценки экономической безопасности региона.
- Анализ экстенсивных и интенсивных факторов влияющих на экономическую безопасность региона.
- Стратификация факторов, влияющих на экономическую безопасность региона

Список использованных источников:

1. Алексина И. С. Организационно-экономический механизм поддержки и развития малого предпринимательства. Автор-т на соиск. уч. степени докт. экон. наук. – Великий Ногород, 2008.
2. Буев В.В. Малое предпринимательство в регионах России в 2009 году: индекс развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]: ежегод. информ.-аналит. докл. / В.В. Буев, Ф.С. Сайдуллаев, А.А. Шамрай; АНО «НИСИПП». – 2010. – Май. – URL: http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/ _cd606e35712e316005509a51abf86de1.
3. Буров В. Ю. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе / В.Ю. Буров, В.С. Потаев, А.П. Суходолов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 282 с.
4. Буров В.Ю. Государственное управление системой противодействия теневой экономике субъек тов малого предпринимательства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет

экономики и права) (электронный журнал). – 2011. – № 1. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7994. (Идентификац. номер статьи в НТЦ «Информрегистр» 0421000101\0023).

Галсанова И.Д.,
соискатель, слушатель
Института экономических исследований
Бурятского государственного университета

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы государственного регулирования теневой деятельности субъектов МП. Показана актуальность заключающаяся в том, что теневая экономика имеет большие масштабы, влияет на все сферы общества, является прямой угрозой экономической безопасности. Определена ее доминирующая роль в секторе малого предпринимательства.

Ключевые слова: теневая экономика, государственное влияние, малое предпринимательство.

Galsanova I.D.,
the degree-seeking student, the listener of the Institute of economic researches, Buryat State University

METHODOLOGICAL APPROACHES OF STATE INFLUENCE ON SHADOW ECONOMIC ACTIVITY OF SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the questions of state regulation of shadow economic activity of small businesses. The author shows the urgency of the problem which is based on that fact that shadow economy has the great scale and impacts on the society as a whole, being the direct security threat to economy. The article defines the main role of shadow economy in the sector of small business.

Key-words: shadow economy, state influence, small business.

Одной из главных целей трансформации экономических отношений в России является создание инновационной экономики, в основе которой лежит предпринимательство. Глубокий кризис экономики России привел ее, в середине 1990-х гг. к тотальной коррупции и криминализации, что напрямую повлияло на становление и развитие предпринимательства и, особенно, на представителей малого бизнеса и углубило такое негативное экономическое явление, как теневая экономика. Для сглаживания неадекватных экономических и правовых условий субъекты малого бизнеса периодически вынуждены осуществлять свою деятельность в теневом секторе экономики.

На протяжении столетий теневая экономика сосуществует наряду с легальной, выступая в качестве специфической подсистемы социально-экономических отношений. В различных ее формах и масштабах она наличествует во всех странах мира и сферах экономической деятельности – производстве, обмене, распределении и потреблении.

В последнее десятилетие теневая экономика превратилась в одну из глобальных проблем мирового сообщества, многие аспекты которой, стали предметом обсуждения на многочисленных научных, научно- практических , международных конференциях, в т.ч. вопросы о роли государственного воздействия на теневой сектор экономики с целью его

минимизации.

В условиях экономического кризиса начинает превалировать деструктивная функция теневой экономики, а ее компенсационное влияние снижается. Это еще раз подтверждает, что разработка научно обоснованных мер по противодействию теневой экономике является актуальной и практически значимой задачей в современных условиях.

Важность вопроса о государственном влиянии на снижение объемов теневой экономики в России подчеркивается основными двумя моментами:

- Предупреждение и сокращение теневой деятельности является задачей защиты и реализации общенациональных интересов.
- Последствия от теневой экономики для общества имеют не только экономический, но и социальный ущерб.

Противодействие развитию теневой экономики, а в дальнейшем и снижению ее уровня, должно найти отражение в стратегии социально-экономического развития страны, что связано с несколькими основными причинами:

- Во-первых, эта проблема является одним из основных тормозов в реализации рыночных реформ.
- Во-вторых, стратегическое значение проблемы не ограничивается долгосрочным характером ее решения. Она связана с коренными преобразованиями всей экономической системы страны, а это означает смену парадигмы социально-экономического развития, формирование среднего класса.
- В-третьих, в общем контексте глобализации мировой экономики Россия не может занять должного места в мировом сообществе, находясь во главе списка наиболее коррумпированных стран.
- В-четвертых, теневая и криминальная экономика является финансовой базой терроризма, а значит, несет в себе угрозу национальной безопасности страны.

Исследования Всемирного Банка показывают, что размер теневого сектора экономики в России по нижнему уровню равен около 20 % от ВВП. Криминальный можно оценить в 12 -15 %. Но есть скрытый теневой сектор, или сектор фиктивных затрат, при использовании государственных и бюджетных денежных средств – коррупционный сектор экономики (сектор завышенных цен). И в первую очередь это касается государственных корпораций: строительство дорог, строительство инфраструктуры (гг. Сочи, Казань, Хабаровск и др.) и т. д. То есть суммарный теневой и криминальный оборот приближается к 40-45 %.

Государственное воздействие на теневую экономику должно принять форму комплексной программы государственной политики, рассчитанной на длительную перспективу. Эта тема приобретает еще большую актуальность, если учесть, что в стране формируется новая политическая обстановка, повышается экономическая роль государства и его ответственность перед гражданами России.

При формировании механизма государственного противодействия теневой экономике, необходимо учитывать, что на макроуровне теневая экономическая деятельность анализируется с позиций ее влияния на структуру экономики, производства, распределения, перераспределения и потребления валового внутреннего продукта (ВВП), на занятость, инфляцию, экономический рост и другие макроэкономические процессы. А на микроуровне внимание концентрируется на изучении экономического поведения и принятие решений субъектами теневой экономики, предприятиями, исследуются отдельные нелегальные рынки товаров и услуг, ценных бумаг. [2]

Для представителей бизнеса, осуществляющих свою деятельность в официальном секторе, цена входа (Цвх) состоит из следующих затрат:

- установленные законодательством платежи за регистрацию;
- лицензирование;
- нотариальные услуги и т.п.;
- из установленных законодательством затрат времени на выполнение всех процедур, необходимых для начала деятельности.

- затраты, связанные с «неторопливой» работой государственных органов, и постоянно меняющимися условиями прохождения этих процедур.

Цена ведения бизнеса:

- издержек, связанных с необходимостью защиты права собственности;
- издержек доступа к кредитным ресурсам;
- издержек по аренде помещений;
- судебных издержек;
- издержек, связанных с официальным вмешательством государственных органов, в частности, контрольных служб;
- издержек на получение и возобновление лицензий и иных разрешений государственных органов;
- издержек связанных с неэффективностью работы государственных органов.

Стоимость продолжения деятельности в рамках закона состоит из налоговых и неналоговых платежей (ФОМС, ФСС, УПФ и т.д.)

Исследования В. Ю. Бурова позволили выявить, что субъекты сектора МП выдерживают определенную финансовую нагрузку (оплаченная цена доступа – Цод), которая равна: сумме оплаченных налогов (Ноп), сумме различных платежей за право заниматься бизнесом (цена входа– Цвх) и теневым издержкам доступа (Итд). Полная цена доступа эквивалентна сумме начисленных налогов (Нн), цене входа (Цвх) и теневым издержкам доступа (Итд). Полная цена доступа является для субъектов МП неадекватной, которую они в полном объеме не могут оплатить. [1]

На основании проведенных исследований, В.Ю.Буров [1] предлагает структуру полной, оплаченной цены доступа и методику расчетов масштабов теневой экономики в секторе МП, которая позволяет рассчитать:

-полную и оплаченную цену доступа;

-оптимальное соотношение объемов теневого (Vтэ) и официального секторов экономики субъектов МП, через определение цены внелегальности (Цвн) и цены подчинения закону (Цпз):

$$Vтэ(Цпз,Цвн)=(Цвн:Цпз)100\%$$

Оптимизация данного соотношения возможна при минимизации цены подчинения закону и увеличения цены внелегальности.

Теневые издержки функционирования экономической деятельности уже меньше зависят от государства и их можно разделить на стоимость начала нелегальной экономической деятельности и стоимость ее продолжения, при этом последняя весьма значительна. Основными составляющими стоимости продолжения нелегальной экономической деятельности являются теневые издержки потребления:

- расходы на развитие бизнеса – неофициальный закуп оборудования, создание неофициального запаса оборотных средств, неофициальные ремонтно-строительные работы, оплата процентов по привлеченным неофициальным кредитам, расходы на текущую деятельность предприятия – скрытую аренду, текущий ремонт, эксплуатация автотранспорта;
- расходы на скрытую заработную плату;
- расходы на личное потребление – теневые доходы предпринимателей, руководителей и собственников малого бизнеса.

В вопросах противодействия теневым отношениям, большую роль играет деятельность государственных институтов, обеспечивающих общественные блага и защиту интересов субъектов предпринимательской деятельности. Если эти институты гарантируют права собственности и исполнение контрактов, обеспечивают достойный уровень социальной защиты, то официальная деятельность получает преимущество над неофициальной. В тех случаях, когда государство не оказывает экономическим агентам необходимую поддержку, официальные фирмы лишаются этих преимуществ и эффективность деятельности фирмы от размещения ресурсов в теневом секторе

увеличивается.

Некоторые исследователи определяют теневую экономику, как систему социально-экономических отношений, осуществляемых с нарушением формальных (правовых) институциональных ограничений и скрываемых от официальной статистики. [3] Или как особую самоорганизующуюся систему, развивающуюся в рамках действующей экономической системы в соответствии с общими ее принципами и находящуюся в гармоничном равновесии со своей средой. Особенность системы теневой экономики заключается в том, что она имеет сложную структуру, специфическое функционирование, обеспечивающее ее существование практически во всех экономических системах. [4]

Учет размеров и динамики теневых экономических отношений, которые составляют неотъемлемую часть реальной экономики, дает возможность проводить более обоснованную экономическую политику и формировать нормативно-правовую базу и адекватные экономические условия, регулирующие функционирование экономической системы государства. При этом, следует иметь в виду, что первичным здесь являются естественные экономические процессы и законы, то есть экономическая реальность, а не нормативная система, как таковая, при всей ее активной роли. Исходя из этого, должна быть, сформирована целостная система поддержки и развития предпринимательства, учитывающая в т.ч. региональные особенности российской экономики и конкурентные преимущества территорий.

Список использованных источников:

1. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. Издание 2-ое, переработанное пути легализации / В. Ю. Буров. – Изд-во LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG DudweilerLandstraЯe 99 D - 66123Saarbrucken, Germany, 2011Германия – С 326

2. Буров В. Ю. Государственное управление системой противодействия теневой экономике субъектов малого предпринимательства Известия (электронная версия) №1. 2011 г. Изд-во ИГЭА (БГУЭиП)

3. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.

4. В.А. Фадеев. Выявление и оценка теневого сектора предпринимательской деятельности в лесопромышленном комплексе СЗФО. С-Петербург. 2009 г. Автореферат.

5. Чепуренко А.Ю. Малый бизнес в рыночной среде /А. Ю. Чепуренко. – М., 2006. – 324 с.

6. Журнал «Экономическое развитие России», 2012год. - выпуск №7.

Губарева И.О.,
к.э.н., доцент, научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
индустриальных проблем развития
НАН Украины

Доровской В.А.,
аспирант
Научно-исследовательского центра
индустриальных проблем развития НАН Украины

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье представлены результаты когнитивного анализа и сценарного моделирования влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны, что позволило систематизировать знания о факторах в их взаимосвязи и взаимодействии, а также получить прогноз влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова:
Экономическая безопасность, теневая экономика, когнитивное моделирование.

Gubareva I.O.,
Candidate of economic sciences, docent, research assistant
of Scientific Research Center of industrial problems of Ukraine NAS development

Dorovskoy V.A.,
post-graduate student of Scientific Research Center
of industrial problems of Ukraine NAS development

PREDICT THE EFFECTS OF THE SHADOW ECONOMY TO THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY

Article presents the results of cognitive analysis and scenario modeling the influence of the shadow economy on the economic security of the country, which allowed systematic knowledge about the factors in their relationship and interaction, as well as a forecast of the influence of the shadow economy on the economic security of the country.

Keywords: economic security, the shadow economy, cognitive modeling

Оценить влияние отдельных факторов на экономическую безопасность страны достаточно сложно, но наглядно представить себе систему взаимосвязанных факторов и их влияние на экономическую безопасность страны можно с помощью когнитивной карты. Когнитивный подход моделирования экономических процессов ориентирован на то, чтобы активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь ему зафиксировать свое представление проблемной ситуации в виде формальной модели.

Согласно расчетам Министерства экономического развития и торговли Украины объем теневой экономики в Украине за последние 5 лет находится в диапазоне от 28 до 39%, а

согласно расчетам австрийского экономиста Ф.Шнайдера, уровень теневой экономики в Украине составляет 52,8% от официального ВВП [1]. Высокий уровень тенизации экономики создает угрозу экономической безопасности Украины и снижает ее конкурентоспособность.

Вопросам обеспечения экономической безопасности страны вообще и теневой экономике как одной из ее угроз посвящены работы таких исследователей, как А. Барановского, С. Варналия, Я. Дьяченко, И. Мазур, М. Мельника, В. Передборського, О. Турчинова и других. К числу нерешенных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение, следует отнести вопросы оценки и прогнозирования влияния теневой экономики на экономическую безопасность Украины.

Целью статьи является разработка методического подхода прогнозирования влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности государства, который в отличие от существующих основывается на когнитивном подходе в моделировании, что позволяет определить приоритеты в формировании программных мероприятий.

Теневая экономика влияет на все социально-экономические процессы в стране и косвенно снижает уровень ее экономической безопасности. В связи с тем, что оценить влияние теневой экономики на экономическую безопасность сложно, для моделирования предлагается использовать когнитивный подход, под которым понимается решение проблем методами, учитывающие когнитивные аспекты, в которые включаются процессы восприятия, понимания, познания, объяснения, мышления.

Метод когнитивного моделирования, предложенный Р. Аксельродом, является одним из эффективных подходов к исследованию слабоструктурированных систем и процессов. В рамках когнитивной модели информация о системе представляется в виде набора понятий (факторов) и связывает их в причинно-следственную сеть, которая называется когнитивной картой. Карта отражает субъективные представления эксперта (или группы экспертов) о законах и закономерностях, присущих системе. Когнитивная наука (когнитология) — междисциплинарное научное направление, которое объединяет философию, когнитивную психологию, нейрофизиологию, антропологию, лингвистику и теорию искусственного интеллекта. Когнитивный анализ и моделирование рассматривается как наиболее эффективный инструмент исследования и принятия управленческих решений в нестабильной и слабоструктурированной среде [2,3,4].

Когнитивный анализ и моделирование влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны предлагается осуществлять по следующей технологии:

1 этап. Оценка экономической безопасности в стране и выявления проблем (угроз). На первом этапе осуществляется оценка уровня экономической безопасности страны и определяются проблемы в этой сфере.

2 этап. Построение когнитивной карты влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны. На этом этапе выявляют факторы, характеризующие проблемную ситуацию, определяют целевые факторы, потом их группируют по блокам, определяющие отношения причинности между блоками и факторами, направление влияния и взаимосвязь, строят когнитивную карту и осуществляют ее структурный анализ.

3 этап. Построение когнитивной модели влияния теневой экономики на экономическую безопасность. На этом этапе определяют силы воздействия и взаимосвязь между факторами различных блоков, строят матрицу согласованности между факторами модели, проверяют модель на устойчивость и адекватность.

4 этап. Сценарное моделирование ситуации с экономической безопасностью в стране. Этот этап включает определение границы возможного изменения факторов и построение сценариев развития ситуации.

5 этап. Выбор направлений и мероприятий по реализации выбранного сценария развития ситуации с теневой экономикой и ее влияния на экономическую безопасность страны. На пятом этапе осуществляют выбор направлений по реализации сценария развития ситуации и разрабатывают комплекс мероприятий.

Деятельность теневой экономики и криминальных структур составляет особую угрозу безопасности экономической системы Украины. Как отметили А.К. Бекряшев и И.П. Белозеров [5], влияние теневой экономики проявляется прежде всего в таких сферах как: налоги и бюджет, эффективность макроэкономической политики, денежно-кредитная сфера, деформация структуры экономики, экономический рост и инвестиционный процесс, конкуренция и эффективность рыночного механизма, занятость.

Рассмотренные сферы влияния были использованы для построения когнитивной карты диагностики влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны.

На рис. 1 представлена когнитивная карта влияния макроэкономических факторов на уровень экономической безопасности Украины.

Отбор основных и управляющих факторов влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны осуществлялся следующим образом. Как основной фактор был избран показатель «ВВП на душу населения», а управляющие факторы: теневая экономика, эффективность правительства, качество законодательства, свобода предпринимательства, налоги, инвестиции. При этом как целевой поочередно выступал каждый из основных факторов. Исходя из матрицы корреляций, была построена когнитивная модель причинности и направлений влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны.

Далее было осуществлено сценарное моделирование влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны.

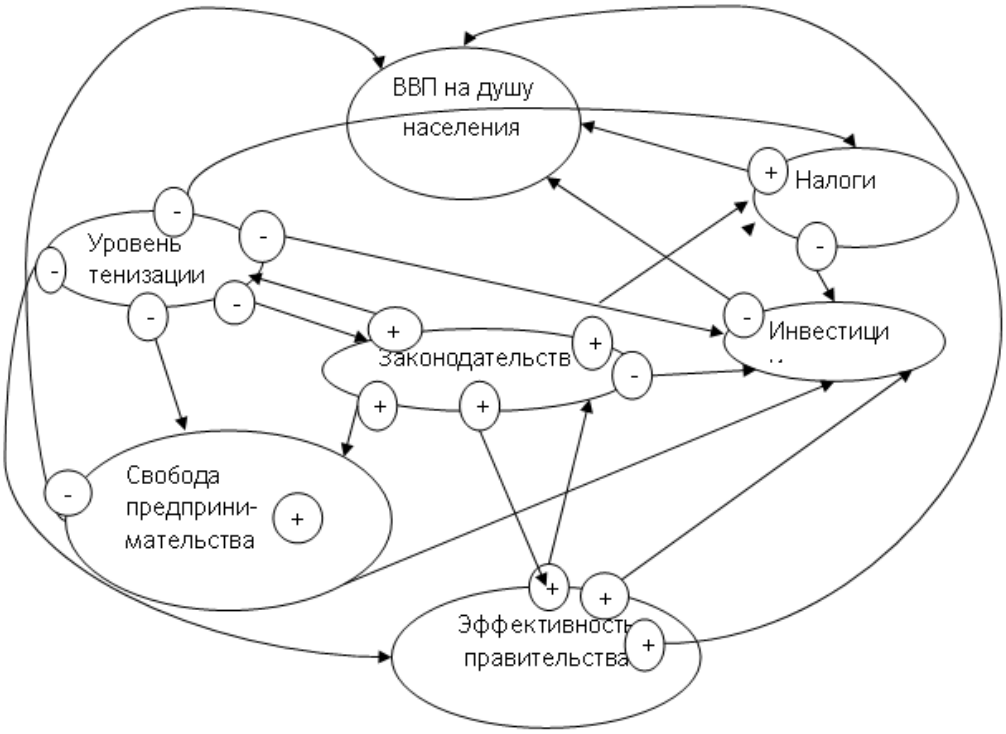


Рисунок 1 - Когнитивная карта влияния макроэкономических факторов на уровень экономической безопасности Украины

Сценарий может моделироваться по трем основным направлениям: прогноз развития ситуации без какого-либо влияния на процессы в ситуации (ситуация развивается сама по себе), прогноз развития ситуации с выбранным комплексом мероприятий (управлений) —

прямая задача, синтез комплекса мероприятий для достижения необходимого изменения состояния ситуации — обратная задача.

Моделирование различных сценариев развития ситуации с теневой экономикой в стране и ее влияние на экономическую безопасность было осуществлено с использованием импульсного подхода к моделированию. Исходными данными для проведения моделирования были использованы данные официальной статистики Украины и индексы Всемирного банка. Между основными факторами когнитивной модели является прочная связь, который был проверен с помощью корреляционного анализа. Для моделирования влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны были использованы средние значения изменения факторов: а) по Украине (1 сценарий) б) в целом по странам мира (2 сценарий) в) по Украине ½ среднего значения факторов, негативно влияющих (3 сценарий).

Согласно когнитивной карте (рис. 1) управляющими факторами являются: налоги, инвестиции, теневая экономика, качество законодательства. Эти факторы были использованы для импульсного воздействия с целью определения, как именно повлияет увеличение уровня тенизации экономики на экономическую безопасность Украины. Последовательно на каждый из факторов влияли импульсы, которые были определены как средние значения изменения показателей в целом по стране. Аналогичные расчеты с помощью когнитивной модели можно провести и по другим странам мира.

Таким образом, составленная когнитивная карта влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны позволила систематизировать знания о факторах в их взаимосвязи и взаимодействии. В результате проведенного моделирования было определено, что основным фактором, влияющим на уровень экономической безопасности Украины, является уровень тенизации ее экономики. Этот фактор был использован для импульсного воздействия с целью определения необходимости его снижения для обеспечения экономической безопасности Украины. Использование когнитивного моделирования влияния теневой экономики на экономическую безопасность страны, реализованного на основе единства и совокупности принципов системности, достоверности, полноты и сопоставимости, позволит регулярно получать объективную, качественную информацию и предоставлять содержательные аналитические материалы для принятия управленческих решений по обеспечению экономической безопасности Украины.

Список использованных источников:

1. Тіньова економіка в Україні: масштаби та напрямки подолання. — К.: НІСД, 2011. — 31 с.
2. Кизим Н.А. Программно-целевой подход к государственному управлению социальной напряженностью в регионах страны / Н.А. Кизим, В.В. Узунов/ Монография. — Х.: ИД «ИНЖЭК», 2007. — 204 с.
3. Максимов В.И. Когнитивный анализ и управление развитием ситуации // Мат. 1-й международной конференции // Когнитивный анализ и управление развитием ситуации (CASC’2001) ИПУ РАН. — М., 2001. — Т.2. — С. 10-21.
4. Максимов В.И. Когнитивные технологии для поддержки принятия управленческих решений / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// //www.iis.ru/events/19981130/maxi.mov.ru
5. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник / newasp.omskreg.ru/bekryash
6. Кульбаба В.В., Кононов Д.А., Косяченко С.А., Шубин А.Н. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем. — М.: СИНТЕГ, 2004. — 296 с.

Доровской В.А.,
аспирант
Научно-исследовательского центра
индустриальных проблем развития НАН Украины

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье представлены этапы построения имитационной модели экономического развития региона, которая позволяет рассмотреть различные варианты государственного регулирования развития регионов, оценить их непосредственные и среднесрочные последствия и перспективы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономико-математические модели, регулирование

Dorovskoy V.A.,
post-graduate student of Scientific Research Center
of industrial problems of Ukraine NAS development

MODELING REGIONAL ECONOMIC SECURITY

The paper presents the stages of building a simulation model of economic development, which allows us to consider various options for state regulation of the regions to assess their immediate and medium-term effects and prospects.

Key words: economic security, economic and mathematical models, control.

Одной из важнейших функций государства является обеспечение национальных интересов и экономической безопасности, что оказывает решающее влияние на развитие страны и уровень её конкурентоспособности. Понятие экономической безопасности применимо к системам различного уровня иерархии: страна, регион, предприятие, личность. Экономическая безопасность региона обеспечивается через реализацию комплекса региональных интересов путем оценки состояния использования его ресурсов, потенциала и возможностей, а также предупреждения, локализации и устранения угроз.

Проблемами экономической безопасности государства занимаются такие учёные, как О. Барановский, З. Варналий, А. Гальчинский, Б. Гунский, В. Гейц, Я. Жалило, М. Кизим, Т. Клебанова, П. Мельник, В. Пономаренко и др. В условиях нестабильности и неравномерности развития социально-экономических систем, особую актуальность получили вопросы разработки имитационных моделей, которые отражают основные экономические процессы, протекающие в регионе, и позволяют исследовать действенность различных инструментов государственного регулирования развития регионов в системе обеспечения их экономической безопасности.

Процесс имитационного моделирования экономической безопасности региона включает несколько этапов [1,2] и происходит в итеративном режиме. На первом этапе необходимо осуществить содержательную постановку задачи моделирования, главным элементом которой является определение цели исследования. Целью построения имитационной модели является оценка действенности и целесообразности различных инструментов региональной политики.

Второй этап имитационного моделирования заключается в построении концептуальной модели. Для успешного осуществления этого этапа н Одной из важнейших функций

государства является обеспечение национальных интересов и экономической безопасности, что оказывает решающее влияние на развитие страны и уровень её конкурентоспособности. Понятие экономической безопасности применимо к системам различного уровня иерархии: страна, регион, предприятие, личность. Экономическая безопасность региона обеспечивается через реализацию комплекса региональных интересов путем оценки состояния использования его ресурсов, потенциала и возможностей, а также предупреждения, локализации и устранения угроз.

Проблемами экономической безопасности государства занимаются такие учёные, как О. Барановский, З. Варналий, А. Гальчинский, Б. Гунский, В. Гейц, Я. Жалило, М. Кизим, Т. Клебанова, П. Мельник, В. Пономаренко и др. В условиях нестабильности и неравномерности развития социально-экономических систем, особую актуальность получили вопросы разработки имитационных моделей, которые отражают основные экономические процессы, протекающие в регионе, и позволяют исследовать действенность различных инструментов государственного регулирования развития регионов в системе обеспечения их экономической безопасности.

Процесс имитационного моделирования экономической безопасности региона включает несколько этапов [1,2] и происходит в итеративном режиме. На первом этапе необходимо осуществить содержательную постановку задачи моделирования, главным элементом которой является определение цели исследования. Целью построения имитационной модели является оценка действенности и целесообразности различных инструментов региональной политики.

Второй этап имитационного моделирования заключается в построении концептуальной модели. Для успешного осуществления этого этапа необходимо выбрать концепцию будущей модели, согласованную с концепцией предметной области исследования. Базовой концепцией построения имитационной модели была выбрана концепция системной динамики, позволяющая отразить основные процессы, происходящие в регионе, в виде материальных, денежных и информационных потоков. Эта концепция используется для моделирования функционирования экономических систем микро-, мезо-, макро- и глобального уровня на протяжении многих лет и зарекомендовала себя как действенный инструмент. Основными элементами имитационной модели, построенной в рамках системно-динамической концепции, являются уровни, отражающие текущее состояние региональной системы, и потоки - переменные, отвечающие за перемещение всевозможных видов ресурсов между уровнями, т.е. определяющими скорость изменения уровней.

Следующим этапом имитационного моделирования является формализация и отладка. Что касается программирования имитационной модели, то выбранный инструмент реализации – система имитационного моделирования Vensim PLE, позволяет проделать этот этап автоматически. Отладка модели подразумевает оценку ее адекватности и пригодности, что показано значениями соответствующих критериев.

Модель экономической безопасности региона включает следующие блоки: экономика, население, налогообложение, формирование регионального и государственного бюджетов. В отдельный блок выделены переменные, отражающие регуляторные воздействия: прямые налоговые, непрямые, инвестиционные. Блок экономики разделен на две части – легальный сектор и теневой сектор. В легальном секторе выделены производство, инвестиции, инновации, внешнеэкономическая деятельность и занятость. Часть производства, а именно, доля в формировании валового регионального продукта и часть занятости в виде теневой заработной платы включены в состав теневого сектора. Таким образом, предполагается, что теневой сектор не участвует в инвестиционных и инновационных процессах региона, а также во внешнеэкономической деятельности. Это вынужденное предположение объясняется принципиальной невозможностью оценить объемы основного капитала и инвестирования в теневом секторе.

Реализация модели проводилась для Харьковской области, поэтому детальная структура блока экономики отражает специфику данного региона. Остальные блоки имеют

универсальную структуру.

Блок «Экономика» включает подмодели, соответствующие девяти основным видам экономической деятельности Харьковского региона. Выбор видов экономической деятельности осуществлялся с учетом таких критериев: совокупная доля выделенных секций и подсекций в производимом ВРП и налоговых поступлениях всех уровней составляет не менее 90%. Для анализа инновационной деятельности рассматривались те виды, которые также обеспечивают основную часть реализации инновационной продукции.

Согласно данным о деятельности Харьковского региона за 2006-2010гг. для целей моделирования были выделены 8 основных видов экономической деятельности: сельское хозяйство; нефтепереработка и энергетика; производство пищевых продуктов; машиностроение; строительство; торговля; транспорт и связь; финансовая деятельность и операции с недвижимостью. Остальные виды экономической деятельности объединены и учитывались в модели как «Прочие виды».

Влияние теневого сектора на экономику, бюджетные процессы и население реализуется подмоделями теневого сектора, включенными в состав моделей каждого вида экономической деятельности. Экспортно-импортные операции и инновационная деятельность также встроены в соответствующие каждому виду экономической деятельности подмодели.

Для настройки экономического блока имитационной модели использовались статистические данные о функционировании экономики региона за 2006-2010гг. в полугодовом разрезе. Использование других критериев представляется нецелесообразным в силу ограниченности выборки. Построенные производственные функции для каждого вида экономической деятельности и значения ошибок показаны в табл. 1, все ошибки не превышают 5-10%, что говорит о достаточной адекватности построенных зависимостей.

Таблица 1 – Оценки производственных функций для имитационной модели

Вид экономической деятельности	Вид производственной функции	MAPE, %
Сельское хозяйство	$Y = 4.8552*OK^{1e-005}*L^{1.0397}*EXP(t*0.1405)$	9,8
Нефтепереработка и энергетик	$Y = 9.6916*OK^{0.1281}*L^{0.8719}$	3,8
Производство пищевых продуктов	$Y = 4.081*OK^{0.6595}*L^{0.3405}*EXP(t*0.1033)$	2,0
Машиностроение	$Y = 5.7051*OK^{0.8452}*L^{0.1548}*EXP(t*0.0329)$	6,7
Строительство	$Y = 8.8979*OK^{0.9814}*L^{0.0038}$	1,5
Торговля	$Y = 36.4183*OK^{0.9867}*L^{0.01604}*EXP(t*0.0109)$	8,2
Транспорт и связь	$Y = 4.7039*OK^{0.1168}*L^{0.8482}$	3,8
Финансовая деятельность и операции с недвижимостью	$Y = 21.225*OK^{0}*L^{1}$	5,2
Прочие виды	$Y = 4.6655*OK^{0.0775}*L^{0.9946}*EXP(t*0.00077)$	4,7

Для уточнения формирования ВРП (легальной и теневой его составляющих) в модели выделены материальные затраты отрасли, а также все виды отчислений. Таким образом, реальные ВРП региона, прибыль отрасли и средняя заработная плата в отрасли включают официальную и теневую составляющие. Коэффициенты тенизации различаются по видам деятельности.

Оценки коэффициентов тенизации, т.е. доли производимого в теневом секторе ВРП и доли теневых доходов работающего населения (неформальная занятость всех видов) в различных отраслях основывались на данных, приведенных в [3]. Поскольку оценки по отдельным отраслям весьма различались, нами были выбраны средние или модальные значения коэффициентов. Для дальнейшего совершенствования целесообразно провести дополнительное исследование, используя специальные методы измерения теневой

экономики [4].

В качестве основных регуляторов социально-экономического развития региона в модели выделяются: номинальные ставки налога на прибыль, НДС, налога на доход; номинальные ставки акцизных сборов; номинальные ставки начислений на заработную плату; объемы государственных и региональных целевых инвестиций; уровень открытости и конкурентоспособности экономики региона, стимулирующий приток иностранных инвестиций.

Основными выходными показателями модели, позволяющими оценить степень целесообразности региональной политики, являются: валовый региональный продукт; валовый региональный продукт на душу населения региона; темп роста реального ВРП; объем доходов местного и государственного бюджетов, обеспечиваемых экономикой региона; темп роста объема реализуемой инновационной продукции в ведущих отраслях; темп роста инвестиций в основной капитал. Эти показатели введены в модель как дополнительные переменные.

Построенная модель позволяет рассмотреть различные варианты государственного регулирования развития регионов, оценить их непосредственные и среднесрочные последствия и перспективы с целью обеспечения их экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Пономаренко В.С. Экономическая безопасность региона: анализ, оценка, прогнозирование / В.С. Пономаренко, Т.С. Клебанова, Н.Л. Чернова: Монография. – Х.: ИД «ИНЖЕК», 2004. – 144 с.

2. Клебанова Т.С., Сергиенко Е.А., Гурьянова Л.С. Динамические модели индикаторов экономической безопасности государства // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2012. – №38. – С. 31-37.

3. Пичугина Ю.В. Системные подходы к измерению теневой экономики. // Вісник Одеського національного університету / ОНУ імені І. І. Мечникова. - Одеса: Астропринт, 2009. - Том 14, Вип.15: Сер. "Економіка". Режим доступа: http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/241.

4. Попов_В.В. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России // Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2008. – №4. Режим доступа: http://corruption.rsuh.ru/

Ермакова Е.А.,
Доктор экономических наук,
Профессор кафедры финансов
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»

ВЫПАДАЮЩИЕ ДОХОДЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВСЛЕДСТВИЕ ТЕНЕВЫХ ПРОЦЕССОВ

В экономике России имеются стратегические резервы роста, которые выступают потенциальным дополнительным источником налоговых доходов бюджета и позволят снизить налоговую нагрузку на налогоплательщиков без сокращения доходной части бюджета: налоговые поступления теневого сектора экономики; налоговые начисления на доходы, не поступившие в связи с уклонением от уплаты налогов. На основе оценки налогового оптимума и налогоемкости экономики произведены расчеты выпадающих доходов российского бюджета от теневой экономики. Сделаны выводы о необходимости целенаправленного воздействия на основные потенциальные источники роста налоговых доходов.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговые доходы, резервы роста налогов, уклонение от уплаты налогов.

Ermakova E.A.,
Ph.D. in Economics
Professor of the Finance Department
FSBEI HVE "Saratov State Socio Economic University"

LOST INCOME AS A RESULT OF RUSSIA'S BUDGETARY SYSTEM SHADOW PROCESSES

The Russian economy has strategic growth reserves that serve potential additional source of tax revenues and will reduce the tax burden on taxpayers without reducing the revenue side of the budget: tax revenues of the shadow economy, the tax charge on income not received due to tax evasion. Based on the assessment of the tax nalogoemkosti optimum and economic calculations are made of the Russian budget shortfall in income from the informal economy. Findings of the deliberate action on the main potential sources of growth in tax revenues.

Key words: shadow economy, tax revenues, reservs growth tax, evasion of taxes.

В процессе управления налоговыми отношениями (государственного налогового менеджмента) необходимо обеспечение таких налоговых поступлений в бюджет, которые позволяли бы государству в полной мере осуществлять свои функции. Потенциальным доходом или резервом налогообложения выступают поступления из теневой экономики. Теневая экономика представляет собой корректировку ВВП на теневые операции юридических лиц, а также неформальное производство и производство домохозяйств для собственных нужд. Отечественный бизнес предпочитает уходить в тень, в условиях роста налоговой нагрузки. Сама по себе «серая» экономика – явление неизбежное и не однозначно плохое, вопрос лишь в масштабе. По оценке Всемирного банка, представленного в октябре 2010 г., объем российской теневой экономики составляет 43,8% ВВП (среднее значение за 9

лет), без учета нелегальных видов деятельности (продажа наркотиков или оружия и т.п.). По оценкам Всемирного банка объем теневой экономики России достигает 19,7 трлн рублей. По оценкам Федеральной службы государственной статистики, в 2011 г. теневая экономика в России составляет 15 % от ВВП, или 8,2 трлн, или примерно 275 млрд долларов [4], и занято там примерно 13 млн. человек, доход от незадекларированной деятельности составляет 7 трлн. рублей [5]. Такая доля теневой экономики является неплохим показателем даже по сравнению с развитыми странами мира. Средний объем теневых экономик на основе анализа данных из 27 развитых стран мира в 2011 году составил 20% ВВП (от 32% ВВП в Болгарии до 8% ВВП в Австрии) [2].

Часто называющиеся оценки теневой экономики в 40% включают в себя нелегальную, незаконную экономическую деятельность, а также перераспределительные потоки незаконного характера не являются резервом налогообложения [6]. Вместе с тем, данная деятельность подлежит не налогообложению, а вообще ликвидации.

В качестве предельного уровня теневой экономики можно принять 15%, что соответствует максимальному значению по лучшим по этому показателю республикам бывшего СССР [6].

Таблица 1 - Оценка выпадающих налоговых доходов от теневой экономики

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2011
ВВП, млрд ру	7305,6	8943,6	10830,5	13243,2	16966,4	21597,9	27220	32988,6	54369,1
Доходы консолидировнного бюджет млрд руб.	2097,7	2683,7	3519,2	4138,7	5429,9	8579,6	10642,8	15335	20855,4
Налоговые поступления в бюджет, млрд руб.	1707,6	2345,0	3136,8	3735,3	4942,1	6257,2	7473,6	9715,9	14969,6
Резерв налогообложеия, млрд руб. (ВВП *15%)	1095,8	1341,5	1624,5	1986,5	2544,9	3239,7	4083	4948,3	8155,4
Потенциальны налоговые доходы млрд руб.:									
-при налогово оптимуме (18%)	197,2	241,5	292,4	357,8	458,1	583,1	734,9	890,7	1467,9
- при средней налогоемкости экономики (27%)	295,9	362,2	438,6	536,4	687,1	874,7	1102,4	1336	2201,9

По расчетам специалистов совокупное налоговое бремя должно составлять 18% ВВП [1]. Налогоемкость экономики представляет собой расчетный показатель, который показывает долю (удельный вес) налоговых доходов бюджета (консолидированного, федерального, регионального или местного) в валовом внутреннем продукте страны (региона, муниципального образования) [3].

Расчеты показывают, что ежегодно бюджет недополучает около 4% ВВП, что в 2011 г. составило свыше 2 трлн. руб. налоговых доходов. Следовательно, здесь необходима

планомерная работа по искоренению ситуации и в основном вестись она должна правоохранительными структурами.

Составляющей проблемы теневой экономикой является уклонение от налогообложения. Налоговые правонарушения и налоговые преступления, представляющие специфическую форму казнокрадства, выводят эту проблему в разряд острейших не только налоговых, но и социально-экономических и политических.

Одним из сложных к выявлению и противодействию уклонением от уплаты налогов являются налоговые преступления, совершаемые при участии сформировавшихся в 2000-2002 гг. крупных многоотраслевых холдингов (вертикально интегрированных структур), под контролем которых в совокупности с естественными монополиями находится не менее 40-50% всех финансово-товарных потоков страны, при этом ими же обеспечивается значительная часть налоговых и иных платежей в бюджет [6].

Одним из традиционных и наиболее трудно выявляемых и документируемых способов уклонения от налогообложения и от налогового контроля называется использование зарубежных и российских оффшоров, а также анонимных структур и фирм-однодневок. Судя по количеству работающих за рубежом компаний, связанных с российским капиталом, основу внешней экономики России составляют оффшорные компании: к середине 1990-х гг. общее число оффшоров, созданных российскими резидентами, оценивалось в 50-60 тыс., а настоящее время – до 100 тыс., т.е. 3,5-4% всех имеющихся в мире оффшоров [7]. Вместе с тем с позиции налогоплательщиков-организаций вывод капиталов в низкооблагаемые регионы не является уклонением от налогов, это нормальный законный способ оптимизации налоговых потоков в условиях свободы перемещения капиталов и финансовой глобализации. Для того чтобы российские капиталы не перекачивались в зарубежные оффшоры, необходимы внутри России соответствующие условия, и не только низкое налогообложение, но и борьба с административными барьерами, добросовестная конкуренция и т.д.

В Саратовской области отмечается увеличение сумм сокрытых налогов: в 2010 г. размер причиненного ущерба бюджетам различных уровней налоговыми преступлениями возрос на 20 %, что составило ок. 300 млн. рублей, из которых возмещено ок. 250 млн. рублей. ССЫЛКУ

Особую негативную роль в налоговых схемах, направленных на уклонение от уплаты налогов, играют фирмы-однодневки. Проблема их существования и распространения поднята на самом высоком уровне в России. Фактически 2012 год ФНС объявила годом борьбы с однодневками. За 20 лет существования однодневки стали неотъемлемой частью отечественной экономики и используются практически повсеместно: по оценкам до 80% всех проводок, отслеживаемых в ЦБ РФ, так или иначе связаны с однодневками, в год через такие фирмы проходит как минимум 850 млрд рублей. ССЫЛКУ

Фактором, негативно влияющим на налоговые поступления, является утечка капиталов за рубеж. Удержание средств в российской экономике и возврат ранее вывезенных капиталов – это тоже потенциальный налоговый ресурс в бюджетной системе страны. По данным Банка России отток капитала из России с начала 2012 г. составил 57,9 млрд долл. Если 15 лет назад капитал, вывозимый из России, "складировался" в банках, то сегодня инвесторы предпочитают недвижимость. С 2009 по 2012 гг. объем инвестируемого в зарубежную недвижимость капитала от общего объема выводимых из России финансов увеличился на 80%. В основном это связано с растущим интересом инвесторов к стабильным рынкам недвижимости стран Западной Европы и США. ССЫЛКУ

В целом, основное значение в государстве должно придаваться проведению комплекса мероприятий по устранению экономических причин отклоняющегося налогового поведения и выработке и реализации разумной налоговой политики с сопутствующей этому оптимизацией системы налогообложения.

Список использованной литературы:

1. Барулин С.В. Теория и история налогообложения. М.: Экономистъ, 2006.
2. Доля теневой экономики Германии упала до рекордного минимума /РБК dail //http://www.rbcdaily.ru/2011/01/25/world/562949979597597
3. Ермакова Е.А. Теория и методология государственного налогового менеджмента. Саратов: Изд центр СГСЭУ, 2007.
4. Размер теневой экономики по данным Росстата за 2011 год — 15% ВВП, что противоречит данным МЭР http://www.nbj.ru/news/arxiv/2012/04/25/razmer-tenevoi-ekonomiki-po-dannym-rosstata-za-2011-god-15-vvp-chto-protivorechit-dannym-mer/index.html
5. Теневая экономика Европы / Мир Новостей BOHN // http://bohn.ru/news/tenevaja_ehkonomika_evropy/2011-10-01-1556.
6. Формирование национальной финансовой стратегии России: Путь к подъему и благосостоянии /Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2004.
7. Хейфец Б. Внешний сектор российской экономики //Вопросы экономики. 2008. №11. С.76.

Иванов Ю.Б.,
д.э.н., профессор,
заместитель директора по науке
Научно-исследовательского центра
индустриальных проблем развития НАН Украины,
г. Харьков, Украина

Енина-Березовская А.А.,
к.э.н., преподаватель кафедры налогообложения
Харьковского национального экономического университета,
г. Харьков, Украина

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрено влияние налоговых правонарушений на экономическую безопасность государства, уделено внимание классификации схем уменьшения налоговых обязательств "по признакам" и "по стадиям выполнения налогового обязательства". Предложен метод противодействия нарушениям налогового законодательства.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, экономическая безопасность государства, схемообразование, противодействие налоговым правонарушениям.

Ivanov U.B.,
Ph.D. in Economics, Professor,
assistant director of scientific research center
of NAS development industrial problems,
Kharkiv, Ukraine

Enina-Berezovskaya A.A.,
Candidate of economic sciences,
Taxation Department Professor,
Kharkiv National University of Economics,
Kharkiv, Ukraine

COUNTERACTION TO TAX VIOLATION AS A WAY OF STATE ECONOMIC SECURITY IMPROVEMENT

The paper considers the impact of tax violations on the economic security of the state. The attention is given to the classification of schemes to reduce tax liabilities "on indicia" and "by stage of tax burden implementation." The countermeasure method to tax laws violations is offered.

Key words: tax evasion, economic security, scheme formation, countermeasures to tax violations.

В последнее время в Украине достаточно остро стоит проблема масштабности правонарушений в налоговой сфере, которые негативно влияют на экономическую безопасность государства. Наличие данной проблемы требует проведения постоянного мониторинга процесса начисления и уплаты налогов, с целью обеспечения непрерывного поступления денежных средств в бюджет страны для выполнения государством всех возложенных на него функций.

В. Кириленко [1] считает, что приоритетными направлениями экономической политики обеспечения безопасности и повышения уровня конкурентоспособности должны стать: создание благоприятной макроэкономической и предпринимательской среды, содействие развитию предпринимательства, детенизация экономики и усиление эффективности и прозрачности использования государственных финансов.

На сегодняшний день проблема экономической безопасности Украины является определяющей в контексте существования и развития Украины как суверенного государства. Обеспечение экономической безопасности является не только процессом и результатом приведения в действие, собственно экономических механизмов и средств государства [2]. Органы государственного управления являются субъектами экономических отношений с самыми широкими компетенциями и возможностями относительно создания благоприятных условий для учреждения и осуществления предпринимательской деятельности, а также контроля соблюдения законодательства в процессе данной деятельности.

Именно по этой причине (запятую не надо) является актуальным определение взаимосвязи деятельности органов государственной налоговой службы, которые призваны контролировать полноту, правильность и своевременность уплаты налогов субъектами хозяйствования, а также осуществлять мероприятия по предупреждению налоговых правонарушений, с экономической безопасностью государства.

Анализ эмпирического материала убедительно доказывает, что подавляющее большинство налоговых преступлений и правонарушений имеют признаки, общие для всех отраслей и сфер экономики.

Последующая же проработка на уровне теоретического анализа позволила определить основы классификации схем, на основе которых возможно выявление закономерностей самого процесса схемообразования. По результатам анализа выборки типичных схем и способов уклонения от налогообложения в этом исследовании сформулированы два базовых методических подхода к классификации схем и способов уклонения от налогообложения: подход «по признакам» и подход «по стадиям выполнения налогового обязательства». Каждый из этих подходов в своей основе имеет конкретную цель. Разница целей и обусловливает, в конечном счете, принципиальные отличия между подходами и, одновременно, позволяет выбирать при классификации тот или другой подход в зависимости от целей, которые в данный момент ставят перед собой исследователи.

Подход «по признакам» позволяет классифицировать схемы и способы уклонения от уплаты налогов по признакам нарушения плательщиком налогов налогового законодательства и сопутствующим этим нарушением подозрительным обстоятельствам, наличие которых может служить признаком целесообразности проведения относительно данного плательщика налогов последующих оперативно-розыскных мероприятий. Соответственно данный подход дает возможность использовать информационные массивы баз данных на уровне проведения оперативно-следственной работы, формулировать запросы к базе данных на основании обнаруженных во время проверки нарушений налогового законодательства или подозрительных обстоятельств, обнаруженных во время проверки налогоплательщика или в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако для более качественного анализа тенденций и закономерностей схемообразования авторами предлагается принципиально другая основа классификации схем осуществления налоговых правонарушений, с помощью которой представляется возможным сформировать четко очерченную совокупность налоговых нарушений, которые позволяют судить об их сущности.

Практика показывает, что активность налогоплательщиков имеет два направления: во-первых, стремление к уменьшению налоговой базы, во-вторых, нежелание привлечения к ответственности. Соответственно, любую схему уклонения от уплаты налогов можно подразделить на собственно налоговое правонарушение (в широком содержании) и на применение различных мероприятий, направленных на введение в заблуждение государственных органов.

Считается, что для лучшего понимания механизмов осуществления налоговых преступлений необходимо исследовать налоговую составляющую схемообразования. Собственно, налоговое нарушение (в широком содержании) заключается в неподобающем выполнении налогового

обязательства или нарушении установленного государством порядка расчета и уплаты налога. Поэтому для того, чтобы определить, каким образом плательщик налога уменьшает налоговые обязательства, необходимо разработать абстрактную (характерную для любого налога) схему возникновения и выполнения налоговых обязательств (рис. 1).

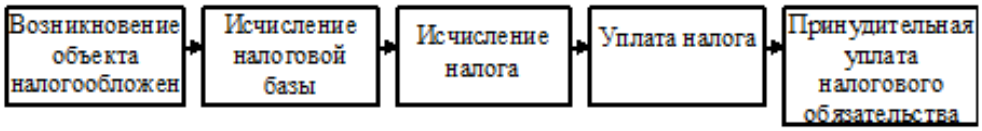


Рисунок 1 – Схема возникновения и выполнения налогового обязательства.

Следовательно, существует четыре обычных и одна особая стадии выполнения налогового обязательства. Эти этапы характеризуются относительной обособленностью и самостоятельностью поставленных целей. При этом получаемый на каждой из них результат играет огромную роль для последующих операций по исчислению и уплате налога. Поэтому уменьшение размера налоговых платежей может происходить на любом из них. Исходя из этого, снижение налогов может происходить следующим образом:

1. Укрывательство объекта налогообложения и сокращение налоговой базы. Проводится путем ведения деятельности без отображения ее в документах внутреннего учета, списания неисправного имущества, максимального использования всевозможных отчислений, и тому подобное (влияния на первые две стадии налогообложения похожи по своей природе, потому целесообразно объединить их в одном пункте).

2. Замена объекта налогообложения осуществляется путем отображения в учетных документах предприятия других объектов, изменения квалификации совершаемых операций и др.

3. Перенесение налоговой базы осуществляется путем заключения различных гражданско-правовых соглашений, трансфертного ценообразования.

4. Невыполнение обязанностей относительно исчисления налога. В этом случае объект налогообложения отображается в учетных документах, но налог не исчисляется. Как правило, по окончании хозяйственной операции все документы уничтожаются.

5. Неуплата исчисленного налога полностью или частично, происходит в результате отсутствия средств на расчетных счетах предприятия, которое может создаваться умышленно.

6. Сроки уплаты налогов и сборов могут изменяться путем получения рассрочки, отсрочки платежей, налоговых кредитов, а также отдаления момента зачисления выручки, на счета предприятия.

7. Получение и использование налоговых льгот. Данный способ основан на максимально полном использовании налоговых льгот, предусмотренных законодательством.

8. Противодействие принудительному выполнению налогового долга осуществляется путем проведения операций с денежными средствами в обход расчетных счетов, на которые выставленные инкассовые поручения.

С целью обеспечения однородности каждого пути снижения налоговых выплат считается логически оправданным отдельно выделить п. 2 и 3, хотя они являются частями п. 1. С точки зрения авторов, все схемы налоговой минимизации, как законные, так и незаконные, основываются на данных 8 базовых методах. Однако, из-за того, что способы осуществления налоговых преступлений, основанные на неисчислении налога (п. 4), очень мало представлены в современной практике, они рассматриваются в составе п. 1. Кроме того, представляется верным рассматривать вместе прямую неуплату налогов и противодействие принудительному выполнению налогового обязательства. Соответственно, можно говорить о принципиальном единстве способов уклонения от уплаты налогов. При этом отличия в схемах уклонения от отдельных видов налогов заключаются, главным образом, в видах используемых документов и структуре операций.

Следовательно, в процессе анализа, сформулированы основные универсальные направления деятельности налогоплательщика (методы) по минимизации налоговых платежей, которые позволят более эффективно осуществлять мониторинг уклонения от уплаты налогов.

Соответственно, подход «по стадиям выполнения налогового обязательства», в основу классификации способов осуществления налоговых преступлений и правонарушений, закладывает идентифицирующий признак, который непосредственно связан с деятельностью налогоплательщиков, которая направлена на стремление к снижению налоговой нагрузки и недопущению наступления ответственности. При таком подходе контролирующий орган абстрагируется от вида налога, от сферы деятельности налогоплательщика, беря за основу общую схему возникновения и выполнения налогового обязательства.

Таким образом, предложенные мероприятия способны в значительной степени повысить эффективность налогообложения предприятий, сделать его прозрачным и открытым, снизить уровень уклонения от уплаты налогов, помочь вовремя обнаружить предприятия, которые перешли к другим форматам налогового поведения, соответственно появится возможность скорректировать тактику и стратегию действия налоговых органов относительно таких предприятий, что в значительной степени поможет улучить состояние экономической безопасности государства.

Список использованных источников:

1. Кириленко В.І. Інвестиційна складова економічної безпеки. – Рукопис. Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора економічних наук за спеціальністю 08.01.01 – економічна теорія / В.І. Кириленко. – К.: КНЕУ ім. В. Гетьмана, 2007. – 356 с.
2. Теорія і практика економічної безпеки в системі науки про економіку / О.С.Власюк. - К.: Нац. ін-т пробл. міжнар. безпеки при Раді нац. безпеки і оборони України, 2008. – 48 с.

Кислощаев П.А.,
Старший преподаватель кафедры
Антикризисного управления, финансов и кредита,
Забайкальского государственного университета (ЗабГУ).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье была обоснована необходимость модификации структуры экономической безопасности, предложена декомпозиция экономической безопасности, дана двусторонняя трактовка экономической безопасности. Конкретизированы меры по обеспечению экономической безопасности. Концептуально обоснована необходимость внедрения стратегии движения к социально-ориентированной модели развития российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, декомпозиция, стратегия экономической безопасности, неолиберализм, неоструктурализм, экономический рост.

Kisloshchaev P.A.,
The senior teacher,
anti-recessionary management, the finance and credit
department, Zabaikalsky State University

ECONOMIC SAFETY IN THE SISTEM NATIONALE SAFETY

In article necessity of updating of structure of economic safety has been proved, decomposition of economic safety is offered, the bilateral treatment of economic safety is given. Measures on maintenance of economic safety are concretised. Necessity of introduction of strategy of movement to the socially-focused model of development of the Russian economy is conceptually proved.

Keywords: economic safety, decomposition, strategy of economic safety, neoliberalism, neostructuralism, economic growth.

Проводившиеся в России экономические реформы дестабилизировали экономику и создали угрозу экономической безопасности. Своеобразие и сложность положения современной России заключалось в том, что она оказалась в весьма неопределенном переходном состоянии – без четко сформулированной экономической стратегии, что в итоге и довело экономическую политику до непредсказуемости, заставляя ее бросаться из одной крайности в другую, латать новые прорехи, являющиеся результатом непродуманности проводимого курса. В стране была глубоко деформирована внутренняя структура воспроизводства, отсутствовала четко обозначенная концепция развития экономики. Эмпирическая трактовка экономической безопасности велась односторонне, она была связана с действием исключительно внешних факторов. В настоящее время возникла необходимость переосмысления не только отдельных путей дальнейшего хода российских реформ, но и во многом самого концептуального выбора развития экономики. Поэтому проблема экономической безопасности в экономической теории становится актуальной.

Для решения этой проблемы необходимо определить место экономической безопасности в стратегии социально-экономического развития страны, конкретизировать меры по обеспечению экономической безопасности, концептуально обосновать необходимость внедрения стратегии движения к социально-ориентированной модели развития российской экономики. модифицировать структуру экономической безопасности,

В экономической науке экономическая безопасность характеризуется двумя составляющими: внутренней и внешней [1]. Внутренняя составляющая означает устойчивость экономики, общества и государственных институтов к стихийным и преднамеренным угрозам, возникающим вследствие экономических, социальных, технологических, экологических и иных процессов, которые происходят внутри страны. Внешняя составляющая означает спонтанные и преднамеренные угрозы, источником которых служат действия или намерения иностранных экономических или политических субъектов.

В целом декомпозиция экономической безопасности может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 – Декомпозиция экономической безопасности.

В прошлом, вопрос об экономической безопасности трактовался односторонне, он связывался исключительно с действием внешних факторов. Речь шла о капиталистических государствах и их международных организациях, устанавливавших запреты либо ограничения на поставку в СССР не только передовой технологии, но и обычных товаров, на выдачу кредитов.

Внутренние факторы, в контексте угроз экономической безопасности страны никогда не рассматривались, хотя их разрушительное воздействие на экономику оказывалось более масштабным, чем внешних факторов.

В соответствии со структурой формирования угроз предложенной В. В. Криворотовым, А. В. Калина и Н. Д. Эриашвили [9] все внутренние угрозы экономической безопасности России и ее регионов делятся на четыре крупных блока:

1. Угрозы производственного и технологического характера;
2. Финансовые угрозы;
3. Организационно-правовые угрозы;
4. Социальные и демографические.

В спектре внутренних угроз, по нашему мнению, особое внимание в проводимых научных исследованиях необходимо уделить следующим двум угрозам:

1. Развитию сектора теневой экономики;
2. Состоянию сектора малого предпринимательства.

Опасность расширения теневой экономики для общества состоит в том, что она значительно сокращает налогооблагаемую базу, что влияет на уровень собираемости налогов и в основном является дестабилизирующим фактором развития официального сектора экономики. Необходимо отметить особенную социальную значимость малого предпринимательства для регионов. «В настоящее время наиболее значимыми эффектами функционирования малых предприятий во всех регионах являются прирост рабочих мест и поступления в бюджет. Социальную эффективность малого предпринимательства на региональном уровне можно оценивать системой показателей: снижение уровня безработицы, рост доходов, увеличение поступлений в бюджет за счет МП» [6].

Необходимо подчеркнуть, что в последние годы воздействие внутренних факторов на негативное развитие экономики продолжает усиливаться. Объясняется это как объективными трудностями трансформационного периода, так и субъективными причинами в управлении развитием российской экономики. Все это свидетельствует о том, что стратегия экономической безопасности страны должна основываться на учете всего многообразия факторов, включая ее главный элемент – *эффективность* и *устойчивость* развития отечественной экономики. Устойчивость экономики отражает прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других многообразных связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Нарушение связей между различными компонентами экономической системы ведет к сокращению возможностей сопротивляемости, к внутренним и внешним угрозам ее дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному.

Немаловажную роль в рамках исследования экономической безопасности в экономической науке играет установление основных критериев и показателей экономической безопасности [10].

Под *критерием* экономической безопасности, как правило, понимается оценка состояния экономики с точки зрения обеспечения экономической безопасности, а именно, оценка:

- ресурсного потенциала и возможностей его развития;
- уровня эффективности использования факторов производства (труда, капитала, природных ресурсов);
- конкурентоспособности экономики;
- целостности экономического пространства;
- экономического суверенитета, независимости;
- социальной стабильности.

Показателями экономической безопасности являются нормативные характеристики и их индикаторы, которые отвечают следующим свойствам:

– они в количественной форме отражают угрозы экономической безопасности государства;

– обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей сигнальной способностью предупреждать общество, государство и субъектов рынка о

возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мер в сфере экономической политики;

– взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени. Следует отметить, что для функционирования системы экономической безопасности государства именно третье свойство является самым важным. Взаимодействие показателей существует всегда, но только при определённых условиях нарастания силы опасности они выходят за определённые границы, приобретают экстремальный характер и становится очевидными. Накопление информации о численных параметрах такого взаимодействия необходимо для определения социально-экономических последствий принимаемых макроэкономических решений, оценки значимости тех или иных угроз экономической безопасности государства.

В систему *показателей* экономической безопасности (ПЭБ) включают: уровень и качество жизни, темпы инфляции, норму безработицы, экономический рост, государственный долг, встроенность в мировую экономику, состояние золотовалютных резервов, деятельность теневой (ненаблюдаемой) экономики, состояние экологии.

Известны и другие подходы к типологизации показателей, так С. А. Афонцев агрегирует их по пяти группам [2]:

1) экономические отношения;
2) социальная сфера;
3) демографическая ситуация;
4) экологическая ситуация;
5) политические отношения.

Подобная группировка показателей представляется крайне важной для разработки соответствующих мероприятий по обеспечению экономической безопасности страны.

Для трактовки экономической безопасности важно выделить такие понятия, как *пороговые значения* и *угрозы*. Пороговые значения характеризуют предельные значения показателей, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения. Превышение пороговых значений ведет к формированию угроз, которые тормозят развитие экономики.

Угроза – это совокупность условий и факторов дестабилизации, создающая опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни.

Г. С. Вечканов определяет угрозу, как такое явление и процесс, которое отрицательно влияет на экономическое состояние страны, ограничивает экономические интересы личности, общества, государства, создает опасность для национальных ценностей и образа жизни. С. Ю. Глазьев рассматривает угрозу, как постоянно существующую объективную реальность, потенциально направленную на нарушение свойств системы, уровень опасности которой не зависит от усилий по обеспечению безопасности [4].

Т. В. Самушенок трактует экономическую угрозу, как наличие и действие реальных или потенциальных сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, социальной и природной системе, в нанесении или ущербе, дезорганизации или полного уничтожения [11].

В общем виде угрозы экономической безопасности могут быть классифицированы по таким агрегированным признакам, как внешние и внутренние угрозы [12].

Интересной представляется классификация внутренних и внешних угроз предложенная Г. С. Вечкановым. К внутренним угрозам он отнес [3]:

- нарастание структурной деформации экономики страны;
- снижение инвестиционной и инновационной активности;
- разрушение научно-технического потенциала страны;
- действие устойчивой тенденции к превращению страны в топливно-сырьевую периферию развитых стран;
- усиление имущественного расслоения общества.

К внешним угрозам экономической безопасности Г. С. Вечканов относит:
- «утечка умов» за границу;
- «бегство капитала» за рубеж;
- рост государственного долга;
- нарастание импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам;
- излишняя открытость экономики.

Из вышеперечисленных внутренних угроз экономической безопасности особо выделим нарастание структурной деформации экономики, так как чтобы обеспечить экономический рост в стране, необходимо провести структурные модификации в экономике, суть которых заключается в соответствии структуры производства и структуры спроса.

Наиболее опасной угрозой экономической безопасности является усиление имущественного расслоения общества, глубокая поляризация благосостояния и дезинтеграция общества. Базой воспроизводства бедного населения является низкий уровень развития экономики. Поэтому для снижения уровня бедности необходимо повысить темпы экономического роста, ввести прогрессивную систему налогообложения физических лиц.

Из внешних угроз экономической безопасности выделим некоторые. «Утечка умов», эмиграция населения ведет к сокращению интеллектуального потенциала, а, следовательно, и к сдерживанию экономического развития страны. Одной из ключевых угроз экономической безопасности является «бегство капитала». Инвестиции в национальную экономику способствуют развитию народного хозяйства данной страны, повышению уровня и качества жизни ее населения. Вывезенный за границу капитал «работает» на ту страну, в которую он ввезен.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации внутренние и внешние угрозы переплетены и в долгосрочном периоде времени возможны дополнения одних угроз другими, так как отмечается, что главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики;
- снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры;
- потеря контроля над национальными ресурсами;
- ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики;
- неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность;
- низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы;
- сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

Необходимо сослаться и согласиться с исследованиями В. С. Гусева: «источником формирования угрозы безопасности страны служит многообразие внутренних и внешних противоречий общественного развития в стране и на международной арене в разных сферах человеческой деятельности. Это одновременно и главный исходный критерий для выделения тех общественных отношений, которые формируют систему социальных взаимодействий в области безопасности страны» [5]. И одним из основных внутренних противоречий в аспекте выделения общественных отношений являются теневые экономические отношения.

При исследовании содержания экономической безопасности принципиальное значение имеет вопрос о ее месте в стратегии социально-экономического развития страны. Государственная стратегия в данной области призвана создать условия для роста производства, конкурентоспособности продукции, поддержать научно-технический потенциал, не допустить снижения уровня жизни населения до предельных значений, сохранить социально-политическую стабильность в обществе [8].

Установление стратегической цели экономической безопасности будет затруднено без конкретизации соответствующих мер по ее обеспечению: осуществление активной структурной и социальной политики, усиление активности государства в инвестиционной,

финансовой, кредитной и внешнеэкономической сфере, продолжение институциональных преобразований [7].

В России должна быть внедрена стратегия движения к социально - ориентированной модели рыночной экономики. За основу необходимо взять идею ее социально – ориентированного структурирования, оптимально сочетающего потенциал рыночного конкурентного развития с продуманной структурой государственного предпринимательства в области производства общественно значимых товаров и услуг. На данной системе макропропорций возможно динамическое развитие социальной структуризации неэкономической (в частности социальной) сферы, культурная и иная жизнедеятельность нации. В свою очередь социальная структуризация опирается на модель оптимальной экономической структуры развитых рыночных хозяйств, реализующих на практике конкретные модели социальной ориентации. В ходе структурного реформирования появится национальная специфика, и это не опровергает, а, подтверждает высказанную точку зрения о присутствии как общего, так и особенного в процессе социализации экономических систем.

Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации должна быть направлена на обеспечение устойчивого функционирования всех секторов экономики, достойного уровня жизни российских граждан, повышение конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке.

Система экономической безопасности России должна предупреждать угрозы, наносящие серьезный ущерб развитию экономики, в том числе и со стороны теневой экономики, кроме того, она призвана контролировать ход реформ, стратегию и тактику социально-экономического развития государства, формировать русло, в рамках которого обеспечивается стабильное, устойчивое развитие экономики.

Список использованных источников:

1. Архипов А. И. Экономика / А. И. Архипов, А. Н. Нестеренко, А. К. Большакова. – М., 2002. - С. 752-754.
2. Афонцев С. А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности: Практическое пособие. - М., ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
3. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. – СПб.: Питер, 2007. – С. 68.
4. Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 5.
5. Гусев В. С. и др. Экономика и организация безопасности хозяйственных субъектов: Учебник – СПб.: ТД «Очарованный странник», 2001. С. 155.
6. Дадашев А. Эффективность поддержки малого предпринимательства / А. Дадашев, Н. Гловацкая, С. Лазуренко, А. Нешитой // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. С. 127 – 139.
7. Зимонин В. П. Контуры системы безопасности России в новых условиях / В. П. Зимонин // Обозреватель. - 1993. - № 22. - С. 98-101.
8. Кобрин Ю. Н. К вопросу об обеспечении стратегии экономической безопасности России / Ю. Н. Кобрин // Экономист. - 1999. - № 7. - С. 37-45.
9. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.
10. Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности // Вопр. экономики. 1994. №12. С. 14-24.

11. Самушенок Т. В. Современные угрозы экономической безопасности России // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2008 №33. С. 405-406.
12. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник , 2-е изд. - М.: Дело, 2005. – С.75.

Мишенина М.С., ,
старший преподаватель кафедры
Учета и налогообложения ТГАМЭУП

Максимова Л.В.,
налоговый консультант ООО «Профит»

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается влияние налоговой безопасности, в частности налогового администрирования, на экономическую безопасность регионов. Выявлены основные проблемы налогообложения, влияющие на уровень теневой экономики. Определены основные направления совершенствования налогового администрирования в целях повышения уровня экономической безопасности регионов.

Ключевые слова: Налоги, налоговое администрирование, налоговая безопасность, экономическая безопасность, налоговый паспорт региона.

Mishenina M.S.,
Maksimova L.V.

TAX ADMINISTRATION IN ENHANCEMENT MEASURES OF ECONOMIC SECURITY

The paper examines the impact of tax security, more precisely tax administration, on the economic security of regions. The main problems of taxation affecting the level of the shadow economy are determined. The main directions of improving tax administration in order to improve the economic security of the regions are discussed in this paper.

Key words: Taxation, tax administration. tax security, economic security, tax passport of the region.

Налоговая система Российской Федерации на современном этапе развития находится в нестабильном состоянии, предопределяя различные негативные для общества формы социально-экономических и налоговых отношений, которые непосредственно влияют на экономическую безопасность страны в целом.

Экономическая безопасность включает в себя финансовую безопасность, в которую входит налоговая безопасность. Сущность налоговой безопасности можно определить как состояние системы налогообложения, обеспечивающее гарантированное пополнение государственного бюджета, с целью направленного социально-экономического развития страны.

Экономическая безопасность и ее налоговая составляющая приобретают в последние годы в Российской Федерации особую актуальность.

На данный момент наибольшую угрозу безопасности налоговой системы представляют следующие факторы:

– неуплата налогов вследствие кризиса неплатежей и отсутствия стабильного экономического роста в реальном секторе экономики;

– уклонение от налогообложения и сокрытие доходов;

– несбалансированность доходов регионов и местного самоуправления, отсутствие

планирования налогового потенциала субъектов;

– наличие схем ухода от налогообложения, сложность их доказуемости;

– коррупция в уполномоченных органах по осуществлению надзора и контроля в области налогов и сборов.

Данные факторы представляют собой колоссальную проблему для российских регионов с точки зрения как налоговой, так и экономической безопасности.

Основной причиной возникновения указанных проблем является качество налогового администрирования как на региональном уровне, так и в стране в целом. Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нарушают баланс межбюджетных отношений регионов с федеральным центром и, в конечном итоге, нагнетают социальную напряженность в обществе [4, С.110].

Налоговое администрирование в экономической безопасности государства следует рассматривать как способ поступления максимально возможного объема налогов и сборов в бюджет в целях исполнения доходной части бюджета. Следовательно, чем выше уровень налогового администрирования, его эффективность, тем больше поступлений налогов и сборов в бюджет, что в последующем способствует за счет этих поступлений выполнять государству свои функции по обеспечению мер в экономической безопасности региона и государства.

С другой стороны, налоговое администрирование рассматривается как инструмент борьбы с теневой экономикой, со способами ухода от налогообложения в целях предотвращения угроз экономической безопасности.

Основным показателем налогового администрирования в рассматриваемых случаях является эффективность налогового администрирования [3, С.22].

Задача повышения эффективности налогового администрирования является одной из приоритетных в налоговой политике. Подобный интерес со стороны государства и регионов обусловлен особым положением налогового администрирования в системе налогов и сборов любого государства, поскольку его развитие отражает не только качество функционирования налоговой системы, но и удовлетворенность граждан и организаций работой фискальных органов.

На современном этапе развития налоговой системы в краткосрочной и среднесрочной перспективе планы повышения эффективности налогового администрирования, принятые Правительством РФ реализуются по нескольким направлениям:

– улучшение качества работы налоговых органов;

– снижение издержек налогоплательщиков по исполнению налогового законодательства;

– сокращение числа уклонений от налогообложения;

– увеличение объема собираемости налогов.

Одной из приоритетных направлений из вышеобозначенных направлений необходимо отметить сокращение числа уклонений от налогообложения.

Указанные меры реализуются за счет повышения качества налогового контроля и иных мероприятий налоговых органов. Налоговый контроль призван обеспечить своевременное и полное поступление налогов в бюджетную систему страны. При этом прогнозирование и планирование налоговых поступлений в бюджет и осуществление мероприятий налогового контроля обеспечивают стабильное и равномерное поступление налогов и сборов.

Эффективность налогового контроля характеризуется уровнем мобилизации в бюджетную систему налоговых доходов и других обязательных платежей; полнотой учета налогоплательщиков и объектов налогообложения; качеством налоговых проверок, снижением числа судебных разбирательств и жалоб налогоплательщиков на действия субъектов налогового контроля и т.д.

В связи с этим вопрос повышения качества контрольных мероприятий налоговых

правонарушений является ключевым для эффективного осуществления налогового администрирования. В целях детальной оценки уровня экономической безопасности одним из направлений будет являться формирование установление и разработка налогового потенциала региона. Актуальным совершенствованием в системе планирования налогового потенциала в России можно выделить создание на региональном и местном уровнях налогового паспорта.

Налоговый паспорт региона представляет собой документ, содержащий социально-экономическую информацию о регионе, а также сведения о налоговых поступлениях в бюджетную систему. Налоговый паспорт способствует более достоверному определению налоговых баз, повышению качества налогового планирования и установлению более реальных значений индикаторов показателей по мобилизации налоговых поступлений в бюджетную систему.

Бюджетное законодательство предусматривает общие требования к прогнозам социально-экономического развития, к содержанию среднесрочного финансового плана. В этой связи налоговый паспорт может обеспечить повышение эффективности планирования на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации и стать инструментом грамотного прогнозирования в ходе бюджетного процесса [1, С.74].

Однако на сегодня законодательством не предусмотрена паспортизация регионов и муниципальных образований. Основными причинами, которые противодействуют внедрению налогового паспорта, являются следующие:

– недостаточная определенность практического значения налогового паспорта для финансовых и налоговых органов;

– непроработанность информационной базы налоговой паспортизации, в связи с чем возникают сложности заполнением всех показателей. Для составления налогового паспорта важна не только информация, которой владеют налоговые органы, но и сведения, поступающие из статистических органов, Федерального казначейства, информация от налогоплательщиков.

– отсутствие единого методологического подхода к оценке важнейших показателей паспорта и прежде всего налогового потенциала.

В рамках эффективного налогового администрирования в системе мер экономической безопасности необходимо на региональных уровнях формировать налоговой потенциал.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание налоговых паспортов регионов в рамках совершенствования налогового администрирования будет способствовать формированию объективной налоговой нагрузки исходя из экономического состояния регионов, а также созданию эффективных налоговых льгот для отдельных субъектов. Все вышеперечисленные меры являются неотъемлемой частью совершенствования налогового администрирования и повышения налоговой безопасности, которые будут способствовать повышению уровня собираемости налогов и сборов на региональном уровне, своевременному и полному выявлению и пресечению налоговых правонарушений, снижению уровня задолженности по налогам и сборам, что позволит сохранить финансовую и экономическую стабильность каждого региона.

Список использованных источников:

1. Борох А.К. Налоговые инструменты воздействия на экономическое развитие государства [Текст] / А.К. Борох // Финансы и кредит. – 2011. – № 36. – С. 70-75.

2. Журавков И.А. Государственное управление регионами России в сфере экономической безопасности [Текст] / И.А. Журавков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 24-29.

3. Ильина И.Л. Влияние налогового администрирования на собираемость налогов [Текст] / И.Л. Ильина // Финансовое право. – 2011. – № 4. – С. 20-23.

4. Сайфиева С.Н. Российская финансовая и налоговая политика: современное состояние и перспективы развития [Текст] / С.Н. Сайфиева // Эко. – 2012. – № 2. – С. 97-115.

Пушкарева В.М.,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Института экономики и предпринимательства,
г. Москва

ПРИЧИНЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПАЛТЫ НАЛОГОВ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СССР В ГОДЫ НЭПА

В статье рассматривается недоимочность по уплате налогов СССР в период НЭПа как одно из проявлений налоговых правонарушений, которые обусловлены правовыми, экономическими и моральными причинами. В борьбе с уклонениями от уплаты налогов усилия Советской власти были в первую очередь направлены на создание законодательной и исполнительной базы налогообложения. Уголовное преследование за неуплату налогов носили классовый характер и были направлены на ликвидацию частного сектора экономики.

Ключевые слова: недоимочность по уплате налогов, денежные налоги, налоговые доходы, уклонение от уплаты налогов, промысловый налог, подоходный налог, налоговый аппарат, налоговое законодательство.

Pushkareva V.M.,
Doctor of Economics,
Economics Department Professor
Institute of Economics and Business,
Moscow

TAX EVASION REASONS AND COUNTERACTION DURING THE PERIOD OF NEW ECONOMIC POLICY IN THE USSR

The article deals with the payment of taxes nedoimochnost USSR during the NEP as a manifestation of the tax offenses arising from legal, economic and moral reasons. In the fight against tax evasion efforts of Soviet power were primarily focused on the creation of a legislative and executive tax base. Criminal prosecution for tax evasion were the class and aimed at the elimination of the private sector.

Keywords: neodoimochnost for taxes, cash taxes, tax revenue, tax evasion, trade tax, income tax, tax unit, the tax laws, criminal law.

Восстановление денежных налогов в СССР (РСФСР*)* тут же повлекло за собой недоимки по уплате налогов. П.П. Гензель, давая общую оценку налоговой политики в первые годы взимания денежных налогов, особо обратил внимание на рост «недоимочности по налогам». В 1923 году недоимки составили 14 млн. руб. (в червонном исчислении), в марте 1924 – 36,4 , в августе 1924 г. – 73,3 млн. руб.[2] За небольшой промежуток времени они возросли более чем в 5 раз. Прямые и косвенные налоги в равной степени поделили бремя недоимок: по промысловому налогу сумма недоимок составила – 17 млн. руб., по акцизам – 36,7 млн. руб.[3] В работе «К вопросу о налоговой реформе» П.П.

[2] Недоимочность – задолженность перед госбюджетом по уплате налогов.
[3] Гензель П.П. Система налогов Советской России. – Москва-Ленинград, 1924. – С. 81.

Гензель, продолжая тему недоимок, рекомендовал жесткие меры: «Общей же мерой в области акцизов должно явиться *обеспечение безнедоимочности их взимания.* В этом отношении необходимо усиление репрессий за недоимочность и упрощенный метод обращения взысканий по акцизам недоимок (залоги и т.п.)».[4]

Борьба с недоимками по налогам превратилась в составную часть налоговой политики СССР по взиманию налогов вплоть до финансовой реформы 1930г. Надо обратить внимание не только на значительные суммы недоимок, но и то, что недоимочность была выявлена по всем налоговым платежам и по всем категориям плательщиков.

Недоимки по уплате налогов – это одно из проявлений налоговых правонарушений. Российские правоведы разделили причины налоговых правонарушений на три условные категории: правовые, экономические, моральные. В дальнейшем мы будем руководствоваться этой классификацией, изменив несколько последовательность причин, относительно исследуемого периода в СССР. Во-первых, мы исследуем экономические причины налоговых правонарушений. И главная причина – тяжесть налогового бремени. В 1924 году П.П. Гензель писал, что «налоговый нажим достиг чрезмерного напряжения».[5] Задачи, поставленные ВЦИК и СНК, заставляли строить налоговой бюджет на принципах усиления тяжести налогообложения.

Нарком финансов СССР Н.П. Брюханов, оценивая госбюджет на 1926/27 год, вынужден был признать: «Налоговый пресс по линии прямых налогов мы нажали до предела, а предел может дать отдачу. Повышать акцизы мы также не можем, а основная масса наших доходов, это – доходы налоговые. В области налоговых доходов мы не будем, таким образом, иметь рост, который мы имели в нынешнем году». [6]

Что касается моральных причин налоговых правонарушений, то лучше Г.Я. Сокольникова никто не сказал: *«… в годы, когда было упразднено денежное хозяйство, население отвыкло от денежных налогов. В этот период создалось и укрепилось убеждение, что мы можем построить свое государство без денежных налогов…».*[7] (курсив мой. – В.М.).

К этому надо добавить, что исторически в дореволюционной России в силу необразованности и невежества в народе не сформировалось чувство долга выполнять свою налоговую обязанность. Об этом писал классик русской финансовой науки И.Х. Озеров: «У нас нет существенного условия для правильного существования подоходного обложения, это именно – сознания у плательщиков чувства долга выполнить свою податную обязанность»[8].

И.И. Рейнгольд продолжил исследования причин налоговых правонарушений: «Глубоко укоренившиеся натуральные отношения и идеи эпохи «военного коммунизма» позволили только в 1924 г. отменить натуральный характер продналога и заменить его целиком денежным сельскохозяйственным налогом. С этим же пережитком пришлось встретиться и тогда, когда был провозглашен принцип, что промышленность государственная должна так же платить налоги, как и всякая другая».[9]

По мнению И.И. Рейнгольда, «промышленность на деле пыталась уйти от этого обязательства на том ложном основании, что она «государственная» и не имеет смысла перекладывать деньги из одного государственного кармана в другой …относительно огромная недоимочность, скопившаяся за трестами, угрожала стать серьезнейшим препятствием для оздоровления бюджета. Финансовые органы при поддержке правительства повели борьбу против этой линии, которая продолжалась ряд лет. За последние годы

---

[4] Гензель П.П. К вопросу о налоговой реформе. – М., 1925. – С. 17-18.
[5] Гензель П.П. Система налогов Советской России. – С. 81.
[6] Брюханов Н.П. Бюджет. Финансы. Хозяйство СССР в 1926/27 г. — М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927.– С. 82.
[7] Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. – М.: Издательство «Наука», 2003.– С. 119.
[8] Озеров И.Х. Финансовая реформа в России. М., 1906. – С.5
[9] Рейнгольд И.И. Финансовая политика НЭПа. В кн. Основы финансовой политики СССР./ Под общей ред. Г.Я. Сокольникова. – М., 1930. – С. 53.

налоговая дисциплина укрепилась настолько, что нет нужды больше прибегать к специальным мероприятиям …Однако и государство, предъявляя к промышленности требование безоговорочной уплаты налогов, вынуждено было все строже регламентировать свои расчеты с промышленностью по её поставкам для госбюджетных ведомств».[10]

Но не все государственные предприятия были законопослушны, они находили способы уклонения от уплаты налогов. К самым известным приемам следует отнести: ликвидация предприятия на момент наступления уплаты налога, создание кооперативов, которые пользовались налоговыми льготами, осуществление торговли товарами, приобретенными на подставных лиц, имеющих патенты, ведение двойных книг учета и т.д.

Уклонение от налогов было обусловлено также и тем, что если по довоенным налогам, сложилась привычка платить налоги, то новые налоги, как известно истории, да еще и обстановке их массового неприятия взимать было делом крайне затруднительным. И.М. Кулишер в 1924 году, разъясняя введение в начале 1923 г. подоходно-поимущественного налога, подчеркивал, что этот налог уже взимался в 1917–1919 гг., но его действие было прекращено после 1919 года в силу неподготовленности населения (неумение заполнять декларации. – В.М.) и податных органов.

«В настоящее время приходится таким образом начинать сначала, делая первые шаги к проведению в жизнь подоходного обложения. В то время, как в промысловом обложении имеется продолжительная практика прежних лет, торгово-промышленный класс привык к этому налогу и приходится лишь ограничиваться более упрощенными формами обложения, по сравнению с довоенным временем, – в отношении подоходного налога прецеденты отсутствуют, все ново, не испытанно, населению этот налог совершенно незнаком и оно естественно относится к нему с известным предубеждением; надо его еще познакомить с новой формой обложения, приучить к ней».[11]

Особую группу, уклоняющихся от уплаты налогов, представляли нэпманы, частный капитал в городе и деревне, на который было переложено основное налоговое бремя после проведения налоговых преобразований второй половины 20-х годов XX в. Приостановить рост капиталистического уклада оказалось нелегкой задачей. Убедительный анализ и конкретные предложения по решению этой проблемы дал М.Г. Бронский в 1928 году: « … Во-первых, потому, что она технически трудно поддается проведению в жизнь. Выявить доходы частного капитала в городе нелегко, ибо частные капиталисты очень умело скрывают свои доходы от глаз государственных представителей и считают, что это их частное дело, в которое государству нечего вмешиваться. Этот обычай скрывать свои доходы от глаз государственного агента не так легко может быть изжит, ибо частный капитал имеет еще большую возможность обходить всякого рода контроль, спекулируя иногда на неподготовленности наших финработников. В деревне это не менее трудно, ибо кроме того, что крестьянство, по старым традициям, неохотно показывает свои доходы, но также и потому, что доходность крестьянских хозяйств очень трудно определить. Очень часто бывает, что кулацкие элементы заставляют бедняцкие хозяйства работать в таких условиях, чтобы доходность формально, внешне перенести на бедняков, а тем самым и налоги, фактически же пользуются этой доходностью, скрыв её от финработников.

Наши задачи в этой области сводятся к тому, чтобы поднять культурный уровень бедняцких и середняцких элементов и их организованность, дабы они могли на местах через свои органы дополнять контроль государства и не позволять кулакам обманывать себя и государство".[12]

Частный капитал находил и использовал возможности уклонения от налогов из-за несовершенства конструкции налогов. Н.П. Брюханов признавал, в частности, что «раньше частник … уклонялся от уплаты гербового сбора, особенно в розничной торговле». В 1927

[10] Там же. – С. 54.
[11] Кулишер И.М. Вопросы налоговой политики. В кн. Финансы и денежное обращение в советской России. – Ленинград-Москва, 1924. – С. 42.
[12] Бронский М.Г. Финансовая политика СССР. – Ленинград: Финиздат, 1928. – С. 59.

году был изменен закон о гербовом сборе, на основании которого, в части товарного оборота, гербовой сбор слился с налогом на обращение ценностей. Законом от 10.06.1928 г., последний был присоединен к промысловому налогу из-за схожести их конструкций. Насколько это было важно, можно судить по оценке Н.П. Брюханова в его докладе о госбюджете СССР на 1927/28 г.: «…. теперь, когда гербовый сбор заменен налогом на обращение ценностей, который по существу является добавкой к промысловому налогу, частник волей-неволей должен его уплачивать».[13]

Уклонение от уплаты налогов было обусловлено в первые годы НЭПа «отсутствием налогового аппарата», о чем говорил Г.Я. Сокольников 25 декабря 1922 г. в Докладе на X Всероссийском съезде Советов.[14] В первую очередь вопрос был решен по количественному признаку. Но специалистов налогового дела практически не было, а работа была трудоемкой. Финансовые инспекторы не всегда могли квалифицированно проверить полноту уплаты налога.

Вот как оценивал в 1926 году П.П. Гензель качество налогового аппарата в СССР: «Из 17.990 работников средней и высшей квалификации 8.803 – с низшим образованием, 6.141 – со средним и 3.046 – с высшим; имели стаж до 1 года 757 чел. До войны от податного инспектора требовалось высшее образование и стаж 4–5 лет».[15]

«По-прежнему налог (подоходно-поимущественный – В.М.) взимается два раза в год, по полугодиям, что означает двойное бремя и для плательщика, и для податных органов. Приходится два раза в год подавать декларацию, два раза в год представлять документы в подтверждение сообщенных данных, если возникают по поводу их сомнения, два раза в год подавать жалобы в губернское присутствие и т. д. А налоговые комиссии, едва закончив работы по проверке деклараций и по рассмотрению жалоб относительно подоходного налога за первое полугодие, вынуждены немедленно же снова приступать к той же работе. Если иметь в виду, что финансовые инспекторы ведают и другие налоги, в особенности такие, сопряженные с большой затратой времени и труда, как промысловое обложение и как единый сельскохозяйственный налог, то такая двойная работа по подоходному налогу едва ли может быть признана желательной и целесообразной».[16] Громоздкость и трудоемкость налоговой работы, неквалифицированность финансовых инспекторов создали условия для уклонения от налогов граждан, которые не знали азбуки налогопослушания.

Правовые причины уклонения от налогов в СССР объясняются становлением налогового законодательства. Законодательные акты не предупреждали, а чаще всего боролись с уже выявленными фактами уклонения от налогов. Помня, в какой спешке восстанавливалась налоговая система, в таком же режиме готовилась и законодательная база в первые годы НЭПа.

Формирование квалифицированного налогового аппарата в условиях бюджетного дефицита с самого начала было приоритетной задачей партии и правительства. Одним из первых законодательных актов было принято Положение о взимании налогов, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 17 июля 1922 г., которое определило порядок взимания прямых налогов. 8 февраля 1923 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК о распространении положения о взимании налогов на взимание акцизов (косвенных налогов. – В.М.). Вплоть до введения нового Положения о взимании налогов с 1 октября 1925 г. ВЦИК и СНК вносили изменения по совершенствованию взимания налогов и сборов. В связи с принятием нового Положения ВЦИК и СНК постановил отменить 16 ранее действующих законодательных актов, связанных с действием Положения о налогах и сборах от 17 июля 1922 г.

---

[13] Брюханов Н.П. Бюджет 1927–28 г. и основные задачи нашего экономического строительства. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1928. – С. 36.

[14] Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. – С. 119.

[15] Гензель П.П. Налогообложение в России времен НЭПа. ─ М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – С. 155.

[16] Кулишер И.М. Вопросы налоговой политики. В кн. Финансы и денежное обращение в советской России. – С. 43.

Отметим наиболее значимые изменения, которые произошли в результате применения первого Положения «О взимании налогов и сборов». Положением от 17 июля 1922 г. полномочия по сбору продналога и взысканию недоимок были переданы из Наркомата продовольствия в Наркомфин, в регионах – от губпродкомов в губернские финотделы.

«…Принимались меры по укреплению налоговых органов на местах. В частности, были опубликованы декреты СНК от 19 октября 1921 года и 18 января 1922 года об упрощенной мобилизации бывших податных инспекторов, их помощников и лиц бывшего акцизного надзора, предоставлении налоговым работникам ряда льгот. В мае 1922 г. решением ВЦИК было принято постановление "Об укреплении финансового аппарата и расширении полномочий Наркомфина", в соответствии с которым на НКФ РСФСР возлагался контроль за выполнением местными исполнительными органами власти центральных директив по взиманию налогов, их учету и представление отчетности Кроме того, Наркомфину предоставлялось право истребовать из советских учреждений работников "с финансовой и административно-организационной подготовкой", а также перемещать налоговых работников из одних республик и губерний в другие».[17]

Положение о взимании налогов, введенное с 1 октября 1925 г. действовало вплоть до налоговой реформы 1930 г.[18] Положение структурно состояло из шести разделов: раздел I – общие положения; раздел II – органы, руководящие взиманием налогов и органы взимания; раздел III – порядок и меры взыскания; раздел IV – ответственность за нарушения правил взимания; раздел V – порядок обжалования неправильных действий и распоряжений должностных лиц при взимании налогов; раздел VI – отсрочка и рассрочка платежа налогов, сложение недоимок и возврат неправильно поступивших сумм.

Таким образом, в Положении о взимании налогов были четко прописаны и обязанности и права налогоплательщиков, что соответствовало принципам налогообложения А. Смита.

По истечении почти года действия нового Положения о взимании налогов правительство вынуждено было провести кампанию по взысканию налогов и недоимок. 11 августа 1926 г. СНК РСФСР издает декрет «О проведении кампании по взысканию налогов и недоимок».

Принятие этого документа свидетельствовало, что сумма недоимок по налогам достигла размеров, угрожающих выполнению доходной части госбюджета на 1926/27 год. Механизм действия Нового положения о взимании налогов на проверку оказался не столь эффективным, чтобы обеспечить решение поставленных задач.

Для повышения уровня собираемости налогов и взыскания недоимок НКФ СССР 1 октября 1926 г. вводит в действие Положение о наружном налоговом надзоре, что означало создание нового подразделения в структуре налогового аппарата Наркомата Финансов СССР. В функции аппарата наружного налогового надзора входило обследование плательщиков налогов, изучение источников их доходов, объектов налогообложения. Ведение окладного счетоводства (карточки недоимок, книги, отчетные ведомости и др.) передавалось кассовым органам, а взимание платежей – налоговым агентам.

В связи с увеличением налогового бремени в результате проведения реформ основных налогов еще более возросла задолженность по их уплате. В 1928 г. НКФ СССР вновь проводит кампанию по взиманию неуплаченных налогов по Москве и Московской области, которая перерастает в масштабную кампанию по борьбе с недоимками. Одновременно в марте 1928 г. Наркомфин утверждает новое Положение о наружном налоговом надзоре, которое предусматривало ужесточение контроля деятельности предприятий частного сектора экономики в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов и незаконной предпринимательской деятельностью.

---

[17] Околотин В.С. Становление налоговых органов в Иваново-Вознесенской губернии (Ивановской промышленной области) и формы их деятельности в период 1921–1930 гг. // Сайт Управления ФНС Ивановской области. Дата публикации 5.07.2004.

[18] Положение о взимании налогов. Утв. ЦИК СССР и СНК СССР 2 октября 1925 г. URL: http://www.knukim-edu.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16814.htm

К 1930 году налоговый аппарат Наркомфина СССР превысил 17 тыс. человек, половина которых работала в финансовых органах, а другая входила в аппарат наружного налогового надзора. К этому времени частный сектор экономики как в городе, так и в деревне в основном был ликвидирован, поэтому произошли изменения и в организации налогового аппарата. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24.02.1930 г. «О налоговой инспекции» финансовые инспекции были преобразованы в налоговые, а аппарат наружного налогового надзора был упразднен.

Таким образом, налоговая инспекция стала единственным структурным подразделением городских и районных финансовых отделов.

В борьбе с недоимочностью по налогам в СССР были приняты меры уголовного порядка, получившие широкое применение во второй половине 20-х годов. В Положении о взимании налогов в разделе III-ем был введен специальный п. 27, гласивший, что в уголовном порядке преследуется злостное уклонение от уплаты налога и массовый отказ от платежа. Первый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу с 1 июня 1922 г. предусматривал конкретные меры наказания за правонарушения по неуплате налогов.[19] Массовый отказ от платежа налога квалифицировался как государственное преступление.

Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» в редакции 1926 г. означало, что УК РСФСР 1926 г. представляет обновленную редакцию Уголовного кодекса 1922 г.[20] Уголовный кодекс 1926 года вступил в действие с 1-го января 1927 г. и сохранил с некоторой переработкой статьи, предусматривающие ответственность за налоговое преступления.

Правоведы, давая оценку Уголовному кодексу 1926 года, считают, что уголовная политика второй половины 20-х годов носила четко выраженный классовый, репрессивный характер, была направлена на ликвидацию частного сектора экономики. Репрессивность просматривалась и в отношении наказаний за налоговые правонарушения. Увеличивалось количество уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за налоговые преступления, ужесточались санкции за их совершение. С момента введения уголовной ответственности за налоговые преступления их доля в общем количестве преступлений с каждым годом возрастала и достигла значительной величины.

В связи с налоговой реформой 1930 года из 80 налогов осталось два налога на государственные предприятия: налог с оборота и отчисления от прибыли. Опасения уклонения от уплаты налогов государственных предприятий сохранялись. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 20 мая 1933 г. предупреждал: "Все случаи сокрытия следуемых в бюджет сумм путем преуменьшения в отчетных данных подлежащего обложению налогом оборота предприятий и организаций обобществленного сектора следует рассматривать как буржуазно-нэпманское извращение идеи хозрасчета, приводящее к срыву интересов народного хозяйства в целом за счет плохо понятых интересов отдельного хозоргана".

В Уголовный кодекс РФ в редакции 1926 года вносились изменения дважды в 1938 и 1953 годах, но ни одно из них не затронуло статей, связанных с уголовными преследованиями за неуплату налогов. Новый Уголовный кодекс РСФСР был принят 31 декабря 1960 г.

Список использованной литературы:

1. Бронский М.Г. Финансовая политика СССР. – Ленинград: Финиздат, 1928.

[19] Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г.
УК РСФСР 1922 года состоял всего лишь из 218 статей, четверть из которых относились к общей части. Это был один из самых коротких уголовных кодексов во всей мировой истории, но в нем была предусмотрена уголовная ответственность за налоговые преступления.

[20] Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г.», URL: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189&subID=100093745,100093755#text.

2. Брюханов Н.П. Бюджет. Финансы. Хозяйство СССР в 1926/27 г. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927.
3. Брюханов Н.П. Бюджет 1927–28 г. и основные задачи нашего экономического строительства. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1928.
4. Гензель П.П. Система налогов Советской России. – Москва-Ленинград, 1924.
5. Гензель П.П. К вопросу о налоговой реформе. – М., 1925.
6. Гензель П.П. Налогообложение в России времен НЭПа. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006.
7. Кулишер И.М. Вопросы налоговой политики. В кн. Финансы и денежное обращение в советской России. – Ленинград-Москва, 1924.
8. Озеров И.Х. Финансовая реформа в России. М., 1906.
9. Рейнгольд И.И. Финансовая политика НЭПа. В кн. Основы финансовой политики СССР./ Под общей ред. Г.Я. Сокольникова. – М., 1930.
10. Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. – М.: Издательство «Наука», 2003.

Алексеев С.О.,
Министерство экономики Республики Бурятия
г. Улан-Удэ

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕНЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА ОСНОВАНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОРГАНОВ СТАТИСТИКИ

В статье приводятся данные оценки уровня теневых денежных доходов населения Республики Бурятия на основании официальных данных органов статистики.
Ключевые слова: Бурятия, денежные доходы, денежные расходы, Бурятстат.

Alexseev S.O.,
Ministry of Economy of the Republic of Buryatia,
Ulan-Ude

ASSESSMENT OF LEVEL OF THE SHADOW MONETARY INCOME OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA ON THE BASIS OF OFFICIAL STATISTICS

The article contains an assessment of level of the shadow monetary income of the population of the Republic of Buryatia on the basis of comparison of official statistical data.
Keywords: Buryatia, cash income, cash expenses, Buryatstat.

По нашей оценке, официальные данные Бурятстата, денежные доходы населения за январь-апрель 2012 года занижены на 6504,2 млн. руб., что косвенно свидетельствует о наличии как минимум 15% скрытых от официальной оценки денежных доходов населения.

На основании официальных статистических данных нами был проведен анализ сопоставимости различных статических отчетов и данных о покупке недвижимости на территории Республики Бурятия.

Так, по данным Бурятстата за 1 квартал 2012г. расходы населения на покупку товаров и оплату услуг составили 31808 млн. руб., рост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 3964,5 млн. руб. или 114,2%. При этом в 1 квартале 2012 года выдано кредитов населению 14630 млн. руб., рост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 5029 млн. руб. или 152,4%. Оплата труда наемных работников составила 18567,3 млн. руб., рост составил 3245 млн. руб. или 121,2 %, выдано пенсий 5637,6 млн. руб., рост составил 412,5 млн. руб. или 107,9 %. Доходы от предпринимательской деятельности составили 5274,6 млн. руб. и возросли на 552,9 млн. руб. или 111,7% [1]. Кроме того, по оценке на основе Баланса денежных доходов и расходов населения сумма пособий и социальных выплат составляет 2500 млн. руб., другие доходы 6968 млн. руб. (табл. 1) [2].

Таблица 1 - Баланс денежных доходов и расходов населения за 1 квартал 2012 года

Денежные доходы населения	Млн. руб	Денежные расходы населения	Млн. руб.
I. Доходы от предпринимательской деятельност	5274,6	I. Покупка товаров и оплата услуг	31808,0
II. Оплата труда наемных работников	18567,3	II. Обязательные платежи и разнообразные взносы	4678,9
III. Доходы наемных работников предприятий и организаций, кроме оплаты труда	260,7	III. Сбережения во вкладах и ценных бумагах	-273,2
IV. Социальные выплаты	8416,1	IV. Расходы на покупку недвижимости	329,1
V. Доходы от собственности	461,1	V. Расходы на приобретение иностранной валюты	1130,3
VI. Доходы от продажи иностранной валюты	190,6	VI. Изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателе	6713,4
VII. Прочие доходы (от сдачи черных и цветных металлов)		VII. Изменение задолженности по кредитам	-4897
VIII. Деньги, полученные по переводам	0	VIII. Деньги, отосланные по переводам	164,3
IX. Другие доходы (X-I-II-III-IV-V-VI-VII-VIII)	6185,0	IX. Покупка населением скота и птицы	403,1
X. Всего денежных доходов (XII XI)	39355,5	IX. Всего денежных расходов и сбережений (I+II+III+IV+V+VI+VII+VIII)	40056,7
XI. Превышение расходов над доходами		X. Превышение доходов над расходами	-701,2
XII. Б А Л А Н С	39355,5	XI. Б А Л А Н С (IX+X)	39355,5

Всего расходы населения за 1 квартал 2012 г. составили 39355,5млн. руб.

При этом, по данным Бурятстата, в 1 квартале т.г. отражено превышение расходов населения над доходами в сумме 701,2 млн. руб., на данную сумму также уменьшены доходы населения.

Кроме того, в соответствии с действующей методикой, за 1 квартал 2012 г. денежные расходы населения были уменьшены на сумму изменения задолженности по кредитам 4897,5 млн. руб., или на 13 % от расходов, при этом, исходя из анализа статей доходов и расходов населения, не нашло отражение расходование полученных в 1 квартале 2012 года кредитных средств.

В Балансе не нашли отражения расходы населения на приобретение жилья по ипотеке и за счет средств бюджетов, а также приобретение жилья по безналичным расчетам.

Необходимо отметить, что расходы населения на покупку недвижимости учитываются в соответствии с отчетом Нацбанка РБ Банка России по форме 0409202 «Отчет о наличном денежном обороте», символ 15 «Поступления от операций с недвижимостью». Согласно указаниям Банка России от 15.05.2011 № 2627-У по 15 символу отражается поступление только наличных денежных средств от реализации недвижимости. [4]. Бурятстатом были учтены расходы населения на покупку недвижимости только за наличный расчет за I квартал 2012г. в сумме 348,4 млн. руб., в апреле 2012 г. – 146,9 млн. руб.

В соответствии с официальными данными Росреестра, сформированными в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 21.02.2011 г. № 53 «Об утверждении порядка ведения фонда данных государственной кадастровой оценки и

предоставления сведений из этого фонда», в 1 квартале 2012 г. населением республики приобретено жилья и жилых помещений на общую сумму 4660,78 млн. руб. по 4979 договорам купли-продажи, в апреле 2012 г. – на сумму 2338,72 млн.руб. по 2667 договорам [5].

Таким образом, занижение денежных расходов и доходов населения составило 6504,2 млн. руб.

Аналогичная ситуация сложилась и за 2011 год. Бурятстатом учтено приобретение недвижимости только за наличный расчет в сумме 975,6 млн. рублей.(в конце предложения сокращения не пишутся) По данным Росреестра, населением приобретено жилья и жилых помещений на сумму 19053,8 млн. руб. Занижение денежных расходов и доходов населения за 2011 год составило 18078,2 млн. руб. или 10 % от общей суммы доходов.

Представляется необходимым для более адекватной оценки денежных доходов населения и принятия необходимых управленческих решений скорректировать статистическую методологию и внести изменения в методику расчета баланса денежных доходов и расходов населения в части отражения расходов на покупку недвижимости в соответствие с официальными данными Росреестра о мониторинге рынка недвижимости в регионе.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Росреестра. https://rosreestr.ru
2. Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Комплексный доклад № 01-01-01 / Бурятстат. – Улан - Удэ, 2012. –123 с.
3. Социально-экономическое положение Республики Бурятия: Экспресс-бюллетень / Бурятстат. – Улан - Удэ, январь - апрель 2012 - 23с.
4. Указание Банка России от 12 мая 2011 года № 2627-У "О внесении изменений в Указание Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У "О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» / «Вестник Банка России» от 28 июня 2011 года № 34.

Балханов А.М.,
к.э.н., доцент кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВПО БГУ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Статья посвящена анализу категории «конкурентоспособность» на разных уровнях, в том числе региональном. В связи с этим проводится анализ производства продукции сельского хозяйства в республике Бурятия влияющего на продовольственную безопасность и независимость региона. Предлагается кластеризация сферы производства сельскохозяйственной продукции направленной на оптимизацию разноуровневых хозяйствующих субъектов, производящих сельскохозяйственную продукцию, с целью достижения продовольственной безопасности и независимости региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность, кластер, многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие, социальная инфраструктура.

Balhanov A.,
cand. econ. sci,
associate professor of department
of municipal management
Buryat State University

COMPETITIVENESS OF THE REGION AS A FACTOR IN ACHIEVING FOOD SELF-SUFFICIENCY

This article analyzes the category of "competitiveness" at various levels, including the regional. In this regard, the analysis of agricultural production in the Republic of Buryatia affect food security and independence of the region. Clustering is proposed the production of agricultural products aimed at optimizing different levels of economic entities producing agricultural products in order to achieve food security and independence of the region.

Key words: competitiveness, cluster, multifunctional character of agriculture, sustainable development, social infrastructure.

Новые вызовы, с которыми Россия столкнется в последнее десятилетие, а именно ухудшение демографической ситуации, затяжной выход из кризиса, толкают к необходимости поиска новых направлений развития. Одним из них является повышение конкурентоспособности и модернизация экономики. Всемирный экономический форум определяет конкурентоспособность как набор институтов, политических мер и факторов, обуславливающих уровень производительности страны[8, с.9].

На важность институтов конкурентоспособности стран и регионов указывает профессор Н.Я. Калюжнова [3, с.57] - «экономика является конкурентоспособной в мире, если экономические институты и политика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост». Поднимая в своих исследованиях проблематику региональной конкурентоспособности Н.Я. Калюжнова выделяет 4 основных направления: 1) разработка рейтингов конкурентоспособности регионов, 2) кластерный подход обеспечения конкурентоспособности регионов, 3) инновационная система региона, 4) анализ нематериальных факторов региональной конкурентоспособности. Наиболее активно

развиваются первые два направления — расчетная и кластерная тематика. В своих работах профессор Н.Я. Калюжнова, под конкурентоспособностью понимает «свойство, имеющее общие родовые черты с конкурентоспособностью других экономических систем, таких как фирма, национальная экономика, и имеет специфику, обусловленную отличием региона как экономического агента от других экономических агентов» [4, с.17].

Департамент устойчивого развития Всемирного банка, рассматривая региональную и местную стратегии экономического развития, указывает на значимость институциональной структуры, и выделяет 2 общих ключевых фактора: органическая связь стратегии и институтов регионального развития и разнообразные институциональные рамки[2].

В.М. Гильмундинов рассматривая в своих работах промышленную политику России, дает следующее определение понятию отраслевой конкурентоспособности, как «способность отраслей национальной экономики эффективно конкурировать как на межотраслевом, так и на международном уровне за ограниченные производственные, трудовые, финансовые и прочие ресурсы, а также за производство и сбыт продукции на внутреннем и внешнем рынках» [1, с.106].

Профессор В.Н. Лексин в своих работах обращает внимание на конкурентоспособность отечественного производителя на внутреннем потребительском рынке и на ослабление импортозависимости по широкой группе товаров массового потребления, производимых перерабатывающими отраслями[5].

А.С. Маршалова и А.С. Новоселов [6, с.22] в качестве совокупности конкурентных преимуществ выделяют: 1) сочетание отраслей и кластеров; 2) уровень развития экономики; 3) направления и структура межрегиональных и международных экономических взаимодействий. Особо указывают на такой фактор, который повышает конкурентоспособность и обеспечивает формирование, обработку и использование рыночной информации, как развитость инфраструктуры (транспорт, связь, средства коммуникации, компьютерные сети).

Конкурентоспособность в настоящее время можно рассматривать на глобальном и региональном уровнях. В региональной конкурентоспособности получили развитие 2 направления – рейтинги и кластеры. Исследователи выделяют отраслевую конкурентоспособность на глобальном и региональном уровнях. В региональной отраслевой конкурентоспособности необходимо уделять внимание продукции отечественного производителя на потребительском рынке и ослабление импортозависимости. Считаем, что одним из факторов обеспечения конкурентоспособности региона является развитие базовых отраслей, к которой относится сельское хозяйство. Главная задача российского агропромышленного комплекса – повышение конкурентоспособности [9, с.75].

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) способствует, с одной стороны, развитию конкуренции в производстве продукции сельского хозяйства, с другой, снижению удельного веса сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории России, увеличении импортозависимости региона и страны. С этих позиций необходимо проводить работу по развитию различных форм и видов поддержки производства сельскохозяйственной продукции в регионе, развивать различные формы и виды кооперирования в рыночных условиях хозяйствования, развивать такие направления, которые способствуют повышению конкурентоспособности региона не только в России, но в мире.

Одним из перспективных направлений является развитие сельскохозяйственного, агропромышленного кластера. В кластеризации заложены принципы добровольности участников, неформальный характер отношений, взаимосвязанность и взаимозависимость производственного процесса и цикла, осознание общих интересов, понимание необходимости взаимодействий. В дополнении к вышеперечисленным принципам в сельскохозяйственном кластере выделяется социальная роль, развитие различных уровней.

Условиями Всемирной торговой организации, предусмотрены 2 блока мер, которые направлены на поддержку сельского хозяйства, развития села в целом, а именно: 1)

внутренняя поддержка; 2) экспортные субсидии. В свою очередь, внутренняя поддержка делится на 3 корзины: зеленую (green box), янтарную (amber box) и голубую (blue box). Принципами в разделении выступают меры, оказывающие воздействие на торговлю.

Сельскохозяйственное производство нельзя рассматривать отдельно от сельской инфраструктуры. Оно является частью инфраструктуры села и обеспечивает ее жизнедеятельность.

С целью изучения современного состояния производства сельскохозяйственной продукции в Республике Бурятия нами проведен анализ данного вида деятельности и его роли в формировании валового регионального продукта, который является обобщающим показателем экономической деятельности и характеризует процесс производства товаров и услуг региона. В 2009 году его объем ВРП республике составлял на уровне 124610,3 млн. руб., по сравнению с 2008 годом, снижение составило на 7,4 %. Отраслевая структура валового регионального продукта республики указывает на развитие транспорта и связи, при этом не развиваются базовые отрасли экономики, к которым относятся сельское хозяйство и промышленность. Хотя в республике Бурятия в сельской местности проживает около 42 % населения.

Главным средством в сельскохозяйственном производстве является земля. В предыдущих публикациях мы указывали, что наблюдается уменьшение сельскохозяйственных угодий, используемых всеми землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством; происходит движение земель между ними – уменьшаются земли, используемые сельскохозяйственными предприятиями и увеличиваются земли, находящиеся в личном пользовании граждан. Это является следствием развития личных подсобных хозяйств.

В целом главная роль в производстве валовой продукции сельского хозяйства принадлежит хозяйствам населения. Больше 80 % продукции производится в хозяйствах населения. Лишь 13 % в сельскохозяйственных организациях и 4,5 % в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Сельскохозяйственные организации и получающие широкое развитие крестьянские (фермерские) хозяйства в настоящее время не обеспечивают возрастающий спрос населения.

Производство сельскохозяйственной продукции в разрезе отдельных видов продукции имеет свои особенности. Сельскохозяйственные предприятия остаются главными производителями зерна – наиболее ресурсоемкой отрасли сельского хозяйства. Хозяйства населения, к которым относятся личные подсобные хозяйства, производят более 90 % всего картофеля, около 80 % овощей и продукции животноводства (скот и птица на убой). По сути, являются основными производителями мяса. Достигла 90% доля хозяйств населения в производстве молока – наиболее ценного вида продукции. Доля продукции фермеров и индивидуальных предпринимателей, которые в настоящее время получают широкое развитие, в производстве продукции пока незначительна и уступает хозяйствам населения.

Мировой опыт показал, что различные формы собственности и хозяйствования не исключают, а взаимно дополняют друг друга. В их сочетании обеспечивается синтез стабильности и гибкости экономики, ее высокой эффективности и социальной ориентированности. В рыночных условиях хозяйствования регионов, важным становится модернизация экономики, направленная на повышение конкурентоспособности региона, использования новых, современных подходов к формированию хозяйственного комплекса. Здесь может быть использована кластерная политика, которая основывается на управлении объединениями муниципальных образований, которые смогут обеспечить формирование центров развития территорий, реализующих их экономический потенциал, имеющих необходимую ресурсную базу, ориентированную на реальную емкость рынка и способных производить конкурентоспособную продукцию на основе использования современных технологий [6, с.230].

Использование кластерного подхода к повышению конкурентоспособности региона должно основываться на продукции региональной специализации. Для республики Бурятия

такой продукцией может стать как продукция животноводства, так и продукция растениеводства. Значимым здесь становится повышение производительности труда, эффективности производства, и насыщение потребительского рынка, что повлияет на снижение импортозависимости региона и страны в целом, и повышении продовольственной безопасности и независимости, а для этого необходимо, не только обеспечение современными технологиями производства, но и улучшение социальных условий жизнедеятельности людей на селе.

Формирование кластера в настоящее время обсуждается в научной общественности, в том числе и сельскохозяйственного, агропромышленного. Маршалова А.С. и Новоселов А.С. в своих работах указывают, что «региональные кластеры агропромышленного профиля призваны создать производственно-сбытовую основу для сельхозпроизводителей, которая должна обеспечить бесперебойное снабжение материальными ресурсами» [7, с.230].

В условии рыночных отношений, когда развитие региона определяется его конкурентоспособностью, важное значение приобретает функционирование хозяйствующих субъектов, хозяйственными отношениями между ними, кооперацией, интеграцией. Особо это актуализируется в базовых отраслях, к которым относится производство и переработка продукции сельского хозяйства. Производство продукции сельского хозяйства носит многофункциональный характер, влияющий на традиционный уклад жизнедеятельности людей. На основании изменения одного из главного средства производства в сельской местности (земля) за ряд лет можно утверждать, что изменился традиционный уклад жизни на селе, в сторону формирования личного подсобного хозяйства. Формирующийся новый класс производителей сельскохозяйственной продукции имеет один существенный недостаток – объем производства в хозяйствах населения имеет определенные границы. В настоящее время до 80 % сельскохозяйственной продукции производятся в хозяйствах населения, к которым относится личные подсобные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства в республики только начинают свое развитие, при этом их удельный вес объемах производства сельскохозяйственной продукции незначителен; сельскохозяйственные организации утратили свои позиции в производстве продукции животноводства. В этих условиях важное значение, приобретает развитие интеграции и кооперации хозяйствующих субъектов на основе сельскохозяйственного кластера, объединяющего в своей основе производство сельскохозяйственной продукции различными видами хозяйствующих субъектов, их оптимальное соотношение в удовлетворении растущего спроса; кооперирование между собой с целью осуществления общих видов деятельности; поставка необходимых материалов в сезонные периоды времени и другие направления деятельности. Считаем, что этих условиях возможно повышение продовольственной безопасности и независимости региона, что в последствии может привести к устойчивой конкурентоспособности региона.

Список использованных источников:

1. Гильмундинов В.М. Промышленная политика России: состояние и проблемы // Регион: экономика и социология. 2011. №1 с. 104-118.
2. Институциональные меры реализации стратегии регионального развития: обзор международного опыта // Регион: экономика и социология. 2007. №3 с.259-277.
3. Калюжнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации. // Экономика региона. 2011. №2 с. 57-65.
4. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2004. – с.526.
5. Лексин В.Н. Россия до, во время и после глобального кризиса // Российских экономический журнал – 2009. - №7-8. с.3-34.

6. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Конкурентоспособность и стратегия развития муниципальных образований // Региона: экономика и социология. 2010. №3 с. 219-236.
7. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Муниципальные образования и инновационное развитие экономики // Региона: экономика и социология. 2010. №3 с. 225-235.
8. От распределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности (из доклада Всемирного экономического форума и Евразийского института конкурентоспособности) // Вопросы экономики. 2011. №8. с. 4-41.
9. Сельское хозяйство в условиях присоединения России к ВТО // Экономика сельского хозяйства России. 2012 г. №4. с.72-80

Каратаева Т.А.,
к.э.н., доцент
ФЭИ ФГАОУ ВПО
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Даны методологические подходы к определению параметров теневой экономики, рассмотрены примеры начального и переходного периодов развития теневых явлений в Якутии, установлена наиболее объективная оценка теневой экономики при комплексном использовании различных методов. В заключении приведены предложения направленные на противодействия теневым экономическим отношениям.

Ключевые слова: теневая экономика, особенности методов определения параметров оценки теневой экономики, экономическая преступность, республика Саха (Якутия).

Karatayeva T.A.,
Associate Professor,
Candidate of Economic Sciences,
FEI FGAOU of the higher vocational training
«Northeast federal university of a name of M.K. Ammosova»

METHODOLOGICAL BASE OF DETERMINATION OF SHADOW ECONOMY CHARACTERISTICS, THE CASE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION TO MARKET ECONOMY

Methodological approaches to definition of parameters of shadow economy are given, examples of the initial and transitive periods of development of the shadow phenomena in Yakutia are considered, is established, the most objective estimation of shadow economy at complex use of various methods. In the conclusion offers directed on counteractions to shadow economic relations are resulted.

Keywords: shadow economy, features of methods of definition of parameters of an estimation of shadow economy, economic criminality, republic Sakha (Yakutia).

Теневая экономика в той или иной мере присутствует в любой стране, различна только ее доля в ВВП. Основной формой ее проявления является экономическая преступность, вопросы борьбы с нею приобретают особое значение в период перехода к рыночным отношениям [1].

Теневая экономика – весьма сложное образование, имеющее разные определения: «теневая», «вторая», «нелегальная», «неформальная», «криминальная», «черная», «скрытая», «ненаблюдаемая», «незаконная», «параллельная» и т.п. [3,4,6]. Неопределенность терминологии свидетельствует о том, что разработка основного методологического подхода к определению теневой экономики еще не завершена. В отечественной литературе стало общепринятым понятие «теневая экономика».

Как правило, при определении данного понятия обычно используется экономико-статистический подход: *теневая экономика – это все виды экономической деятельности,*

которые официально не учтены, т.е. не отражены в официальной статистике [8] (экономика, укрытая от статистического учета).

За рубежом теневую экономическую деятельность начали изучать с 30-х гг. XX в., но, главным образом, непосредственно криминалисты, и только в 70-х гг. к изучению этой проблемы присоединились экономисты. Общим проблемам теневой экономики уделено внимание многих зарубежных ученых: Б. Даллага, Е. Фейга, П. Гутманна, К. Морриса и др.

В рамках отечественной науки изучение теневой экономической деятельности ведется с 80-х гг. Этой теме посвящены работы Н.Г. Гаджиева, С. Глинкиной, А.И. Гурова, В.М. Есипова, Т. Корягиной, В.В. Колесникова, А.М. Яковлева, К.В. Привалова, А.В. Шестакова, М.Е. Тарасова и др. В них рассмотрены основные подходы к изучению проблемы существования и развития теневой экономики, а также некоторые методы борьбы с ней. Однако, понимая все многообразие и сложность изучаемой проблемы, невозможность изложения всех ее вопросов, целью проведенного нами исследования мы выбрали изучение статистических подходов к определению параметров теневой экономики в рыночных условиях.

В период рыночных реформ вопросы оценки теневой экономики стали рассматриваться в контексте методологии международной статистики – Системы национальных счетов ООН версии 1993 г., официально введенной в России постановлением Госкомстата РФ от 31.01.1998 г. № 7 «Об утверждении (с изменениями от 25.02.2000 г., 25.06.2005 г.) основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики». Данная методология была разработана специалистами ООН в целях более полного учета ВВП.

Существующая сегодня статистическая информация не позволяет в должной мере учесть показатели теневой экономики. Между тем результаты нашего исследования свидетельствуют, что на ее долю приходится весьма значительная часть доходов, не отображаемая в официальной статистике страны.

В рамках проведенного исследования данная статья написана на основе изучения и обобщения широкого круга опубликованных и неопубликованных материалов, в ней рассмотрены примеры начального и переходного периодов развития теневых явлений в Якутии.

В работе использованы общенаучные и статистические методы исследования, а также исследовательские процедуры, посредством которых осуществлялась теоретическая интерпретация научного и эмпирического материала, положенного в основу выводов и предложений.

Оценка масштабов и измерение теневой экономики является достаточно сложной задачей. Это связано с самой ее природой: теневая экономика носит скрытый, тайный характер и возникает из-за стремления избежать измерения.

Хозяйственный теневой оборот недоступен для официальной статистики и с трудом поддается измерению и оценке. В связи с этим напрашивается основная цель нашего исследования – дать наиболее надежную оценку размеров теневой экономики. В настоящее время не существует стандартных, универсальных подходов, которые могли бы обеспечить успех подобного расчета в любой экономике. Конечно, получение прямой и стопроцентной статистической достоверности оценки масштабов теневой экономики, к сожалению, невозможно.

Рассмотрим особенности используемых методов оценки различных структурных элементов теневой экономики.

В современной практике в частности существуют две группы методов оценки размеров теневой экономики: *микрометоды* (прямые методы) и *макрометоды* (косвенные методы). К *микрометодам* относят опросы населения в ходе выборочных обследований, анализ записей налоговых книг и т.д. Эти методы дают обычно заниженную оценку теневой экономической деятельности и, кроме того, затрагивают практически лишь один сектор теневой экономики –

серый. Поэтому традиционные статистические методы сбора информации не всегда подходят. И если прямой информации не хватает, ее обычно заменяют расчетной.

Макрометоды основаны, главным образом, на изучении денежных потоков. Например, анализируются расхождения между совокупными доходами и совокупными расходами, спрос на наличные деньги в обращении. Оценки, полученные макрометодами, считаются более достоверными, более комплексными.

Другой специфический подход (для осуществления национальных счетов) основан на том, что расчет итоговых макропоказателей, таких как ВВП, в системе национальных счетов проводится не одним, а несколькими методами независимо друг от друга. Подход основан на том, что если информации для расчета одним из методов не хватает, можно воспользоваться результатами расчетов другими методами. Это классический балансовый метод, существующий в разных модификациях и с различными названиями, но сводящийся, по существу, к одному – сопоставлению данных из различных источников и досчету на этой основе недостающих массивов информации [9].

Кроме этого, существуют и экспертные оценки. Вопреки распространенному мнению результаты этих оценок могут быть гораздо более адекватными, чем результаты, полученные на основании сомнительного качества, но из официального источника.

Балансовый метод лежит в основе проведения национальных счетов. Балансируется ВВП, рассчитанный несколькими методами независимо друг от друга, балансируются ресурсы с использованием в каждом счете, балансируются показатели по каждому из секторов. При этом возникают дисбалансы, которые принято называть статистическим расхождением. Если статистическое расхождение находится в разумных пределах – это нормально. И, наоборот, скорее вызывает подозрение расчет, балансирующий итоги вовсе без расхождения. Тем не менее, если расхождение слишком велико, то следует искать его причину либо в недостаточной достоверности первичной информации, либо в том, что какой-то элемент совокупности или явления попросту не был учтен. Формально установить грань между допустимым и недопустимым расхождением практически невозможно. Каждый раз это делает эксперт, производящий расчеты, и именно он, в конце концов, берет на себя ответственность за принимаемое решение.

Используется и другой подход – *экспертный*. Когда речь идет о таком малоизученном предмете, как теневая экономика, без экспертных оценок не обойтись [9].

О методологии экспертных оценок писать практически невозможно, потому что эта методология определяется самим экспертом. Совсем не обязательно, чтобы эксперт был статистиком или даже экономистом. Главное – квалификация и степень знания проблемы. В этой связи важным является расширение контактов Госкомстата с налоговой инспекцией, таможенной службой, представителями определенных профессиональных групп. Важным элементом практики привлечения квалифицированных экспертов и повышения качества оценок является определенная политика Госкомстата, разъяснительная работа относительно целей получения этих оценок и т.д.

Наиболее объективная оценка теневой экономики возможна при комплексном использовании различных методов.

Для решения этой проблемы мы используем следующие подходы*: учетно-статистический: формально-правовой; криминологический; комплексные.*

Учетно-статистический подход. Он является наиболее полным, так как отражает все не учитываемые в национальном счетоводстве хозяйственные связи: нелегальную экономическую деятельность, скрытое производство и прочие неучтенные виды экономической деятельности, то есть по ним отсутствует учет официальной статистики, они уходят от налогообложения и не включаются в валовой внутренний продукт.

Формально-правовой подход. В данном случае понятие теневой экономики выступает как отношение к нормативной системе регулирования, то есть как уклонение от официальной, или государственной регистрации, от государственного контроля, который носит противоправный характер.

Криминологический подход. При этом подходе теневая экономическая деятельность рассматривается как общественно вредное, опасное явление, то есть как запрещенная, подпольная деятельность, которая включает торговлю наркотиками, оружием, проституцию. Причем в этом случае к теневой экономике относят и непроизводственные виды нелегальной деятельности, такие как организованная преступность, рэкет, услуги наемных убийц и т.д. Эти виды деятельности не связаны с движением продуктов, доходов, но они приносят колоссальный доход и поэтому могут рассматриваться как проблемы экономического характера.

Комплексные подходы. В рамках этого подхода для выявления теневой экономики применяются различные сочетания ранее рассмотренных подходов.

На основании этих подходов современная практика осуществляет измерение объемов теневой экономики на двух уровнях – микро- и макро-, – которые, в свою очередь, объединяются в три группы методов: учетно-статистические, контрольные (финансовый, экономический, социальный), специальные экономико-правовые (документальный, бухгалтерский, экономический анализ) методы. Кроме того, методы, которые используются для статистической оценки теневой экономики, делятся на прямые и косвенные способы [2]. С учетом цели исследования и вида используемых методов определим структуру проведения оценки теневой экономики (табл. 1).

Таблица 1 - Методы оценки теневой экономики *

На микроуровне		**На макроуровне**				
контрольны (финансовы эконом., социальны	**Спец. экономик правовые**	**учетно-статистические**				
Проверки специально созданных контролир-органов	**Анализ (документальны бухгалтерский и экономический)**	**Использовани специф. индикаторов**	**Оценка детерминанто**	**Структурный**	**Экспертный**	**Смешанны**
Налоговые, валютные. банковские, нарушения антимоноп-ого законод-ва, правил торговли, пожарной безопасност санитарных норм и т.п.	**Методы эффективно применяются в юридической практике (в оперативно-розыскной деятельности, уголовном и гражданском процессе)**	**Прямые способы: опросы, выборочные обследования Косвенные способы: Учет расхождений, т.ч. трудовой индикатор по показателю занятости, монетарные и др.**	**Совокупность факторов, определяющи теневую экономику и направ-х на расчет ее отно ых объемов**	**Основан на использовани информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства (строительств наркотики, подпольное производство винно-водочн изделий и т.д.)**	**Методология экспертных оценок определяется самим экспертом, метод используется во всех методиках дорасчетов макроэк-ких показателей**	**Скрытых перем. прим тся как комплекс различ-х методов**

***Источник: Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 7.**

Республика Саха (Якутия) – это уникальный регион площадью свыше 3,1 млн. км^2 в составе Российской Федерации. Суровый климат, огромные запасы полезных ископаемых, в числе которых практически все добываемые в стране алмазы и 1/5 часть золота. В регионе проживают около 1 млн. человек, которые в самых сложных природных и климатических условиях добывают природные богатства. Высшим органом государственной власти в Республике Саха (Якутия) является Президент РС (Я), государственное собрание (Ил Тумэн),

Конституционный суд РС (Я).

Нами было проведено социологическое исследование по вопросам оценки теневой экономики, которое основано на опросе лиц, связанных или имеющих возможность быть связанными с нелегальной экономикой (в рамках г. Якутска).

В опросе приняли участие предприниматели (40 чел.) и граждане на основе случайной выборки (40 чел.) [5].

На основании ответов респондентов выделены основные причины роста преступности. На первом месте стоит ухудшение социально-экономического положения (42,5 и 65% соответственно), на втором – разрушение нравственных, духовных основ общества (32,5 и 20%), на третьем – распространение алкоголизма, пьянства и наркомании (20 и 32,5%).

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что за 2005 и последующие годы в результате резкого снижения уровня жизни северян заметно ухудшилось состояние здоровья населения, сократилась продолжительность жизни, распространяются такие социальные болезни, как туберкулез, алкоголизм, наркомания. С каждым годом сокращается рождаемость детей, абсолютная численность населения РС (Я) имеет тенденцию к сокращению, наиболее характерным является рост скрытой безработицы в сельской местности. В экономике продолжают развиваться кризисные, инфляционные процессы, усилилась общая социально-экономическая нестабильность, провоцирующая расширение теневого сектора.

Любая программа социально-экономического развития улуса, города и тем более республики должна быть ориентирована на человека, создание ему, прежде всего, экономической безопасности, комфортных условий жизни и труда, то есть на создание условий жизнеобеспечения населения. В этом должен заключаться современный подход к разработке программ социально-экономического развития РС (Я) и концепции модернизации региональной экономики [10].

Проведенное исследование показало, что укрепление экономической безопасности и защита жизненно важных экономических интересов республики обеспечиваются развитием ее экономической, социальной, финансовой и нормативно-правовой сфер.

При измерении и оценке теневой экономики важно также использовать *контрольный* (финансовый, экономический, социальный) метод. Применение этого метода (открытой проверки) находится в компетенции специально созданных контролирующих органов. Неформальная деятельность по своим масштабам необязательно является скрытой от глаз. Иногда она становится явной и приобретает существенные размеры, но это не гарантирует легкости ее выявления.

Как уже отмечалось в процессе исследования, налоговые правонарушения и преступления являются одним из наиболее ярких проявлений теневой экономики, для которой характерна скрытость от государственного учета, что способствует извлечению неконтролируемого дохода.

Наряду с изучением имеющихся показателей, нами проведено исследование по выявлению случаев уклонения от уплаты налогов путем сокрытия доходов и других поступков.

Масштабы финансовых потерь в результате утаивания налогов можно ориентировочно подсчитать на основании имеющихся данных.

Основную часть в структуре выявленных нарушений занимает нецелевое использование. Причинами, способствующими нецелевому использованию средств в организациях, финансируемых из бюджета, являются: отсутствие надлежащего предварительного и текущего контроля со стороны финансовых органов; неудовлетворительное состояние бухгалтерского учета и отчетности, отсутствие первичных документов, особую тревогу вызывают участившие факты уничтожения бухгалтерских документов и т.д.

При проведении измерений теневой экономики важно иметь представление не только о неучтенных объемах товаров и услуг, но и о масштабах потерь общества от

распространения тех или иных теневых форм деловой активности. В этой связи большое значение имеет выявление размера материального ущерба.

Нами также были проведены выборочный социологический опрос и сбор информации в контролирующих органах, на основе их результатов мы произвели измерение масштабов теневой экономики в республике. При помощи различных методов и способов получения качественной характеристики отдельных областей экономических явлений, не охваченных действующей статистической отчетностью, мы попытались выявить масштабы ненаблюдаемой экономики.

В соответствии с теорией прямые методы дают достаточно надежные результаты.

Однако, как показывает практика, при определении количественной оценки теневой экономики официальные данные показывают заниженные результаты, что свидетельствует об их ограниченной достоверности в силу вполне понятных причин психологического характера при ответах респондентов.

Таким образом, основными недостатками прямых методов являются сложность сбора данных и преднамеренное искажение информации, полученной при опросах.

С помощью использования косвенных методов на основании данных контролирующих органов достоверная информация является неполной, это только выявленные экономические преступления, на самом деле их гораздо больше.

Анализ данных социологических исследований, источников информации МВД РС (Якутия), Госкомстата РФ и РС (Якутия), ГРУ и КРУ РС (Якутия) и других выявил особенности якутской теневой экономики, связанной с такими чертами, как специализация республики на добыче золота и алмазов; большая миграция и повышенная доля пришлого населения, зачастую с криминальными навыками; высокие, по сравнению с западными регионами России, номинальные доходы населения; высокие цены на товары народного потребления и слабая обеспеченность их за счет местного производства (около 20%), вывоз денежной наличности за пределы республики; многонациональный состав населения. Эти особенности привели к своеобразному функционированию теневой экономики.

Начиная с 2001 г. и по настоящее время нами ведутся исследования в области теневой экономики. Результаты исследования сведены воедино, что позволяет наглядно показать степень участия различных групп населения в теневых операциях (табл. 2).

Таблица 2 - Сводная оценка размеров теневой экономики в РС (Якутия) за 2001 г. *

Показатели	Источники информации по данным	Сумма, млн руб.	Доля, %	Примечание
Объем неучтенных услуг населению, в том числе:		1139	15,9	От объема платных услу населению
медицинские	анкет	200	2,8	— " --
по ремонту и тех. обслуж. автотранспортных средств	– " --	559	7,7	— " --
репетиторские	– " --	198	2,8	— " --
перевозка пассажиров на личном автотранспорте	– " --	182	2,6	– " --
Объем незаконных операций, в том числе:	-	94	0,16	От объема доходов населения
по наркотическим средствам	МВД РС(Я), СМИ	84	0,16	– " -
доходы от проституции и интимных услуг	МВД РС (Я), СМИ	3	– " --	– " -

по обсчету покупателей	Госкомстат РФ, РС (Я)	7	– " --	От продажи прод. товаров
Нецелевое использование	ГРУ РС(Я), МВД РС(Я), УФСНП РС(Я)	1433	4,1	От консолидированного бюджета

* **Источник: результат опросов экспертов и материалы контролирующих органов РС (Я)**

Данная таблица позволяет рассмотреть метод расчетов сводных оценок теневой экономики, которые можно применить в последующих аналогичных случаях. Полученные оценки за более ранний период в определенной степени свидетельствуют о состоянии теневой экономики в республике. В целом по показателям теневой экономики в указанной таблице наблюдается некоторая тенденция снижения. При этом сокращение показателей теневой деятельности произошло основном за счет более благоприятных условий развития экономики и работы контролирующих органов. Данные показатели предполагают определить размер теневого оборота в разных сферах. Данные теневой деятельности – незаконных операций по наркотическим средствам – позволяют получить незаконный денежный оборот с учетом того, что преступлений, связанных с наркотиками, гораздо больше, поэтому наши показатели будут увеличены на 10, аналогичным путем будут сделаны расчеты и по проституции. Таким образом, незаконный теневой оборот составил по наркотическим средствам за 2001 г. около 823 млн руб. и по проституции – около 30 млн руб. Обсчет покупателей за 2001 г. составил около 7 млн руб.

В течение последних трех лет наблюдается тенденция роста теневых показателей, особенно в сфере экономических преступлений.

Предложенная методика разрешает определить объем укрытия доходов от государственного контроля.

Предлагаемый подход измерения теневой деятельности по республике позволяет получить несколько заниженные результаты. Это связано с тем, что при проведении обследований и экспертных опросов предпринимателей и граждан возможно преднамеренное искажение информации со стороны респондентов.

В то же время, по некоторым данным, в т.ч. официальным, приведенным в нашем исследовании, оценки неучтенных доходов различны: Госкомстатом РС (Я) они определены как доходящие до 16%, хотя отдельно оценка по теневой экономике не ведется, а производятся ежемесячные досчеты по определенной методике, учет черной теневой экономики в методологии отсутствует. Согласно последним статистическим данным, в отличие от других регионов Российской Федерации, наша республика является не самой криминальной.

По нашим оценкам, широкое распространение теневой (неучтенной) деятельности отмечается в сфере услуг населению, оказанных за плату наличными и не отраженных в официальной статистической отчетности. Данный вид экономической деятельности – неформальная (серая) теневая экономика. С правовой точки зрения, сюда входят разрешенные виды деятельности, в рамках которых имеет место нефиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг, сокрытие доходов от налогов и т.д. Масштабность по неучтенному оказанию услуг весьма значима, и недоучет их резко снижает достоверность фактических и прогнозных оценок экономики как по республике, так и по стране в целом. В итоге ставится под удар осуществление экономических реформ в направлении функционирования рыночной экономики.

Государство при этом теряет значительные средства, недополученные в виде налогов. По нашим расчетам, неуплата только подоходного налога в данной отрасли по РС (Я) оценивается в размере более 1 млрд руб. Однако неизмеримо выше надо оценивать моральные потери общества от сложившейся экономической ситуации. Последствием нелегальной занятости является вытеснение из сферы общественно полезного труда легальных работников,

что приводит к снижению налоговых поступлений. В связи с этим происходит сокращение доходов бюджета и недофинансирование государственных институтов. Не менее важным результатом является уменьшение государственных расходов и недофинансирование социальных программ. Резкое сокращение государственных расходов обостряет структурный кризис, ставит в тяжелое экономическое положение предприятия военно-промышленного комплекса и отраслей обрабатывающей промышленности, где сосредоточены высокие технологии, наиболее квалифицированный трудовой потенциал. Кроме того, с учетом отдаленных последствий один рубль, вовремя не выплаченный бюджетом по своим обязательствам, порождает 8-10 рублей неплатежей по всей цепи экономических отношений. С учетом этого бюджет является главной причиной всех неплатежей в стране (до 2/3).

Объем доходов от незаконных операций направляется на удовлетворение и эксплуатацию деструктивных потребностей и влечений. К таковым следует отнести наркорынок, проституцию, рэкет и другие. Таким образом, этот вид теневой деятельности принадлежит криминальной (черной) экономике. Она позволяет выделить во всем многообразии видов деятельности людей те явления, которые противостоят полезному развитию экономики, наносят немалый вред обществу и образуют теневую экономику, экономику деформированную, общественно опасную. По республике доля незаконных операций не высока. Ежегодные потери от наркомании только в Якутии составляют около 84 млн руб., численность вовлеченных в наркобизнес контингентов продавцов, покупателей и потребителей порядка 2 тысяч. Однако эти цифры не отражают фактической численности потребителей наркотиков. При ее определении необходимо учитывать и латентность наркомании.

На общем фоне социального неблагополучия в первую очередь поражается молодежь. Хозяйственный и моральный ущерб от наркобизнеса вполне соизмерим с потерями от других сфер теневой экономики. Речь идет о добыче доходов незаконными способами за счет таких преступных действий, как разбои, грабежи, кражи личного имущества, вымогательство, проституция.

Материальный ущерб в республике имеет высокую оценку – 10 до 20% консолидированного бюджета по видам нарушений состоит из недостач, нецелевого использования бюджетных, внебюджетных средств, незаконных выплат, иных незаконных расходов. В связи с этим следует полагать, что бюджетные средства направляются на финансирование криминальных структур в виде погашения задолженности за товары и услуги.

По данным статистики РС (Якутия), неучтенные доходы ежемесячно составляют 16% от трудовых. Получение нетрудовых доходов означает фактически присвоение благ, не эквивалентных полезным результатам деятельности, присвоение не своего, а того, что принадлежит обществу или иным субъектам. Существует два основных пути получения нетрудовых доходов. В одном случае они добываются фактически путем бездеятельности (хищения), в другом – получаются за ненужную или вредную деятельность, хотя могут быть сопряжены и с немалыми физическими и нервными затратами конкретных работников. Они часто связаны с кражами и хищениями, спекуляцией и получением необоснованных привилегий, вымогательством и т.д.

Таким образом, в ходе исследования проблемы определения размеров теневой экономики, мы попытались показать достоверность и внушительность оценки теневой экономики в республике, не отрицая факта ее наличия, также активизации ее влияния на развитие общества. В сфере теневой экономики переплетены самые разнообразные интересы. По существу, многие, если не большинство из нас, в той или иной степени принимают в ней участие, что мы и попытались показать выше.

В последние годы проблема оценки масштабов теневой экономической деятельности особенно остро стоит в России и странах СНГ, в которых при переходе к рыночным отношениям ее доля резко увеличилась. Этому способствовали расширение частного сектора,

практика уклонения от уплаты налогов, инфляция, слабое нормативное и правовое обеспечение регулирования рыночных отношений, криминализация общества [7].

В рамках решения этой проблемы следует включить в изучение рыночной экономики и поле теневой экономики. Необходимо готовить специалистов по борьбе с экономической преступностью уже на уровне вузовского образования. Программа подготовки специалистов в области борьбы с экономической преступностью должна включать в себя углубленное изучение экономических дисциплин и выработку навыков по выявлению, расследованию, доказыванию дел об экономических преступлениях. Возможно также, что будет целесообразным продление сроков обучения для усвоения подобных программ в виде обязательной практики в правоохранительных органах.

Одним из важных направлений специализации Дальневосточного юридического института МВД РФ (ЯФ ДВЮИ МВД РФ бывшего) могла бы стать подготовка кадров для сферы борьбы с экономической преступностью на предприятиях алмазобриллиантового комплекса и добычи золота и других драгоценных металлов. Такой специализации нет пока ни в одном из вузов системы МВД России, но она представляется крайне актуальной для РС (Я) такая необходимость вызывает восстановления ЯФ ДВЮИ МВД РФ.

Проблема оценки характера и масштабов теневой экономики является актуальной. Для ее решения мы использовали учетно-статистический, контрольный и экономико-правовой методы, что, в свою очередь, и определило выбор методического подхода в зависимости от цели исследования. По нашим оценкам, которые сопровождаются описанием методик, теневая экономика составляет 30% от легальной (законной). По оценкам специалистов, доля теневой экономики в России составляет около 40% от ВВП. По данным Госкомстата России, Якутия занимает 67-е место по уровню преступности.

Как показывают наблюдения, Госкомстат ориентировочно определяет размеры неучтенной экономики при помощи досчетов в некоторых отраслях экономики на базе "Основных методологических положений...", правда, без учета неуплаты налогов, а также оборота наркотиков и других незаконных доходов. На практике оценка неучтенной экономики всегда занижена. Официальные статистические службы должна отдельно учитывать показатель теневой экономики, в том числе черной, и иметь связь с контролирующими и правоохранительными органами.

При условии реализации вышеизложенных и других мер создается возможность того, что теневая деятельность сократит свою социально-экономическую базу, которая обуславливает ее сегодняшний расцвет.

Список использованных источников:

1. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб.пособие / В.И. Авдийский. – М.: Альфа; ИНФРА-М, 2010.

2. Бокун, Н. Проблемы статистической оценки теневой экономики / Н. Бокун, И. Кулибаба // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 11-24.

3. Глинкина, С. Теневая экономика России в условиях трансформации экономической системы: лекционный материал / С. Глинкина. – М., 1993.

4. Есипов, В.М. Теневая экономика: учебное пособие / В.М. Есипов. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1998.

5. Каратаева Т.А. Формирование и развитие теневой экономики в РС (Я). Профессиональное становление будущего специалиста экономико-правовой сферы в условиях модернизации ВПО. Материалы научно-практической конференции. г. Якутск, 2007.с. 44-51.

6. Корягина, Т. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы / Т. Корягина // Вопросы экономики. – 1990. – № 3.

7. Лунеев, В.В. Коррупция учтенная и физическая / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 88.

8. Латов, Ю.В. Экономический анализ организованной преступности / Ю.В. Латов. – М.: Изд-во ЮИ МВД России, 1997. – 50 с.

9. Пономаренко, А. // Вопросы статистики. – 1997. – № 1. – С. 27.

10. Попова, С.А. Обеспечение экономической безопасности населения РС (Я) в условиях формирования рыночной экономики / С.А. Попова, А.А. Попов. – Новосибирск: ЯФ изд-ва СО РАН, 2000.

Л.Нямбат,
д.э.н., профессор, докторант Д.Уранбайгал,
Институт экономики и бизнеса,
Монгольский государственный
сельскохозяйственный университет
В.С.Потаев,
д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО
«Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В.Р.Филиппова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА МЯСА В МОНГОЛИИ

В условиях пастбищного животноводства процент падежа, поголовье селькохозяйственных животных и валовое производство животноводческой продукции полностью зависят от погодных условий. Последние во многом определяются солнечной активностью. Изучение динамики показателя солнечной активности за последние 310 лет показало большую цикличность, длина которой равняется 52.2 года, малую цикличность, равной 10.6 лет.

Дальнейший анализ по расчетам прогнозов о процентах падежа, поголовья сельскохозяйственных животных и валовом производстве мяса показывают, что в благоприятные годы, такие как 2009-2010, 2017-2021 экспортные возможности мяса превышают внутренние потребности в мясе.

Ключевые слова: солнечная активность, число Вольфа, процент падежа сельскохозяйственных животных, производственные функции, функция Кобба-Дугласа, гармонический анализ, разложение ряда Фурье.

Nyambat L.,
PhD student D.Uranbaigal,
School of Economics and Business,
Mongolian State Agricultural University
doctor (Sc.D), prof.,
Potaev V.S.,,
Doctor of economic sciences
Professor
FSBEI HPE Byreat State Agricultural Academy

FORECASTS OF TOTAL MEAT PRODUCTION IN MONGOLIA

Situation of open grassland animal husbandry shows full dependence of death rate and number of animals and total livestock production from meteorological condition. Sun activity, main factor of of meteorological condition, has 52.2 years large circle and 10.6 years small circle. These are results of dynamic analysis with 310 years trend data.

Simulation forecasting of death rate and number of animals and total meat production demonstrates in meteorological friendly years (for example 2009-2010, 2017-2021) Mongolia has meat export possibilities in capacity more than domestic consumption.

Key words: Sun activity, Volf number, death rate of animals, production function, Cobb-Duglas function, harmonic analysis, Furie rank estimator.

Основной целью исследования заключается в попытке прогнозирования валового производства мяса до 2021 года с учетом погодных условий каждого года.

В условиях круглогодового пастбищного содержания сельскохозяйст-венных животных результаты производства в огромной степени зависят от погодных условий того или иного года. Монголы издавна заметили цикличность погодного характера года, считав что “плохие” годы повторяются через 12 лет и “самым тежелым” годом является год обезьяна.

Мы сняв данные из интернета об активности солнца за 1701-2008 годы и изучив динамику числа Вольфа методом разложения ряда Фурье заметили 2 вида цикличности:

- ✓ Большой период, равный 52.2 года,
- ✓ Малый период, равный 10.6 лет.

Получена следующая функция динамики:

$$V_t = 49.6516 - 7.0662\sin\left(\frac{2\pi t}{52.2}\right) - 8.8323\cos\left(\frac{2\pi t}{52.2}\right) + 14.4819\sin\left(\frac{2\pi t}{10.6}\right) - 25.8573\cos\left(\frac{2\pi t}{10.6}\right)$$

$R = 0.91, DW = 2.13$, где

V – числа Вольфа,

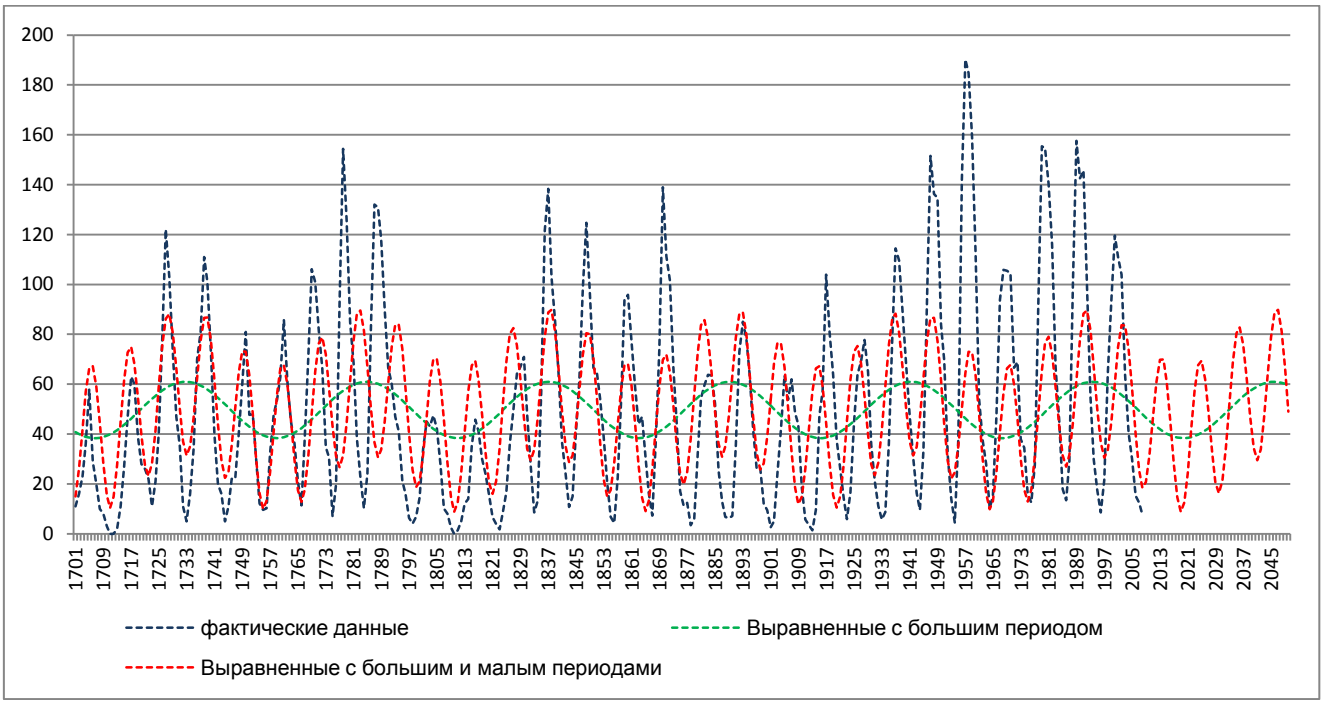
t – трендовый порядок,

π – радианное постоянное, равное 3.141592654,

R – корреляционное отношение,

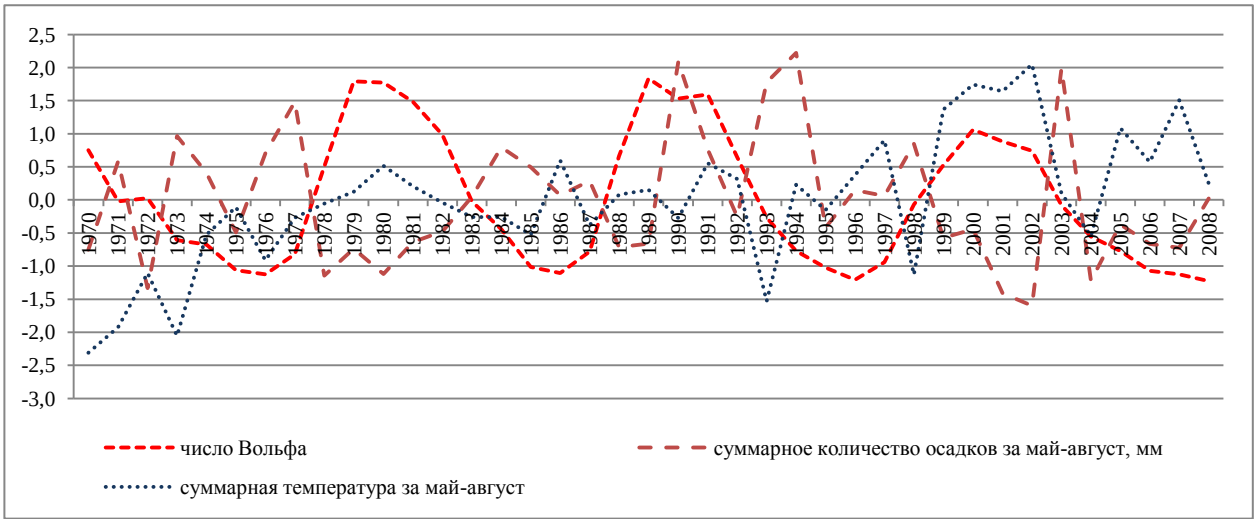
DW – критерий Дарбина-Уотсона

Фактические и выравненные значения чисел Вольфа



Чтобы убедиться в обоснованности применения числа Вольфа в качестве существенного показателя, определяющего погодный характер того или иного года была изучена теснота связи между суммарным количеством осадков за летний период, суммарной температурой за летний период и чисел Вольфа.

Стандартизированные значения чисел Вольфа, суммарным количеством осадков за май-август и суммарной температурой за май-август



Из диаграммы видно, что в некоторые годы явновыраженная обратная зависимость между суммарным количеством осадков за летний период *(RF_t)* и числом Вольфа *(V_t)*, а также прямая зависимость между суммарной температурой за летний период *(T_t)* и числом Вольфа. Численный анализ доказывает вышесказанное, причем обратная зависимость между суммарным количеством осадков за летний период и числом Вольфа более сильна. А также наблюдается сильная обратная зависимость между суммарным количеством осадков за летний период и суммарной температурой за летний период.

Нами получено следующее регрессионное уравнение зависимости суммарного количества осадков за летний период от числа Вольфа:

$RF = 133.0314671 - 0.2777470681*V + 0.2102685036*V(-1)$, где $V(-1)$- число Вольфа за предыдущий год.

Корреляционная таблица

		V_t	T_t	RF_t
Число Вольфа	V_t	1	0.1430	-0.2581
Суммарная температура	T_t	0.1430	1	-0.3652
Суммарное количество осадков	RF_t	-0.2581	-0.3652	1

Для географических и климатических условий Монголии сухое и жаркое лето порождает засушливость и бедный растительный покров пастбищ, что в свою очередь затруднительную зимовку и высокий уровень падежа сельскохозяйственных животных. Анализ показал, что наличие поголовья и объем производства продукции животноводства прямо зависит от процента падежа животных. Следовательно, если возможно прогнозировать процент падежа сельскохозяйственных животных, то используя серию производственных функций можно рассчитать поголовье и валовый объем производства продукции.

Нами рассчитаны следующие уравнения динамики процента падежа сельскохозяйственных животных:

для верблюдов $D\%_{camel} = 0.9724 - 0.0276 \sin(2\pi t/10.6) - 0.0226 \cos(2\pi t/10.6)$

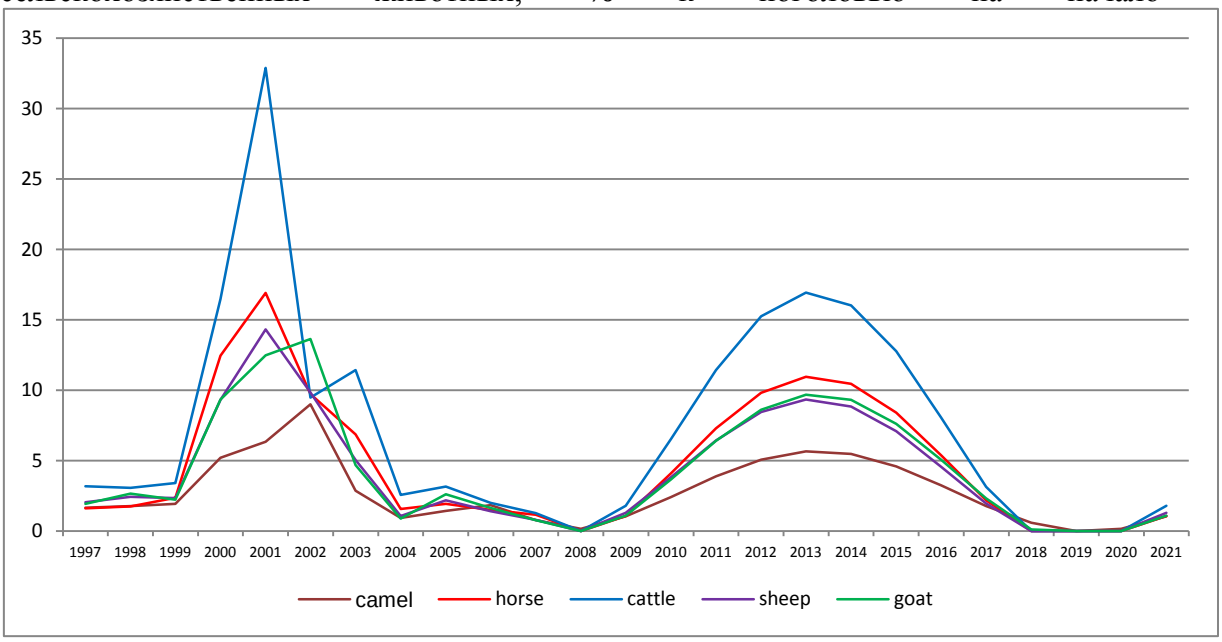
для лошадей $D\%_{horse} = 0.9801 - 0.0557 \sin(2\pi t/10.6) - 0.0118 \cos(2\pi t/10.6)$

для КРС $D\%_{cattle} = 0.9718 - 0.0713 \sin(2\pi t/10.6) - 0.0140 \cos(2\pi t/10.6)$

для овец $D\%_{sheep} = 1.0237 - 0.0268 \sin(2\pi t/10.6) - 0.0119 \cos(2\pi t/10.6)$

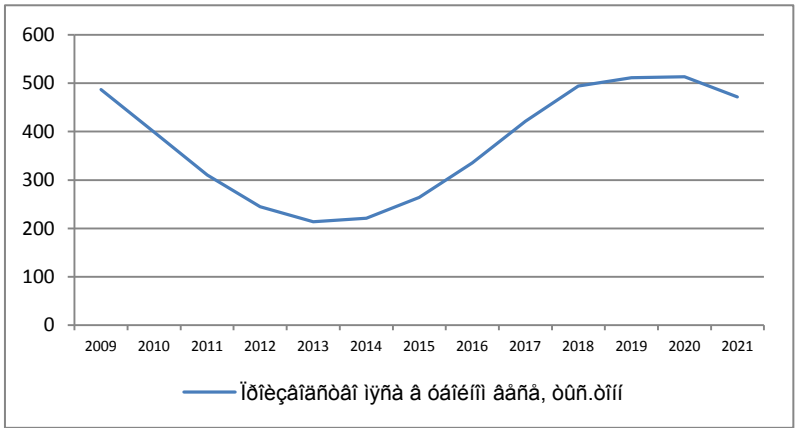
для коз $D\%_{goat} = 1.0655 - 0.0493 \sin(2\pi t/10.6) - 0.0067 \cos(2\pi t/10.6)$

Фактический (1997-2009) и прогнозный (2010-2021) уровни процента падежа сельскохозяйственных животных, % к поголовью на начало года



Пропуская серию расчетов по прогнозированию поголовья и выхода мяса с 1 структурной головы на начало года, приводим результативные данные по валовому производству мяса. Из прогнозной динамики видно, что
в благоприятные годы монгольское животноводство может производить мяса больше, чем 400 тысяч тонн в убойном весе, сохраняя при этом нормальное воспроизводство стада. В неблагоприятные годы производство мяса значительно, почти вдвое сокращается.

Валовое производство мяса в убойном весе, тыс.тонн



Валовое производство мяса в убойном весе, тыс.тонн

	Верблю жатина	Конина	Говя-дин	Бара-нин	Козля-тин	Всего
2009	6.8	71.0	86.9	177.4	144.5	486.6
2010	5.6	53.1	69.4	152.3	118.2	398.7
2011	4.3	34.7	51.7	126.4	93.2	310.3
2012	3.3	20.9	38.5	106.6	75.2	244.5

2013	2.8	14.7	32.3	96.9	67.0	213.8
2014	2.9	16.7	33.4	98.7	69.3	221.0
2015	3.6	26.0	41.4	111.4	81.5	263.9
2016	4.7	40.9	55.3	133.2	101.6	335.6
2017	5.9	58.6	72.7	159.3	125.0	421.4
2018	7.0	72.8	87.2	182.4	144.4	493.8
2019	7.6	75.7	92.0	189.3	146.8	511.5
2020	7.5	77.2	93.8	191.2	143.2	513.0
2021	6.8	71.0	86.9	178.3	128.5	471.5

Расчет экспортной возможности мяса из Монголии

	Численность населения, тыс.чел	Внутреннее потребление мяса, тыс.тонн	Экспортная возможность мяса, тыс.тонн
2009	2685	193	293
2010	2718	195	203
2011	2751	198	112
2012	2784	200	44
2013	2819	203	10
2014	2854	205	15
2015	2890	208	55
2016	2927	210	124
2017	2964	213	208
2018	3002	216	277
2019	3041	219	292
2020	3081	221	291
2021	3121	224	246

Выводы.

1. В условиях круглогодового пастбищного содержания сельскохозяйст-венных животных результаты производства в огромной степени зависят от погодных условий.
2. Погодные условия в Монголии, в том числе такой важный показатель, как суммарное количество осадков в весенно-летний период обратно зависит от солнечной активности, длина цикличности которой составляет 10.6 лет.
3. Расчеты по прогнозированию процентов падежа, поголовья сельско-хозяйственных животных и валового производства мяса показывают, что в благоприятные годы, такие как 2009-2010, 2017-2021 экспортные возможности мяса превышают внутренние потребности в мясе.

Список использованной литературы:

1. *”Данные из интернета о солнечной актиности за 1701-2008*”
2. *”Метеорологические данные за 1970-2008”,* на монгольском языке, Институт метеорологии, УБ
3. Нямбат Л, *“Методические указания по динамическому анализу с использованием гармонических функций”,* на монгольском языке, УБ, 1996
4. Нямбат Л, *“Методические указания по моделированию оборота и структуры стада”,* на монгольском языке, УБ, 2005
5. *”Статистические ежегодники за 1997-2008”,* на монгольском языке, Государственный Комитет по статистике, УБ

Серватинский В.В.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и экономики
Сибирского Государственного Технологического университета,
г. Красноярск

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматривается роль и место местного самоуправления в организации и осуществлении народовластия. Выделены основные его функции. Анализируются структуры гражданского общества. Предлагается использование схемы территориального общественного самоуправления (ТОС). Отмечается, что все организационные формы территориального общественного самоуправления, как элементы единой системы, находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, местное самоуправление, гражданское общество.

Servatinskiy V.V.,
candidate of economic sciences,
associate professor of management and economic chair
of Siberian Federal Technological University,
Russia, Krasnoyarsk, Mira.

REGIONAL MUNICIPAL UNITS MANAGEMENT BASED ON COOPERATION OF MUNICIPAL GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY STRUCTURES: THEORY AND PRACTICE

The article covers the role and place of the local government in organization and realization of popular rule. The author defines the basic functions of popular rule, analyzes civil society structures, and also suggests using a scheme of territorial public selector. It is mentioned in the article that all of the organizational forms of territorial public selector interact, cooperate, and are interdependent, as elements of a system do.

Key words: territorial public selector, municipal government, civil society.

Экономические правила определенные современным рыночным положением дел изменили те системные отношения между органами публичной власти и гражданами, которые существовали ранее. Эффективность управленческих решений органов власти в частности и легитимность их деятельности вообще не может быть определена успешностью только организационной схемы самого органа власти, но и обусловлено достаточно большим набором экономико-социальных показателей.

Модернизация местного самоуправления выступает сегодня важнейшей составляющей социально-экономического развития всего государства. Это условие определяет системообразующие принципы новой организационно-экономической модели местного самоуправления: сокращение государственного присутствия, реформирование гражданского общества.

Успешным инструментом решения проблем консенсуса интересов власти и населения для достижения максимального положительного результата как раз и может стать развитие структур гражданского общества. «За основу» такой модели можно использовать схему

территориального общественного самоуправления, тем более, что территориальное общественное самоуправление занимает промежуточное положение между формами непосредственной и представительной демократии на местном уровне и представляет собой самостоятельную организацию населения по месту их проживания на части территории муниципального образования «для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных интересов в вопросах местного значения», а так же позволяет развивать и формировать основы гражданского общества не только на территории отдельно взятого муниципального образования, но и в Российской Федерации в целом.

Роль и место местного самоуправления в организации и осуществлении народовластия, его задач, которые решаются в процессе муниципальной деятельности, и полномочий местного самоуправления можно выделить следующие основные его функции:

• обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения;

• управление муниципальной собственностью, финансовыми средствами местного самоуправления;

• обеспечение комплексного развития территории муниципального образования;

• обеспечение удовлетворения потребностей населения в социально-культурных, коммунально-бытовых и других жизненно важных услугах;

• охрана общественного порядка;

• представительство и защита интересов и прав местного самоуправления.

Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о явных функциях, то есть официально заявленных, всеми осознаваемых и очевидных для всех. Как показывает практика, наряду с органами местного самоуправления в реализации этих функций участвуют различные структуры гражданского общества (объединения граждан). Это встраивает их в систему местного самоуправления в качестве ее неотъемлемого элемента, что нашло отражение на структурной схеме 1.

Первый блок схемы – население муниципального образования.

Далее следуют три блока факторов, которые оказывают непосредственное влияние на процессы самоорганизации в муниципальном образовании.

Второй блок – это факторы, оказывающие влияние на добровольную самоорганизацию населения со стороны государства: политический режим и политика государства в сфере общественных инициатив.

Третий блок – факторы, оказывающие влияние на добровольную самоорганизацию населения на уровне муниципалитета. Первый – уровень социально-экономического развития муниципального образования, выступающий индикатором обеспеченности населения муниципального образования услугами отраслей социальной и инженерной инфраструктуры. Он отражает потенциальную возможность удовлетворения потребностей населения в системе местного самоуправления. Второй – условия добровольной самоорганизации населения муниципального образования.

Четвертый блок схемы отражает потребности населения – нужда субъектов в благах и услугах, доступ к которым возможно получить в системе местного самоуправления.

Пятый блок – общественные объединения, в основе которых лежат отношения самоорганизации и самоуправления. Признаками субъектности в местном самоуправлении обладают добровольные объединения граждан, принадлежащие к двум типам – территориально-административным и территориально-функциональным.

Территориально-административное общественное объединение – объединение всех граждан, постоянно или преимущественно проживающих внутри границ территориального образования.

Территориально-функциональные общественные объединения создаются внутри границ микрорайонов, кварталов, улиц, дворов, и относятся, в первую очередь, к системе территориального общественного самоуправления населения.

Шестой блок – объединения территориально-административного и территориально-функционального типов имеют как сходства, так и различия. В ряду сходств к основным

следует отнести структуры этих организаций: высшим органом управления является общее собрание (конференция) граждан, имеется коллегиальный исполнительный орган управления – совет (комитет), возглавляемый председателем, а также контрольно-ревизионный орган. Различия этих объединений связаны с правовой основой деятельности, компетенцией, процедурами организационного оформления и регистрации.

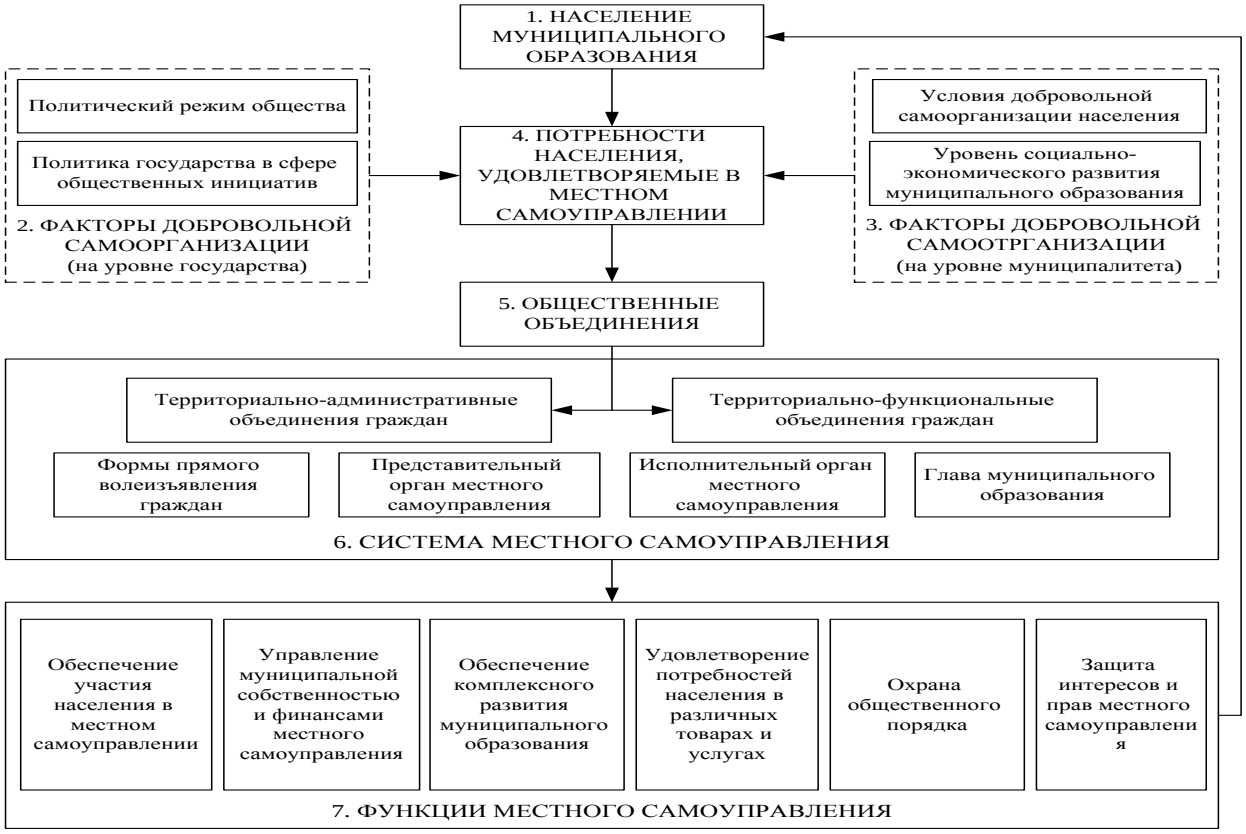


Рисунок 1 – Общественные объединения как элемент местного самоуправления.

Седьмой блок – функции местного самоуправления, выполнение которых позволяет реализовать основные цели местного самоуправления:

– улучшение условий жизни граждан,

– создание благоприятной среды жизнедеятельности населения муниципального образования.

Рациональное управление муниципальным образованием подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество с населением, обеспечивающее стабильное и эффективное функционирование отдельных территорий и муниципальных образований в целом. Где в прямых связях основными будут являются управляющие воздействия. а в обратных связях главными должны стать сотрудничество и взаимодействие, различные инициативы «снизу», что обеспечит восприятие и результативность прямых связей.

На схеме 2 представлены формы (варианты) участия граждан в решении вопросов местного значения.

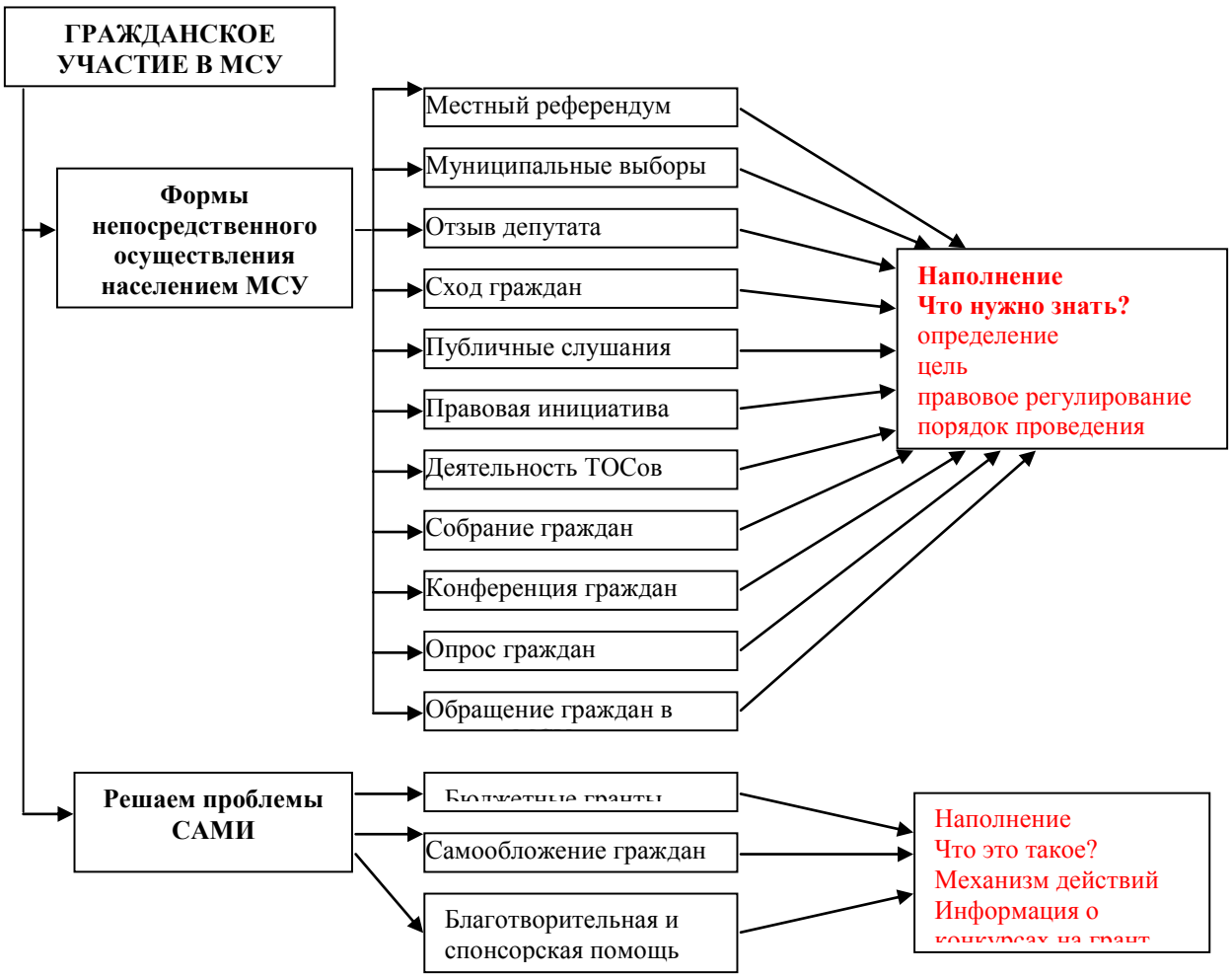


Рисунок 2 – Участие граждан в решении вопросов местного значения.

В этих условиях особое значение приобретает деятельность структур гражданского общества, т.е. добровольных объединений граждан по месту жительства, и соответственно территориальное общественное самоуправление (ТОС), как конституционно закрепленная форма реализации инициатив граждан, сегодня может составлять в муниципальных образованиях своеобразный «каркас» социальной базы местного самоуправления.

Ключевыми характеристиками обеспечивающими «успешность» ТОС являются:

- форма прямого волеизъявления граждан при осуществлении МСУ;
- осуществляется на части территории муниципального образования;
- действует автономно, но в рамках законодательства;
- сфера компетенции ТОС ограничена вопросами местного значения;
- осуществляется непосредственно населением.

Основы ТОС представлены на схеме 3.

Рисунок 3 – Основы ТОС.

В основных принципах ТОС, как структуры гражданского общества заложено положение о подконтрольности и подотчетности органов управления ТОС и их должностных лиц непосредственно гражданам, т.е. — избирателям.

В связи с усложнением социально-экономических систем и увеличением функций государства, в современном мире все большее распространение получают сложные, многоуровневые системы управления. В подобных структурах основные элементы системы управления разделены на несколько уровней. Уровни управления представляют собой организационно обособленные элементы, выявляемые в структурах территориального управления, например, субъект федерации, муниципальное образование. Вышестоящие уровни управления могут воздействовать на подчиненные элементы тремя основными способами:

1) через постановку целей к функции;
2) через задание определенных ожидаемых результатов;
3) через выдачу ограничений по ресурсам; элемент при этом сам осуществляет выбор оптимальных действий.

Между разными уровнями системы осуществляется разделение полномочий, ответственности и функций по вертикали власти. В рамках закрепленных за ними полномочий элементы системы имеют право самостоятельного принятия управленческих решений. Вышестоящий уровень управления имеет право вмешиваться в текущую деятельность нижестоящего уровня только в том случае, когда последний не справляется с выполнением своих функций. Элементы одного уровня управления могут напрямую взаимодействовать между собой по решению своих задач, минуя вышестоящий уровень управления. Взаимодействие между уровнями системы за пределами существующего разделения полномочий и функций (например, по вопросу делегирования определенной функции) осуществляется на договорной основе.

Основываясь на данной теории, мы можем выделить два вида функций органов местного самоуправления:

– функции, происходящие из самостоятельности органов самоуправления. Их называют естественными или свободными;

– функции, которые являются государственными, но передаются местному самоуправлению для реализации. Их называют государственными или служебными.

Данная теория получила наибольшее распространение в дореволюционной России. Она определяла местное самоуправление как систему децентрализованного государственного управления, где действительность децентрализации обеспечивается рядом юридических гарантий, которые, с одной стороны, ограждают самостоятельность органов местного самоуправления, а с другой стороны – обеспечивают тесную связь с данной местностью и ее населением.

В данной логике территориальное общественное самоуправление можно рассматривать как инновационную (альтернативную) модель управления муниципальным образованием.

Формирование и использование органа ТОС позволит децентрализовать управление, а это, в свою очередь, даст возможность для реализации защиты прав граждан и сообщества, и гармоничного сочетания и развития духовного, культурного и экономического потенциалов муниципальной территории. В «развернутом виде» данную схему можно представить следующим образом.

Органы управления муниципальным образованием в таком случае будут сформированы по принципу «замены» представительного органа местного (совета депутатов) на орган ТОС, т.е. представительный орган будет формироваться не путем проведения выборов всего населения, когда избирательные технологии и действующее законодательство предоставляет возможность «учесть» мнение только тех граждан, которые пришли на выборы, а путем делегирования полномочий и представлять интересы территории не депутатам, избираемым «на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах» [ФЗ 131], а гражданам, которые являются руководителями ТОСов, либо делегирование представительных полномочий для конкретного кандидата будет формироваться от лица конференции (собрания) конкретного ТОСа (схема 4).

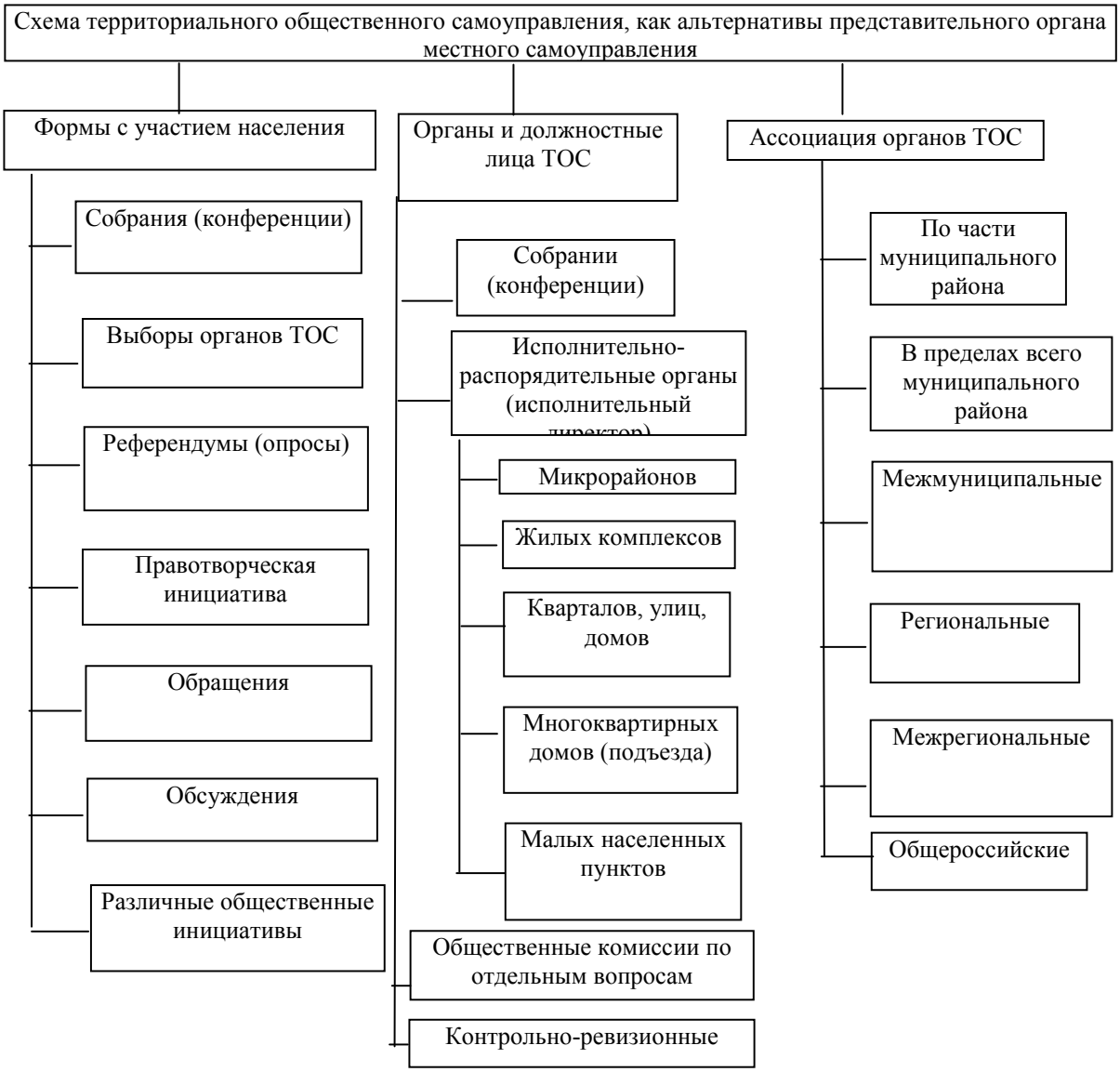


Рисунок 4 – Модель ТОС — альтернативная замена представительного органа

Поскольку органы ТОС формируются на собраниях граждан или на конференциях, то, стало быть, они являются органами выборными и направляемыми свою деятельность на решение вопросов местного значения с целью улучшения условий жизни деятельности населения проживающего на данной территории.

Деятельность ТОСа гораздо более прозрачна и соответственно более жестко привязана к формированию созданию и развитию качества условий жизнедеятельности для населения ТОСа. Очевидно, что деятельность ТОС привлечет гораздо большее количество жителей, которые примут участие в местном самоуправлении. Механизм же формирования Совета ТОС (как представительного органа) путем проведения собраний и конференций, будет более эффективным, чем существующая система проведения процедуры выборов через избирательные участки.

Преимущества ТОС можно определить еще и тем, что в отличие от «сегодняшнего» представительного органа ТОС в праве заниматься решением вопросов местного значения, используя не только ресурсы местного бюджета (которые как правило на являются достаточными), но и используя свои собственные (привлеченные) ресурсы. Этими ресурсами могут стать и средства от собственной деятельности, и многие другие формы и виды «зарабатывания» средств: организацией торговли; оказание необходимых услуг населению; организация досуга населения; организация надомного труда инвалидов; организацией малых предприятий, ТОС может являться собственником различных зданий сооружений и прочих активов (земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, денежные средства и иное имущество).

Такая постановка вопроса будет очень актуальна и, наш взгляд, наиболее успешна особенно на уровне сельских поселений, поскольку сельское население является гораздо более организованным в вопросах обеспечения условий «совместного» проживания. (схемы 5 и 6)

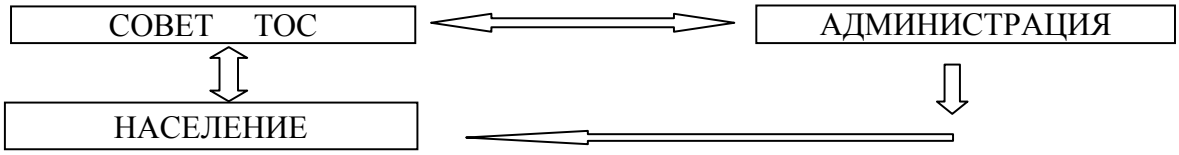


Рисунок 5 – Алгоритм деятельности органа ТОС в муниципальном районе

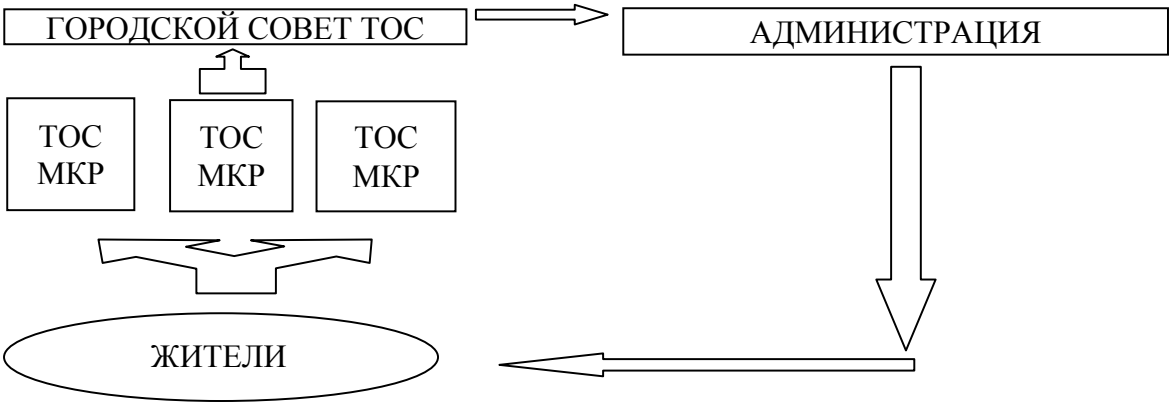


Рисунок 6 – Алгоритм деятельности органа ТОС в городском округе

Руководителя исполнительного органа власти в данной логике, целесообразно принимать на контрактной основе, причем перечень его обязанностей и полномочий будет

определяться контрактом, а утверждение кандидатуры можно проводить, используя инструмент референдума.

Однако эффективность использования модели «ТОСа как органа представительной власти» может быть использована и в муниципальных районах и в городских округах (Схема 4).

В указанной логике ТОСы занимают промежуточное положение между общественным сообществом (как субъекта управления) и конкретным территориальным «образованием» – микрорайон, поселок, улица и т.д. (объект управления (см. схему 7).

ТОС

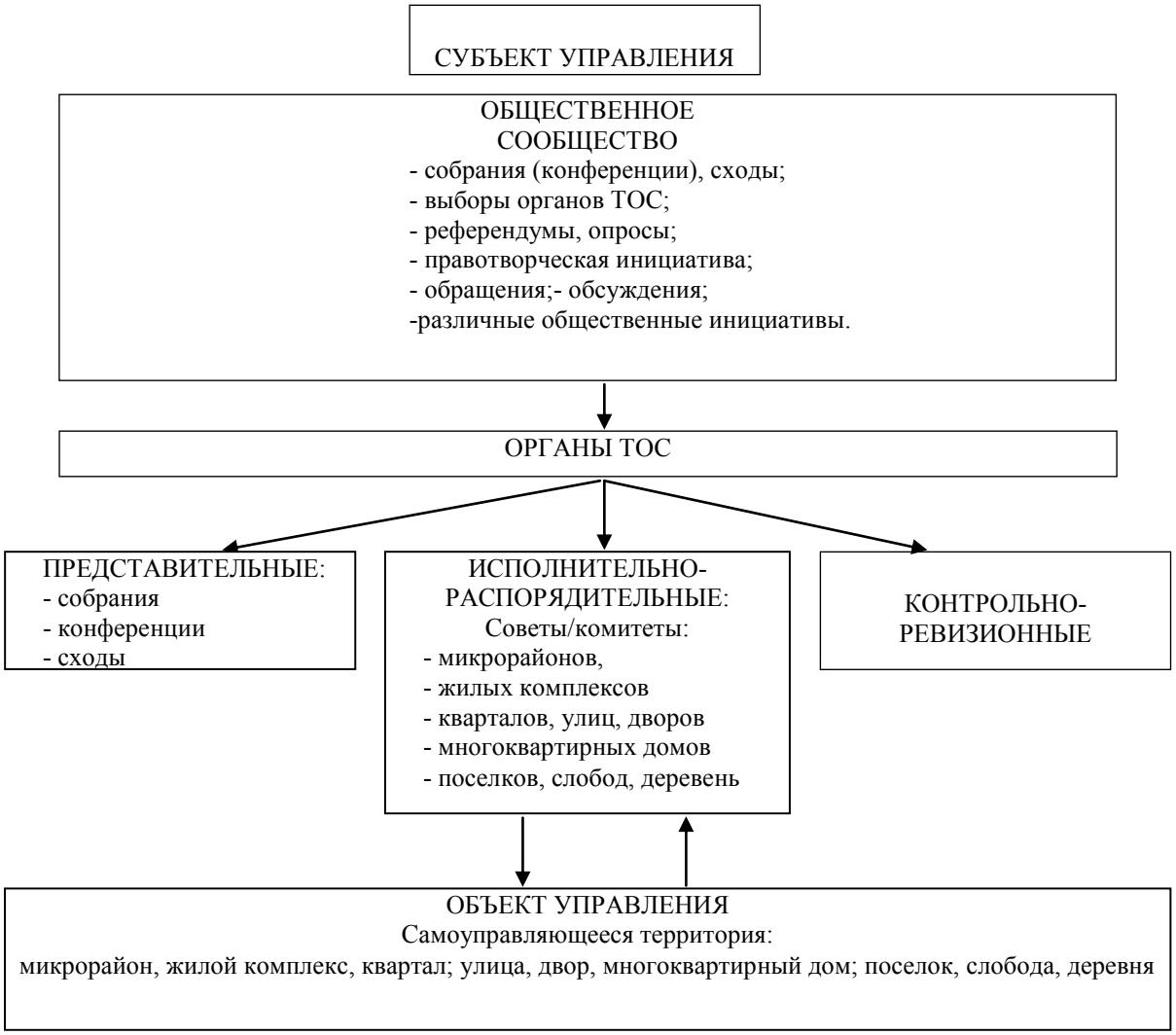


Рисунок 7 –Положение органов

Из определения территориального общественного самоуправления следует существенный признак ТОС как деятельности, сфера компетенции которой ограничена вопросами местного значения – вопросами непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Основной уставной целью территориальных сообществ можно назвать «создание наиболее благоприятных условий жизни населения микрорайона».

Территориальное общественное самоуправление представляет собой систему, элементами которой, как правило, являются: собрания (сходы), конференции граждан по месту жительства, органы территориального общественного самоуправления и выборные лица ТОС (старшие по домам и по подъездам, старосты улиц и микрорайонов).

Эффективность ТОС в первую очередь, определяется размерами и эффективностью

использования бюджетных, собственных и привлеченных средств на нужды жителей территории и другими показателями (Схема 8).

Рисунок 8 – Эффективность ТОС

Все организационные формы территориального общественного самоуправления как элементы единой системы, находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости. В отличие от системы государственной власти РФ, территориальное общественное самоуправление образует единую систему только в рамках соответствующих муниципальных образований, независимую от аналогичной системы в другом муниципальном образовании.

Очевидны и можно выделить все те преимущества от деятельности территориального общественного самоуправления, которые «присутствуют» на всех уровнях управления:

Для субъекта федерации:

– Развиваются и укрепляются важнейшие элементы гражданского общества.

– Повышается активность населения.

– Упрощаются и активизируются избирательные и другие процессы.

– Выявляются и используются внутренние резервы территории.

– Для решения местных проблем мобилизуются собственные ресурсы территории и привлекаются дополнительные.

– Повышается управляемость территорией, т.к. выстраивается вертикаль исполнительной власти, доходящая до конкретного жителя.

– Происходит объективный учет общественного мнения по различны вопросам местного значения.

Для муниципального образования:

– Появляется первичный (базовый) элемент местного самоуправления.

– Местные проблемы решаются самими жителями.

– Эффективно используются бюджетные средства.

– Появляется прозрачность в расходовании бюджетных и иных средств.

– Повышается уровень и качество жизни населения.

– Появляется активный и квалифицированный резерв кадров муниципальной службы.

– У муниципальных органов появляется возможность решать значимые (для муниципального образования) вопросы.

– Происходит контроль деятельности среднего звена администрации со стороны главы и со стороны населения.

– Упрощается связь руководителей муниципального образования с населением.

– Осуществляется четкий контроль использования ресурсов муниципального образования.

Для населения самоуправляющейся территории:

- Решаются проблемы каждого конкретного жителя.
- Улучшаются условия жизни на территории.
- Привлекаются дополнительные средства для решения существующих проблем.
- Самореализуется активная часть сообщества.
- Активнее и полнее учитываются и реализуются права и интересы граждан.

Завершая все вышесказанное можно сказать, что полученные результаты развивают и дополняют отдельные положения муниципального и государственного управления, а так же имеют практическую значимость.

Список использованных источников:

1) Серватинский В.В. Формирование инновационных технологий управления муниципалитетом. Теория и методология: моногр./ В.В. Серватинский. – Красноярск: Изд-во Сиб ГТУ, 2012.

2) Серватинский В.В. Развитие гражданской активности населения, как фактор совершенствования деятельности органов местного самоуправления: моногр/ В.В. Серватинский. – Красноярск: Изд-во Сиб ГТУ, 2009.

Тулохонов О.С.,
к.э.н, старший преподаватель
кафедры государственного и муниципального управления
Бурятского государственного университета.
г. Улан-Удэ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена различным аспектам оценки деятельности органов территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, оценка деятельности органов территориального общественного самоуправления, система показателей эффективности деятельности территориального общественного самоуправления.

Tulokhonov O.S.,
candidate of econ.,
senior lecturer
of department of state and municipal management
of the Buryat State University, Ulan-Ude

METHODICAL ASPECTS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT

The article is devoted to various aspects of performance assessment territorial self-government bodies.

Keywords: territorial self-government, assessing the performance of territorial self-government, a system of performance indicators of territorial self-government.

В настоящее время в России на всех уровнях государственного управления активизировалась деятельность территориальных общественных самоуправлений, которые в свою очередь способствуют модернизации местного самоуправления и развитию гражданского общества. Формируются и регистрируются большое количество территориальных общественных самоуправлений. Безусловно, их деятельность со стороны государства и населения должна оцениваться. Это поможет органам государственной власти и местного самоуправления, а также жителям и гражданам в уточнении и определении конкретного социально-экономического положения отдельно взятой территорий муниципального образования.

В научной литературе и законодательстве Российской Федерации существует множество методик оценки деятельности территориального общественного самоуправления. Их можно сгруппировать по следующим направлениям:

– экспертный метод (самый популярный, закрепляемый в нормативно-правовых актах и используемый в различных конкурсах);

– метод статистического анализа (чаще предлагается в экономической литературе и реже используется на практике органов власти).

Важным элементом в определении оценки результативности и эффективности территориального общественного самоуправления является система показателей,

позволяющих объективно раскрывать деятельность органов ТОС и их вклад в социально-экономическое развитие территории муниципального образования.

Перечень предлагаемых показателей в научной литературе и в различных нормативно-правовых актах разнообразен. Так, в положении о региональном конкурсе «Лучшее территориальное общественное самоуправление Иркутской области» от 12 мая 2012 года, выделяют следующие показатели:

– в номинации "Санитарное состояние и благоустройство территории":

1) наличие программы по организации благоустройства и улучшения санитарного состояния территории ТОС;

2) проведение конкурса на лучшее содержание домовладений, прилегающих территорий, улиц и т.д.;

3) привлечение жителей к работе по ликвидации несанкционированных свалок;

4) уборка дорог и тротуаров, прилегающих к жилым домам;

5) наличие уличного освещения;

– в номинации "Организация общественного порядка, пожарной безопасности и профилактика правонарушений":

1) организация добровольных общественных дружин правопорядка;

2) организация взаимодействия с участковыми уполномоченными милиции;

3) проведение агитационной работы среди детей и молодежи по профилактике правонарушений на территории муниципального образования, населенного пункта;

4) профилактика пожаров на территории муниципального образования, населенного пункта;

5) привлечение населения к работам по обеспечению мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов;

В экономической литературе выделяется система показателей В.П. Максимова, который разделил их на следующие группы:

1. Общие показатели, характеризующие организационную деятельность самих органов ТОС, формы и методы работы с жителями, проживающими на территории ТОС.

2. Социальные показатели, отражающие оказание органами ТОС социальных услуг населению.

3. Экономические показатели, выраженные в улучшении инфраструктуры территории, в границах которой осуществляют свою деятельность органы ТОС.

К общим показателям относится*:*

1) количество заседаний, проведенных комитетом ТОС;

2) число вопросов, рассмотренных на заседании комитета ТОС;

3) количество проведенных собраний (сходов) с жителями домов, улиц;

4) количество проведенных опросов жителей, проживающих на территории ТОС;

5) количество проведенных комитетом ТОС приемов жителей:

– численность жителей, обратившихся в комитет ТОС;

– число вопросов, решенных при содействии комитета ТОС;

6) количество проведенных градостроительных согласований по застройке территории.

К социальным показателям относится:

1) количество открытых детских клубов по месту жительства;

2) количество созданных детских кружков (в них занимается детей);

3) количество созданных детских спортивных секций (в них участвует детей);

4) количество созданных спортивных дворовых команд (в них участвует детей);

5) количество проведенных спортивных соревнований (в них участвует детей);

6) количество созданных детских трудовых бригад (в них участвует подростков);

7) количество детей, направленных в загородные и городские лагеря отдыха;

8) количество проведенных праздников дворов, улиц;

9) количество проведенных культурно-массовых мероприятий с ветеранами (в них приняло участие);

10) количество проведенных смотров-конкурсов на звание:
– лучший дом,
– лучший двор (улица),
– лучший подъезд;
11) оказана социальная помощь:
– многодетным семьям,
– инвалидам,
– пенсионерам;
12) создано народных дружин по охране общественного порядка (в них участвует жителей);
13) проведено рейдов ДНД;
14) количество составленных административных протоколов.

К экономическим показателям относится:
1. Установлено единиц:
– малых архитектурных форм, шт.;
– детских спортивных площадок и хоккейных кортов, шт.;
– детских игровых городков, шт.
2. Отремонтировано внутридворовых дорог и тротуаров, м2.
3. Проведен текущий ремонт:
– малых архитектурных форм, шт.;
– спортивных площадок, шт.;
– детских игровых городков, шт.
4. Отремонтировано силами жителей:
– домов;
– подъездов.
5. Установлено:
– металлических дверей в подъездах, шт.;
– домофонов, шт.
6. Организовано субботников, в них приняло участие жителей, чел.
7. Посажено:
– деревьев;
– кустарников;
– цветов.
8. Привлечено дополнительных финансовых средств, руб., в том числе с помощью муниципальных грантов, руб.
9. Оказана материальная помощь социально незащищенным категориям населения.

В целом данная система показателей эффективности территориального общественного самоуправления позволит в определенной степени проводить комплексную оценку деятельности органов общественного самоуправления на различных уровнях (по отдельным органам ТОС, в границах территории микрорайонов, городских и сельских поселений, внутригородского района, в целом по муниципальному образованию) и получать необходимую информацию о ТОС с определенной периодичностью.

На наш взгляд, используя данную систему показателей можно объективно оценивать результативность и эффективность деятельности органов территориального общественного самоуправления, используя бальные методы (метод бального ранжирования и др.).

Мы предлагаем использовать балльную оценку эффективности и результативности деятельности территориального общественного самоуправления, которая основана на расчете отношения фактически достигнутых показателей к базисным значениям конечных результатов деятельности ТОС, взвешенных с помощью весовых коэффициентов и функции стимулирования относительно нормативного значения эффективности, равного 100 баллам. Данная методика базируется на методах социально-экономического анализа, экспертных оценках, балльном методе и теории классификации.

Формирование базисных значений будет осуществляться на сходах, конференциях, собраниях членов территориального общественного самоуправления, при обязательном участии представителей органов местного самоуправления (усилит статус и элемент легитимности собрания). Здесь потребности и инициативы местного населения будут притираться с формальными нормативными требованиями. В процессе дискуссии все инициативы, идеи должны преобразоваться в конкретные (измеримые) базисные значения конечных результатов (элемент целеполагания).

В заключение необходимо провести контрольные расчеты и обоснование полученных результатов. Обязательно должны быть определены причины, факторы успеха или неудачи и в дальнейшем в обязательном порядке учтены в программах развития территориального общественного самоуправления.

Таким образом, данный подход позволит органам государственной власти и местного самоуправления, а также населению видеть динамику социально-экономического развития территории муниципального образования и корреляционную связь данной динамики с деятельностью органов территориального общественного самоуправления. Это позволит выделять успешные и проблемные территориальные общественные самоуправления на различных уровнях (по отдельным органам ТОС, в границах территории микрорайонов, городских и сельских поселений, внутригородского района, в целом по муниципальному образованию) и на различный период (квартал, год и т.д.).

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" (закон о МСУ) от 06.10.2003 №131-ФЗ (Консультант Плюс, 1992-2012) http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/57_5.html#p921
2. Максимов В.П. Оценка эффективности территориального общественного самоуправления и его вклада в социально-экономическое развитие муниципального образования // Гор. управление. - 2005. - №9. - С. 63-75.
3. Тулохонов О.С. Основные мероприятия по повышению информированности жителей территории и обеспечение их понимания и поддержки при создании ТОС // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы. материалы науч.-практ. конф. - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. - С.176-179.
4. Тулохонов О.С. Муниципальное регулирование развития территориального общественного самоуправления в Республике Бурятия: этапы и инструменты // Электронный научный журнал: http: // ier.bsu / page journal / Известия Института экономических исследований №1, 20

СОЦИОЛОГИЯ

Логинова Е.Н.,
аспирант кафедры Управления персоналом,
Забайкальский государственный университет

ИСТОКИ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ

Статья посвящена анализу истоков сиротства в России. В статье затронуты социально-экономические условия, способствующие росту числа сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей. В статье определены факторы сиротства в России.

Ключевые слова: социальное сиротство, отказные дети, истоки сиротства, факторы сиротства, детская безнадзорность, нарушение прав детей, проблемы социального сиротства.

Loginova E.N.,
Zabaikalsky state university

SOURCES AND ORPHANHOOD FACTORS IN RUSSIA

Article is devoted to the analysis of sources of an orphanhood in Russia. In article the social and economic conditions promoting growth of number of orphans and children, the parents who have remained without guardianship are mentioned. In article orphanhood factors in Russia are defined.

Key words: social orphanhood, negative children, orphanhood sources, orphanhood factors, childrenn’s neglect, violation of the rights of children, problem ofsocial orphanhood.

Одной из главных, приоритетных задач государства - это воспитание здорового, полноценного, здравомыслящего поколения с четкой гражданской позицией, с морально - нравственными установками и ценностными ориентирами. Но реализация этой задачи невозможна без должного внимания такой проблеме, как рост беспризорности и безнадзорности, детской преступности и проституции. С каждым годом социальное сиротство увеличивает свои масштабы. Это проблема носит глобальный характер, она актуальна для всех стран мира. Больницы, родильные дома и специализированные учреждения по всему миру заполнены брошенными младенцами. Существует множество определений таких младенцев: «отказные дети», «казенные младенцы», «рожденные, чтобы быть покинутыми», «вечные новорожденные» и др. По данным экспертов, в России отмечается заметный рост числа брошенных детей.

Распространение сиротство в России можно связать с определенными этапами исторического развития, например, революция 1917г., разрушительные войны (первая мировая, гражданская, Великая Отечественная), террор 20-х-30-х годов, а также последствиями перестройки конца 80-х - начала 90-х годов [Бадя Л.В. Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя. - М.: Рос. академ. образования, 1994. С. 5]. В настоящее время масштабному распространению явлению сиротства благоприятствуют:

сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране, разрушение семейных традиций и изменение ценностных ориентаций.

Большую тревогу вызывает увеличение социальных сирот. К этой категории детей относят тех, чьи родители живы, но по каким-либо причинам не выполняют родительских обязательств. Социальное сиротство – одна из тех серьезных и приоритетных проблем, которые требуют комплексного и основательного подхода.

Россия пережила большое количество социальных и экономических потрясений, связанных со строительством посттоталитарного общества. По этой причине, по мнению некоторых исследователей, политика страны направлена на сохранение основ Государства, экономическое развитие и на национальную безопасность. Уделяя большее внимание этим приоритетным направлениям, государство отменяет или сокращает социальные льготы, которые были в прежней системе, что вступает в противоречие с основной функцией государства - социальной защитой населения. Рост пособий и зарплат не поспевает за ростом цен, в результате снижается уровень жизни многих семей с детьми и ухудшаются возможности родителей в воспитании детей. Такое состояние меняет общественное сознание и мировосприятие, ценностные ориентации и нравственное воспитание молодого поколения. Приоритетными становятся интересы индивидуального выживания, либо интересы собственной наживы и карьерного роста, тогда как социальные и духовные потребности, в том числе и забота о детях, отодвигаются на второй план. Особенно чувствительны к этим деструктивным процессам представители наименее социально защищенных слоев общества.

Одним из важнейших факторов, порождающих социальное сиротство, является распад семейных традиций, патриархальных семейных связей. Сама потребность в детях отодвигается на второй, третий план. Это связано с расстановкой приоритетов современного поколения: на первом месте карьера, квартира, машина, т.е. материальные ценности. Идет постепенное разрушение морали, нравственности.

Еще одной немаловажной причиной социального сиротства является увеличивающееся с каждым днем количество людей, зависимых от алкоголя, наркотиков. Рост неблагополучных семей, не способных дать достойное воспитание и содержание детям.

Некоторые исследователи выделяют три основных источника социального сиротства:

---

1. добровольный отказ родителей от несовершеннолетнего ребенка.
2. принудительный, при котором общество при посредстве государства, в целях зашиты интересов ребенка, лишает родителей их родительских прав.
3. утеря родителями своего ребенка [Климантова Г.И. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации/ Г.И. Климантова, Т.А. Федотовская // Аналитический вестник. «Основные проблемы социального развития России». – 2009. С. 7-8].

Наиболее остро стоит проблема стремительного роста числа брошенных новорожденных младенцев, наиболее чувствительных к отрыву от биологической матери. Большинство матерей, отказывающихся от своих детей, сами воспитывались в нестабильных семьях и с детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. Многие из них формировались в своеобразной агрессии, жестоком обращении, другие страдали от унижающего достоинства, угнетения и холодного отношения со стороны родителей. В дальнейшей жизни они повторяют приобретенный в детстве дефектный стереотип поведения.

У большинства «отказниц» не было того образца нормальных семейных отношений, которые могли бы впоследствии вызвать желание создать хорошую семью. В большинстве неблагополучных семей детей воспитывали в грубости, жестокости, насилии. В таких семьях не редкость драки, скандалы. Отметим, что это поведение откладывается в подсознание и уже непроизвольно проявляется при создании собственной семьи. Также на формирование такого поведения и озлобленности влияет

неудовлетворенность материальными условиями семей. Более трети обеспечены ниже среднего уровня.

Чрезвычайно острым вопросом в совокупности проблем, приводящим к отказу от детей, является вопрос о восприятии семейных традиций. Ханжеское[21] отношение к внебрачной рождаемости подталкивает матерей-одиночек к отказу от детей.

Немаловажное место для тех, кто отказывается от детей, занимают такие интересы, как счастливое супружество, семейная жизнь. Меньшее место, хотя и довольно значительное, - потребительское отношение к жизни.

Все вышеперечисленные факторы могут способствовать стремлению молодых женщин переложить всю ответственность в воспитании и содержании детей на других лиц.

Социально-экономические преобразования в России, результатами которых стало снижение уровня жизни значительной части населения, изменение нравственно-ценностных ориентации, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей, усиление агрессии, проявление жестокости по отношению к детям. Это и стало основными причинами, которые обуславливают рост социального сиротства и безнадзорности детей.

Дети, попавшие в подобные тяжелые жизненные ситуации, как правило, социально дезадаптированы, для них характерен разрыв с позитивными правилами, нормами, законами, они не способны устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими людьми. Им присуща агрессивная позиция по отношению к другим людям. Они не принимают себя как личность, у них отсутствует набор ценностных ориентаций, личностных качеств, знаний и навыков. Эти дети не умеют заботиться о себе, о своем будущем, они знают, что им некому помочь, а помочь самим себе они не могут. Они не подготовлены к самостоятельной, взрослой жизни. Для них характерна несформированность основных видов деятельности, определяющих социальное, психическое, физическое развитие [Назарова И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот / И.Б. Назарова. - М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 21].

Таким образом, можно выделить остро стоящие проблемы, связанные с сиротством в современной России: значительный рост сиротства, появление, его новых характеристик, определяемых продолжающимся ухудшением жизни российской семьи, падением ее нравственных устоев, семейных традиций и как следствие - изменение отношения к детям вплоть до полного вытеснения их из семей, безнадзорность, которая увеличивает свои масштабы с каждым днем. Основной причиной детской безнадзорности, проституции и социального сиротства, является нежелание многих родителей заниматься воспитанием своих детей, их безответственность, пьянство и аморальный образ жизни. Мощным фактором детской безнадзорности, помимо неблагополучной семьи, в современном мире корысти, коррупции, личной наживы, несомненно, становится нарушение прав детей в области образования, оздоровления, получения профессии и жилья. В большинстве случаев - это дети из асоциальных семей, где на их развитие и воспитание практически не обращается внимание. Оказавшиеся вне влияния семьи и школы, лишены какого-либо внимания, контроля, нетрудоустроенные, лишенные нравственно осмысленного досуга эти безнадзорные дети стали питательной средой для преступного мира.

Еще одним серьезным фактором безнадзорности детей в России сегодня стало увеличивающееся количество беженцев и вынужденных переселенцев. Большую тревогу вызывает все более увеличивающееся число детей-бродяжек и попрошаек, все чаще в ряде

---

[21] Ха́нжество — показная (демонстративная) форма благочестия и набожности при тайной или явной неверности исповедуемым идеям. Разновидность морального формализма и лицемерия. Как пишет Ноам Хомский, ханжа (лицемер) — это тот, кто прикладывает к другим стандарты, которые отказывается применять к себе

крупных городов детей используют как профессиональных нищих взрослые, чаще всего выходцы из сопредельных стран.

Проблемы социального сиротства в РФ в настоящее ввремя значительно обострились. Существует печальная статистика: среди воспитанников специализированных учреждений лишь 5% не имеют родителей, от 95% детей родители по различным причинам отказались, передав их на полное государственное обеспечение, или лишены родительских прав [Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения/ М.С. Астоянц // Социс. – 2006. С. 24].

В настоящее время трудно представить реальную картину распространения сиротства в России. Статистические данные конечно об этом периодически публикуются во многих средствах массовой информации, но невозможно учесть всех беспризорных и безнадзорных детей.

Низкий уровень предупреждения социального сиротства, неоперативное и несвоевременное решение органами опеки и попечительства вопросов жизнеустройства, воспитания и дальнейшей судьбы детей, не комплексный и неосновательный подход к этой серьезной, крупномасштабной проблеме, также порождают безнадзорность и беспризорность, влекут за собой нарушение прав ребенка.

Проанализировав вышесказанное, можно выделить три группы источников сиротства. Во-первых, это сложившаяся социально-экономическая обстановка в стране, которая повлекла за собой неблагополучие большей части населения, невозможность содержания и воспитания детей. Вследствие этого, добровольный отказ от детей. А также рост алкоголизма, наркомании, преступности. Родителей, попавших в эту категорию, как правило, лишают родительских прав, а детей отправляют в государственные учреждения. Либо дети сами сбегают из дома и пополняют ряды уличных преступников. Во-вторых, распад семейных традиций, укладов, нравственных ценностей. В-третьих, рост насилия, жестокости, незанятость подростков, невозможность трудоустройства, непонимание и агрессия окружающих, нарушение прав детей в области образования, оздоровления, получения профессии и жилья - все это привело к резкому росту социального сиротства и увеличению количества безнадзорных детей, ухудшению криминогенной обстановки в среде несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения / М.С. Астоянц // Социс. – 2006. С. 23-26.
2. Бадя Л.В. Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя. - М.: Рос. академ. образования, 1994. 243 с.
3. Климантова Г.И. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации / Г.И. Климантова, Т.А. Федотовская // Аналитический вестник. «Основные проблемы социального развития России». – 2009. С. 5-9.
4. Короткова Т. Сирота под защитой / Т. Короткова // Социальная защита.- 2005.- №10. С. 15-18.
5. Назарова И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот / И.Б. Назарова. - М.: Московский общественный научный фонд, 2000. - 158 с.

Рюмкина А.С.,
ГМУб-11, ФЭиУ
Забайкальский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

В статье обосновывается важность выявления проблем и перспектив развития человеческого капитала в Забайкальском крае, поиска путей усиления положительных тенденций в формировании человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческий капитал, проблемы и перспективы развития человеческого капитала в Забайкальском крае, социально-экономическое развитие.

Ryumkina A.S.,
GMUb-11, FEiU
Zabaykalsky State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HUMAN CAPITAL IN THE TRANS-BAIKAL REGION

Abstract: This article explains the importance of identifying the problems and prospects of the development of human capital in the Trans-Baikal region, searching for ways to enhance the positive trends in the formation of human resources.

Keywords: human capital, problems and prospects of the development of human capital in the Trans-Baikal region, socio-economic development.

Человеческий капитал является одним из важнейших факторов экономического роста и благосостояния общества. Наличие качественных трудовых ресурсов, их эффективное использование и развитие создают благоприятные условия для развития экономики в целом. Необходимость изучения человеческого капитала в Забайкальском крае обусловлена низким уровнем разработанности вопроса, необходимостью выявления проблем развития человеческого капитала, важностью изучения и последующего анализа перспективных сторон. На уровне регионов процесс развития человеческого капитала имеет специфические черты, при дальнейшем рассмотрении вопроса будут раскрыты проблемы развития человеческого капитала в Забайкальском крае.

Человеческий капитал – это социально-культурный ресурс общества, без которого невозможна продуктивная производственная и инновационная деятельность, обеспечивающая социально-культурный прогресс. Он рассматривается как движущая сила развития современной инновационной экономики, или «экономики знаний», способной отвечать на вызовы, обусловленные диалектическими изменениями в пространстве и во времени мировой цивилизации. Воплощенный в работнике человеческий капитал – его знания, умения, организованность, нравственность и созидательная деятельность — это главный источник доходов, основа национального богатства каждой страны [4 с. 1].

Среди имеющихся признаков человеческого капитала выделяют не только имеющиеся у человека знания, навыки и способности, но так же мотивацию, ценности и энергию, которые способствуют росту производительности труда и приносят доход. В экономической науке под человеческим капиталом следует понимать способность людей участвовать в процессе производства товаров и услуг. В понятии человеческого капитала можно выделить два аспекта. Во-первых, человеческий капитал как запас, так как способности, относящиеся к

человеческому капиталу, имеют свойство накапливаться. Во-вторых, человеческий капитал выступает как источник доходов, так как вложения в человеческий капитал обеспечивают более высокие доходы на протяжении всей жизни.

В то же время не полностью изучены некоторые проблемные точки и возможности развития человеческого потенциала, которые связаны с региональными особенностями.

В настоящий момент социально-экономическое состояние России позволяет направлять ресурсы на накопление человеческого капитала. Мировой кризис 2008–2009 гг. обнажил необходимость решения проблемы формирования и развития человеческого капитала как в России в целом, так и в отдельных регионах государства. В связи с исторически сложившимися особенностями социально-экономического развития России неравномерное развитие регионов является закономерным. Очевидным будет вывод о том, что развитие человеческого капитала в развитых регионах находится на высоком уровне. Логично будет считать, что менее развитым регионам необходимо приступать к формированию человеческого капитала, но в таких регионах будет иметь ряд особенностей, которые связаны с уровнем экономического развития региона, структурой экономики, демографической ситуацией, географическим положением и воздействием других факторов [3].

В Забайкальском крае исторически сложилось, что в экономической структуре России он выполнял роль поставщика полезных ископаемых и на сей день добывающая промышленность одна из основополагающих отраслей региона. Такая экономическая структура предопределяет низкий уровень развития человеческого капитала [2].

Развитие человеческого капитала напрямую зависит от развития региона в целом. Как видно из табл.1 по состоянию на 2007 г. по важнейшим экономическим показателям Забайкальский край существенно отстаёт от среднероссийского уровня [1].

Таблица 1 - Динамика основных показателей развития Забайкальского края за период с 2000 по 2007 г.

№ п/п	Показатели	Темпы роста, 2007 год в % к 2000 году		
		Забайкальский кра	Сибирский федеральны округ	Российская Федерация
1	Валовой региональный продукт	148,7	155,0	163,1
2	Продукция промышленности	122,6	142,0	148,2
	Добыча полезных ископаемых	122,5	163,4	139,2
	Обрабатывающие производства	181,9	143,3	160,4
	Производство и распределени электроэнергии, газа и воды	112,7	114,5	117,2
3	Продукция сельского хозяйства	99,2	116,7	124,9
4	Объем строительных работ	218,8	230,7	222,9
5	Инвестиции в основной капитал	212,4	294,3	226,7
6	Оборот розничной торговли	269,4	250,7	223,5
7	Реальные денежные доход населения	248	219,5	223,9
8	Уровень безработицы, в % экономически активном населению 2007 год 2000 год	10,1 14,4	7,9 12,8	6,1 10,6

9	Доля прибыльных организаций экономике, %			
	2007 год	62,6	74,8	74,5
	2000 год	34,9	53,4	60,2

В январе-сентябре 2012 года в Забайкальском крае наблюдается рост показателей по видам деятельности: промышленное производство, сельское хозяйство, транспорт, связь, оборот розничной торговли, объём предоставления платных услуг населению. Увеличились денежные доходы населения. Уровень социально-экономического развития и характеристики человеческого капитала находятся в прямой зависимости, и как следствие рост одного приводит к росту другого [5].

На основе данных об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ, которые опубликованы на сайте Федерального Казначейства, составлен рейтинг субъектов РФ по динамике инвестиций в человеческий капитал. Первое место в рейтинге занимает Пензенская область, увеличившая в 2011 г. расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, физкультуру и спорт на 68,4 %. На втором месте – Чеченская Республика, увеличившая бюджетные расходы на образование, здравоохранение, физкультуру и спорт на 62,4 %. При этом, размер инвестиций в человеческий капитал на одного жителя в республике выше среднероссийского. В пятерке лидеров рейтинга Смоленская область (+58,8 %), Тамбовская область (+56,6 %) и Самарская область (56,1 %). Судя по рейтингу, среди сибирских регионов лидирующее положение занимает Алтайский край (+52,93 %). Среди 83-х регионов Забайкальский край занимает 73-е место по уровню инвестиций в человеческий капитал.

Важно заметить, что в 2011 году наблюдается высокая доля расходов в Забайкальском крае на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт в структуре расходов консолидированного бюджета. В данных направлениях показатель превышает 50%, когда среднероссийский уровень равен 39,9%. Исходя из этих данных, мы приходим к выводу, что в общероссийской динамике инвестирования человеческого капитала регион является отстающим, но всё же наблюдаются положительные моменты.

Рассматривая вопрос развития человеческого капитала Забайкальского края можно выявить следующие проблемные стороны:

1) негативные демографические процессы: снижение рождаемости и рост смертности населения, ухудшение общего здоровья нации;
2) эмиграция, приводящая к «утечке мозгов»;
3) снижение качества человеческого капитала связано с распространением социально-деструктивных моделей поведения, духовно-нравственным кризисом общества, психологическим стрессом;
4) отсутствие эффективных механизмов воспроизводства элиты;
5) переход на новую систему профессионального образования, разрушением инфраструктуры отечественной науки;
6) перенасыщение рынка труда специалистов одних профессий и дефицит других;
7) агрессивная коррупция;
8) гигантский разрыв между богатыми и бедными;
9) неразвитость сектора малого и среднего предпринимательства.

Однако не стоит видеть только негативные стороны в развитии данного общественного явления, считается возможным определить следующие перспективы развития человеческого капитала, как в Забайкальском крае, так и в сибирских регионах в целом:

1) развитие новых инновационных производств, а так же традиционных для края производств, имеющих перспективы спроса на выпускаемую продукцию, оказываемые услуги на внутреннем и внешнем рынках;
2) рост реальных денежных доходов населения;

3) повышение качества медицинских услуг, что в свою очередь приведёт к снижению уровня смертности, более длительной продолжительности жизни;

4) увеличение количества дошкольных учреждений;

5) повышение качества профессионального образования, переподготовка и повышение квалификации;

6) увеличение инвестиций в область человеческого капитала.

Основными объектами инвестиций в человеческий капитал являются сферы образования, здравоохранения и культуры. Из всех видов инвестиций в человеческий капитал важнейшими, на наш взгляд, являются вложения в образование. Реформирование российского образования, увеличение объёмов инвестиций в образование, рост количества студентов, появление негосударственных образовательных учреждений устанавливают своевременность отдачи инвестиций в образование. При неконкурентоспособности инвестиций в образование, инвестиции будут перенаправлены на альтернативные сферы вложения денежных средств. Важно отметить, что образование приобретает большую ценность в периоды резких перемен, когда становится необходимым быстрое освоение новых технологий и специальных навыков. Характерной чертой современного общества является необходимость индивида быть конкурентоспособным на рынке трудовых ресурсов, при необходимости быстро получать новую профессию, повышать квалификацию. Общество заинтересовано в том, чтобы работник имел высокий уровень и качество образования, что в свою очередь способствует не только росту доходов, но и росту темпов экономического развития страны. В связи с этим можно предложить следующие меры, способствующие внедрению выгодных инвестиций в образование:

1) проведение мониторинга потребности государства и регионов в специальностях;

2) формирование и развитие системы непрерывного образования, позволяющей повышать уровень квалификации, набор навыков и методик трудовой деятельности, приобретать новые навыки, сохранять конкурентоспособность на рынке труда;

3) формирование государственного заказа на дефицитные специальности;

4) содействие в трудоустройстве выпускников учреждений профессионального образования.

Подводя итог, следует сказать, что Забайкальский край является регионом Сибири со средним экономическим развитием, как и в любом другом регионе здесь существуют проблемы, наличие которых затрудняет решение задачи накопления человеческого потенциала. Решение вопроса человеческого капитала в Забайкальском крае требует создания дополнительных условий, выбора направленности развития человеческого потенциала с учётом специфики региона. Таким образом, проблема определения направлений развития человеческого капитала с учётом особенностей социально-экономического развития Забайкальского края и Сибири в целом в условиях перехода Российской Федерации на инновационный путь развития становится актуальным вопросом государственного и муниципального управления.

Список использованных источников

1. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 годы». № 295-ЗЗК.

2. Труды вольного экономического общества России. – М.: ГОУ ВПО «МАТИ», 2009. – Т.137. - С. 228-230.

3. Баранова Е.С. Уровень жизни в Забайкальском крае в 2008 году / Е.С. Баранова, Л.Д. Казаченко // Проблемы внешней регионализации КНР и трансграничное сотрудничество (на примере Забайкальского края). – Чита: РИК ЧитГУ, 2009. – С. 88-94

4. Мамедов Ф. Человеческий капитал: возможности культурологического подхода к анализу и оценке // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2012. № 1 (7). URL:

http://www.cr-journal.ru/rus/journals/111.html&j_id= № гос. регистрации 0421200152/0006 (дата обращения: 29.10.12).
5. http://www.забайкальскийкрай.рф/economics/macro.html